

ISSN 2576-9782

Russian Studies in Culture and Society

Volume 7, Number 1
2023

ISSN 2576-9782

Russian Studies in Culture and Society

Volume 7, Number 1
2023

Научно-инновационный центр
Красноярск, 2023

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) (свидетельство ПИ № ФС 77-71857 от 08.12.2017 г.) и Международным центром ISSN (ISSN 2576-9782).

Журнал выходит четыре раза в год. Основан в 2017 г.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

Russian Studies in Culture and Society, Volume 7, Number 1, 2023

Главный редактор:

Широкалова Галина Сергеевна, доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, социологии и политологии ФГБОУ ВО «Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия» (Нижний Новгород, Российская Федерация)

Члены редакционной коллегии:

Г.Д. Гриценко, д-р филос. наук (Ростов-на-Дону, Российская Федерация), **В.Б. Малышев**, д-р филос. наук (Самара, Российская Федерация), **Т.П. Минченко**, д-р филос. наук (Томск, Российская Федерация), **Р.Б. Салморбекова**, д-р соц. наук (Бишкек, Кыргызстан), **Н.В. Серов**, д-р культурологии (Санкт-Петербург, Российская Федерация), **Е.В. Хлыщева**, д-р филос. наук (Астрахань, Российская Федерация), **А.Р. Ахметова**, канд. ист. наук (Казань, Российская Федерация), **М.Х. Ахметова**, канд. соц. наук (Набережные Челны, Российская Федерация), **В.М. Большакова**, канд. юр. наук (Нижний Новгород, Российская Федерация), **Т.А. Магсумов**, канд. ист. наук (Набережные Челны, Российская Федерация), **Г.В. Малашин**, руководитель отдела по взаимодействию Церкви с обществом и СМИ Красноярской епархии РПЦ (Красноярск, Российская Федерация)

На основании заключения Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России журнал включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Адрес редакции, издателя и для корреспонденции:

660127, Красноярский край, г. Красноярск, ул. 9 Мая, 5 к. 192

E-mail: editor@csjournal.ru

www.csjournal.ru

Учредитель и издатель:

Издательство ООО «Научно-инновационный центр»

Подписано в печать 31.03.2023. Дата выхода в свет 31.03.2023. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 15,10. Тираж 1000 экз. Свободная цена. Заказ RSCS71/2023. Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии «Издательство «Авторская Мастерская». Адрес типографии: ул. Пресненский Вал, д. 27 стр. 24, г. Москва, 123557 Россия

The edition is registered (certificate of registry PE № FS 77-71857, 08.12.2017) by the Federal Service of Intercommunication and Mass Media Control and by the International center ISSN (ISSN 2576-9782).

The journal is published 4 times per year. Founded in 2017.

All manuscripts submitted are subject to double-blind review.

Russian Studies in Culture and Society, Volume 7, Number 1, 2023

Editor-in-Chief:

Galina S. Shirokalova, Doctor of Sociology, Ph.D., Professor, Head of the Department of Philosophy, Sociology and Political Science, Nizhny Novgorod State Agricultural Academy (Nizhny Novgorod, Russian Federation)

Editorial Board Members:

Galina D. Gritsenko, Doctor of Philosophy (Rostov-on-Don, Russian Federation), **Vladislav B. Malyshev**, Doctor of Philosophy (Samara, Russian Federation), **Tatyana P. Minchenko**, Doctor of Philosophy (Tomsk, Russian Federation), **Rita B. Salmorbekova**, Doctor of Sociology (Bishkek, Kyrgyzstan), **Nikolay V. Serov**, Doctor of Culturology (St. Petersburg, Russian Federation), **Elena V. Khlyshcheva**, Doctor of Philosophy (Astrakhan, Russian Federation), **Albina R. Akhmetova**, Ph.D. in History (Kazan, Russian Federation), **Milausha Kh. Akhmetova**, Ph.D. in Sociology (Naberezhnye Chelny, Russian Federation), **Valentina M. Bolshakova**, Ph.D. in Law (Nizhny Novgorod, Russian Federation), **Timur A. Magsumov**, Ph.D. in History (Naberezhnye Chelny, Russian Federation), **Gennady V. Malashin**, Head of the Department for Interaction of the Church with the Society and Mass Media of the Krasnoyarsk Diocese of the Russian Orthodox Church (Krasnoyarsk, Russian Federation)

Based on the conclusion of the Presidium of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of Russia, the journal is included in the List of Russian peer-reviewed scientific journals in which the main scientific results of dissertations for the degree of doctor and candidate of sciences should be published.

Address for correspondence:

9 Maya St., 5/192, Krasnoyarsk, 660127, Russian Federation

E-mail: editor@csjournal.ru

www.csjournal.ru

Published by

Science and Innovation Center Publishing House

Approved for printing 31.03.2023. Format 60x84/16. Order RSCS71/2023. The Printing House. 27/24, Presnensky Val Str., Moscow, 123557 Russia

DOI: 10.12731/2576-9782-2023-1-4-35

УДК 130.2

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ ЦЕРКОВНОЙ КУЛЬТУРНО-АДАПТАЦИОННОЙ СИТУАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Д.А. Цыплаков, С.М. Цыплакова

Цель. Целью работы является рассмотрение актуальной темы трансформационных процессов в церковной культуре в современной России. **Предмет исследования** – процессы церковной культурно-адаптивной ситуации в современной России. Предмет исследования позволяет показать особенности культурной ситуации в современном обществе.

Метод или методология проведения работы. Базисом исследования стали феноменологический метод, аксиологический подход в культурно-диахроническом аспекте.

Результаты. В статье описан процесс восстановления церковных организационных структур в новых условиях 90-х гг. XX в. – первого десятилетия XXI в. и распространения активности Церкви в тех сферах, где эта активность не была представлена в период секуляризма. В статье исследуются новые ситуации, с которыми столкнулась Церковь в современной России в последние десятилетия. Это и взрывное неконтролируемое увеличение печатной продукции, и трансформация информационного пространства, вызовы со стороны иных религиозных течений и многое другое. Светское общество в России также находится в настоящее время в ситуации непростых взаимоотношений общества и религии, которая претендует на формирование общегуманитарной основы социальной морали для всего общества. Вместе с тем, на основе осознания потребности в таком фундировании традиционные религиозные объединения демонстрируют необходимые компетенции для формирования таких основ, но неясно, есть ли таковые в светской

культуре. В итоге констатируется, что в этой ситуации необходим культурный диалог.

Область применения результатов. Результаты исследования могут быть применены в сфере культурного прогнозирования.

Ключевые слова: Церковь, отечественная культура, православие, секуляризация, светское общество, ценности, светские институты, общество «имманентной рамки», постсекулярность

Для цитирования. Цыплаков Д.А., Цыплакова С.М. Трансформационные процессы церковной культурно-адаптационной ситуации в современной России // Russian Studies in Culture and Society. 2023. Т. 7, № 1. С. 4-35. DOI: 10.12731/2576-9782-2023-1-4-35

TRANSFORMATIONAL PROCESSES IN THE CHURCH CULTURAL AND ADAPTATION SITUATION OF MODERN RUSSIA

D.A. Tsyplakov, S.M. Tsyplakova

Purpose. The work consider the main issue the processes of transformation in church culture. The church adaptation situation in modern Russia is taken as a subject. The authors see necessity on this basis to reveal the features of cultural situation of modern society.

Methodology. The basis of the study is the phenomenological method, the axiological approach taken in the cultural-diachronic aspect.

Results. The results of the work are that the process of restoring church organizational structures in the new conditions of the 90s is described. The article explicates the new situations that the Church has faced in modern Russia in recent decades. This is an explosive uncontrolled transformation of the media space, challenges from other religious movements, and much more. Secular society in Russia is also currently in a situation of difficult relations between society and religion, which claims to form a general humanitarian basis for social morality for the whole society. At the same time, there is a need for such foundation, traditional religious associations have the necessary competencies to

form such basis. The paper explicates the need of a cultural dialogue in this situation.

Practical implications. The results of the study can be applied in the sphere of cultural studies.

Keywords: Church, national culture, secularization, secular society, values, secular institutions, immanent frame society, post-secularity

For citation. Tsyplakov D.A., Tsyplakova S.M. Transformational Processes in the Church Cultural and Adaptation Situation of Modern Russia. *Russian Studies in Culture and Society*, 2023, vol. 7, no. 1, pp. 4-35. DOI: 10.12731/2576-9782-2023-1-4-35

Введение

Специфика российской секуляризации требует осмысления не только в диахроническом аспекте, но и осмысления ее последствий в постсекулярной перспективе.

Российские религиоведение и культурология еще только начинают осмыслять результаты секуляризации, в то время как многие философы, социологи и теологи уже десятилетиями говорят о постсекулярном обществе [21, с. 242]. Между тем, именно всесторонний анализ культуры в контексте секуляризации дает возможность решения важных проблем современности, стоящих перед Церковью и обществом. Именно поэтому анализ динамики взаимодействия религиозных и светских субъектов в культурном пространстве России определяет актуальность настоящей статьи.

Методология и методы исследования

Предметная область, реализация цели и задач предпринимаемого исследования потребовали использования определенной методологической базы. Так, в системно-культурологическом подходе трансляция духовных ценностей закрепляется за культурой, а эти процессы понимаются как имеющие открытый характер со специфическими для процессов законами и аспектами. Данный метод исходит из изучения мира людей в контексте культурной матрицы. Системно-культурологический подход привел к возможности реализовать комплекс

исследовательских паттернов из многих сторон знания (философии, теории и истории культуры, филологии, теологии, синергетики) и изучить процессы секуляризации и постсекулярность в контексте системного подхода. Исследование трансформации современного общества предполагает сочетание диахронного и синхронного подходов, теоретической концептуализации, рассматривающей динамику современной культуры. П. Сорокин, разрабатывавший теорию социокультурной динамики в рамках цивилизационного подхода, указывал на диалектический характер культур. Все это позволило говорить о специфике динамики процессов секуляризации в рамках постсекулярной культуры современной России. Различные культуры не только бытуют в своеобразных формах, но и обладают особыми параметрами динамики, детерминирующими их адаптационный потенциал. Так, аспекты культуры, определившие жизнь народа в рамках специфической природно-ландшафтной обусловленности, – суть, по Ф. Броделю, «время большой длительности», и предполагают тысячелетия исторического развития. Рассмотренная в настоящем исследовании тема охватывает последние десятилетия культурной трансформации, определяемой столетиями диахронических изменений.

Основная часть

Церковь в условиях светского общества. В церковной среде воцерковленных верующих и священнослужителей возникает запрос на формирование новой концепции светского государства, свободного от наследия секуляризма XX века. В этой концепции светскость может быть осознана не как безрелигиозность, но как пространство аксиологического выбора. Соответственно, в статье будет уделено внимание процессу восстановления церковных организационных структур в новых условиях 90-х гг. XX в. – первых десятилетий XXI в., соответствующих новым постсекулярным культурным реалиям. Восстановление организационных структур Церкви является наиболее последовательным и очевидным полем для развития в условиях окончания советского секуляризма.

Можно наметить несколько направлений, в которых происходили и в дальнейшем могут происходить изменения:

- креация релевантной приходской среды;
- фандрайзинг в области обеспечения инфраструктуры;
- трансформация образовательных подходов;
- адаптация в рамках модели церковно-государственных связей;
- диалог с секулярными кругами и взаимообмен информацией.

В контексте адаптационных процессов хотелось бы привести цитату из книги М. В. Ромма: «...установленная ориентация адаптационных векторов не только во многом определяла содержание глобальной конфронтации демократической и тоталитарной социально-политических систем в XX веке, но и до сих пор продолжает воздействовать на характер и специфику процессов адаптации личности в пост-тоталитарную эпоху» [14, с. 187]. Это, на наш взгляд, верно и для контемпорального бытия Церкви, транслирующей ценности в культурном поле смыслов современности. Адаптация была намечена на информационном поле: властная вертикаль перестала дефинитно определять поток информации, что повлекло ситуацию, когда актуальность и релевантность информационных потоков в области церковной миссий следовало регулировать исходя из внутренних нужд. Для Русской Православной Церкви эта ситуация возникла впервые за столетия, так как с Синодального периода Церковь была интегрирована во властную вертикаль и цензурировала выпуск духовной литературы от имени власти. В СССР, в свою очередь, даже те немногие издания, которые разрешалось публиковать, должны были быть прочитаны не главлитом, а представителями Совета по делам религий. В 90-е годы XX века в церковных книжных магазинах и лавках и в обычных книжных магазинах появилось множество религиозной литературы, позиционировавшейся как «православная литература». Но номенклатура изданий перестала эффективно контролироваться. Первичный поток представлял собой так называемые «репринты» дореволюционных изданий, большинство из которых в свое время прошли официальную синодальную цензуру. Однако одновременно появилась масса так называемой «околоправослав-

ной» литературы, часто с маргинальным и политическим уклоном, без авторства, не отражающей традиционную церковную культуру. Эти издания с точки зрения богословия можно было бы охарактеризовать как «апокрифические».

Осознание нового положения повлекло за собой поиск стратегий контроля над ситуацией; поиск этих стратегий продолжается и в настоящее время: информационные порталы, журналы популярного характера, телеканалы «Спас» и «Союз» отражают новую информационную систему, которая, однако, замкнута на внутрицерковную аудиторию. Синодальным информационным отделом и Синодальным отделом религиозного образования и катехизации создаются формы регистрации и цензурирования печатных изданий и электронных СМИ, которые создавали бы корректное, с точки зрения священноначалия, информационное пространство. В 2015 г. предпринята попытка создания православной социальной сети «Елицы» (<https://elitsy.ru/>), декларирующей создание пространства «живого общения тех, кто выбирает путь православного осмысления жизни», и ряд других проектов разной степени успешности в медийном пространстве. Проект в целом оказался проектом «нишевого» уровня, собрав группу приверженцев, но не став по-настоящему массовым. Это, с одной стороны, отражает реальную распространенность «воцерковленности», недостаточной для создания развитой «субкультуры», а с другой, показывает, что даже «воцерковленные» не стремятся к замкнутости в «субкультуру», но открыты светскому обществу и культуре.

Тем не менее, и в настоящее время так называемая «околоправославная» литература и интернет продолжают существовать, создавая своеобразный «буфер» между светской и «воцерковленной» аудиторией. Делаются попытки преодолеть замыкание внутри определенной (так называемой «воцерковленной») части социума в виде создания православных общественных каналов («Спас», «Союз»), журнала «Фома» и некоторых других проектов.

Светское общество в России, очевидно, находится с нулевых годов XXI столетия по настоящее время в ситуации определенной культурной конфронтации с Церковью. Но могут ли секулярные круги

самостоятельно создавать разделяемые всем обществом культурные ценности, особенно в морально-этическом аспекте? В данном вопросе возникает одна из причин (по всей вероятности) непростых аспектов взаимоотношений Церкви и секулярных кругов в современной России. Стремление к ценностному базису видно отчетливо, есть запрос на традиционность. И у традиционных конфессий есть возможность ответить на эту потребность, но общепризнанного базиса в этом плане не просматривается у секулярных кругов. В прошлом фиксировался поиск персоналий уровня М. Ганди или Д. Лихачева, которые могли бы предоставить очевидные маяки для секулярного аксиологирования. При этом утверждалось, что сравнимых персоналий не выявлено. Так, можно привести характерную цитату из выступления А. Венедиктова («Особое мнение», передача от 8 июля 2015 г.): «Когда мы говорили: вот, в стране нет лидеров, моральных авторитетов после смерти Дмитрия Сергеевича Лихачева, Александра Исаевича Солженицына — по-разному — «поговорить не с кем...». То есть светским обществом эта ситуация вербализуется как ситуация отсутствия моральных авторитетов, хотя в данной конкретной передаче А. Венедиктов полемизирует с этой точкой зрения. Идейные «противники православия» в достаточной степени замкнуты на аудиторию убежденных противников Церкви.

При этом концентрация светскости на основе ценностей эпохи Просвещения, как например «письмо 10 академиков», выявило определенную доминанту [11]. Это продуцировало ситуацию, когда секулярное общество фиксировало запрос на конституирование аутентичной общественной субъектности. В сухом остатке, на базисе секулярной индивидуалистической субъектности в наши дни появляется ситуация, при которой в контексте контемпоральных смыслов объединяются субъекты, вступающие в латентный или эксплицитный конфликт с традиционными конфессиями и, прежде всего, с Русской Православной Церковью. В итоге интеракции Церкви и светского общества становятся нерегулярными по причине лакуны в субъектности, когда не наблюдаются этические ориентиры в секулярных кругах современной России. Следует констатировать, что диалог,

аналогичный диалогу между Бенедиктом XVI и Ю. Хабермасом, в современной России по разным причинам все еще не состоялся.

Потребность в диалоге возникала на фоне обвинений в «клерикализации». Озабоченность вызывало появление капелланов в армии, священников в школе. В связи с этим Церковь искала и находила новые средства участия Церкви в общественной жизни.

Это, в частности, активность мирян в различных формах, то есть Церковь действует через активных мирян, через ассоциации и благотворительные структуры. Профессиональное духовенство в настоящее время не рассматривается как единственно приемлемая форма существования церковных структур. Характерным примером является назначение 24 декабря 2015 года председателем Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Московского Патриархата доцента кафедры международной журналистики МГИМО МИД России В. Р. Легойды. За время его руководства деятельность отдела расширилась не только в публичной сфере, но и в сети Интернет.

Сама деятельность духовенства, в ряде случаев сместившаяся к требоисполнительству, вызывает вопросы. В связи с этим можно вспомнить характерный пример, когда правозащитник Алексей Конев подал иск в Верх-Исетский районный суд Екатеринбурга о ненадлежаще выполненной услуге по отпеванию усопших [2]. В иске, как и апелляции, было отказано: суд не считал отпевание усопших «предоставлением услуги». Как пример усилий, направленных на разрешение этого вопроса, можно вспомнить призыв Патриарха Алексия II, который в 2005 г. призвал духовенство на Епархиальном совете Москвы убрать «ценники» из храмов [10]. Можно вспомнить и усилия епархиальных архиереев по расширению активности духовенства, в том числе на социальную сферу и сферу публичной проповеди, в частности, среди молодежи.

Православие: репрезентация и самоидентификация

Специфическим вопросом, с нашей точки зрения, становится то, что принадлежность к церковности зачастую рассматривается ювенальными кругами как «ярлычковый» аспект продуцирования нацио-

нального самосознания. Эта ситуация протягивается с нулевых годов. Так, полловые опросы 2008 года показывали, что конфессионально определялись 71,2% молодежи в России. Из них каждый второй себя назвал православным или христианином, 4,9% респондентов отнесли себя к мусульманам, другие религии исповедуют лишь 1% молодежи. Но при этом всего 3,5% молодежи соблюдают посты, 9,4% респондентов причащаются и исповедуются не менее одного раза в год. Эти исследования подтверждаются опросом, проведенным в НГТУ на факультете гуманитарного образования в феврале 2011 г. Данные 2017 г. из опроса ФОМ давали следующую картину: в целом по Российской Федерации в возрастной группе от 18 до 30 лет 66 % верующих (из них 54% – православные по самоидентификации) [8]. Таким образом, в целом цифры релевантно отражают ситуацию. По какой причине контемпоральные ювенальные слои нашей страны по преимуществу самоопределяются как православные или представители других традиционных конфессий, однако зачастую далеки от их аксиологического базиса? Возможны разные ответы, которые дают такие отечественные исследователи различия культурологической идентификации и религиозности как Бондаренко О. В., Леонова М. С., Юрасов И. А., Павлова О. А. Это различие регулярно фиксируют опросы. Так, опрос ВЦИОМ, опубликованный 19.10.2022, показал, что молодежь (18-34 лет (59-45%)) считает, что РПЦ слишком активна в жизни общества. То есть, с одной стороны, идентифицируя себя русским, молодой человек считает себя православным, но зачастую ни сам активно не участвует в жизни православия, ни считает для православия необходимым влиять на жизнь общества. Православность и его ценности он соотносит некоторым историческим аспектом. В этом случае представители ювенальных поколений, определяя себя православными, могут и не транслировать в свой жизненный опыт соответствующий аксиологический и этический базис.

Одни из последних опросов, проведенных в 2019 году, показал, что православных верующих в России примерно 65%, мусульман – не больше 7%, представители других христианских конфессий, в том числе католики и протестанты составляют 1%, а к иным рели-

гиозным традициям себя также причисляет 1% населения. При этом 21% опрошенных не считают себя верующими, а 5% респондентов затруднились с ответом. Опрос проведен Фондом «общественное мнение». Результаты были приведены в публикации М. Фаустовой «В России недосчитались верующих» [20].

Надо понимать, что сама по себе религиозная самоидентификация не дает устойчивого мировоззрения. Так, от болгар часто можно услышать на вопрос «почему вы православный?» ответ: «ну я же не турок». На таком примере можно видеть, что идентификация себя как православного есть скорее желание «привязать» себя к определенной культурной традиции, нежели признавать, разделять, исполнять традиционные ценности православия.

Самоидентификация как самосознание довольно сильно зависит от мировосприятия, а мировосприятие подразумевает наличие этического сознания. Базовой интенцией этического сознания личности является собственно конституирование самоидентификации. Пробелы в оценочном компоненте самоидентификации приводят к тому, что ювенальное поколение не разделяет этических констант прошлого. При этом самоидентификация в области веры конституирует интенции трансформации в пространстве выбранного пространства идей, но сам по себе выбор этих идей есть свободный выбор личности.

Показательным для ярлычковой самоидентификации может быть ювенальное явление, когда молодые люди посещают религиозные места в период сдачи экзаменов или другие подобные периоды (в разных регионах это зависит от культурных традиций), что является для индивидов не только моментом самоидентификации, но и принятием на себя конкретных мотиваций. В этом случае индивид позже неизбежно сталкивается с мировоззренческим выбором: вести ли себя далее соответственно религиозным заповедям или не ориентироваться на них. В данном случае на этом этапе религиозность может ограничиться приходом в храм. Данная дескрипция не претендует на полноту, но требует внимания, поскольку существуют случаи, когда религиозная самоидентификация преобразуется в девиантную аксиологичность, сформированную в рамках экстремизма [4].

Мы считаем, что основы данного положения вещей кроются в том, что религиозность – трудно формируемый и определяемый аспект внутреннего мира. Заметим, что А.В. Посадский, говоря о вере российской молодежи, утверждает: «Поиск религиозных смыслов молодыми россиянами часто противоречив и непоследователен. Их восприятие религиозного мира подчас характеризуется синкретизмом и эклектикой. Тем не менее, встречающаяся фрагментарность религиозного мышления, отсутствие логической согласованности его элементов никоим образом не способны заслонить искренности и глубины духовного поиска. Этот поиск предельно индивидуализирован, связан с самостоятельным и творческим конструированием религиозной картины мира» [12]. Именно поэтому в бифуркационной ситуации и «ярмарки религиозности» представителям ювенального поколения сложно сформировать аксиологический базис, в особенности в связи с религиями, перечисленными в преамбуле ФЗ РФ о свободе совести и религиозных объединениях от 1997 г., поскольку данная основа базируется на глубинной ответственности, дефицитными обязательствами к окружающим, обществу и Родине. Мы видим, как подчеркивается в преамбуле, исторические религии не используют ложные формы миссионерства, а тоталитарные секты, различные девиантные организации подают свои убеждения в привлекательном виде, заманивая разрешением всех насущных вопросов. Что, собственно, и продуцирует настоящие проблемы в сфере межэтнических и ценностных взаимоотношений. Народное самосознание, в отсутствие традиционных ценностей, может нести опасность экстремизма.

В 2023 г. среди студентов заочного отделения Института культуры и молодежной политики Новосибирского государственного педагогического университета было проведено анкетирование на выяснение вопросов, связанных с отношением к религии. Были заданы в следующие вопросы: «Чем для Вас является вера в Бога?»; «Какое место занимают религиозные вопросы в Вашей жизни?»; «Посещаете ли Вы регулярно религиозные собрания?»; «Считаете ли Вы важным следовать нравственным требованиям Вашей кон-

фессии?»; «Знакомились ли Вы с вероучительными положениями конфессии, к которой вы принадлежите?»; «Будете ли Вы учить своих детей основным вероучительным положениям Вашей конфессии?». Подавляющее большинство молодых людей заявило о себе как православных, один респондент – как агностик, один как приверженец New Age. Но никто из респондентов не посещает регулярно храм, знания о вероучении и нравственных требованиях конфессии ограничиваются «10 заповедями». Практически никто не собирается в обязательном порядке знакомить с вероучением своих будущих детей, нравственные требования конфессии также (по их мнению) соблюдаются нестрого. При этом, по мнению опрошенных, религиозные вопросы занимают в их жизни достаточное место, либо в некоторых случаях это место осознанно указано как «небольшое».

Вот почему возникает реальная задача для церковных структур: формирование реальной воцерковленности через религиозное образование и миссию в духовной сфере общества. В ином случае Церковь, будучи не включена в светскую культуру, может не помочь преодолеть соблазны экстремизма, не оказать содействие в духовных запросах. Данный опрос двух десятков респондентов, большинство из которых городские жители из одного региона не претендует на широкое информативное значение, но является весьма показательным для понимания лакун современного взаимодействия Церкви и общества.

Трансформация адаптационных стратегий

Представляется, что для решения этой задачи могут быть приняты различные адаптационные стратегии. Так, при включении духовного образования служителей религиозного персонала в общегосударственное образование интеграция может стать более тесной. Появится возможность для религиозного персонала занимать определенные позиции в секулярной среде, при этом совмещая это со служением на приходе с небольшим количеством прихожан. Пока что такие примеры носят единичный характер, но в зарубежных малочисленных приходах Московского Патриархата эта практика

распространена в большей степени. В этом случае священнослужители в большей степени воспринимают свой сан как служение, а не как профессию.

Адаптация священнослужителей в государственной образовательной системе имеет и внутрицерковный запрос. В каноническом праве православной Церкви содержатся положения, в соответствии с которыми священнослужитель может быть отстранен от священнослужения, запрещен в нем не только по причине морально-этических проступков, но и в связи с повторным браком или в связи с тем, что священнослужитель невольно стал причиной тяжкого несчастного случая. Ряд таких случаев произошел в последние десятилетия, и часть из них получила освещение в СМИ. Навыки и квалификация профессиональной деятельности, не связанной с совершением служб, дают возможность бывшим священнослужителям найти себе профессию или участвовать в церковном служении мирян. В случае усиления лаической (здесь «лаики» понимается как синоним «мирян») активности происходит «парошизация» (иногда говорят «парохизация») современных приходов, то есть такая их активизация, при которой они становятся не только административными единицами, но и центрами церковно-просветительского, благотворительного и других форм служения мирян в Церкви. Примеров такого рода приходов много в крупных городах, последнее время такая практика распространяется на провинциальные единицы и в сельскую местность.

Особо следует упомянуть экономическую сферу жизни общества, в которой адаптируются церковные структуры, потому что церковная деятельность имеет (хотя и весьма скромное) экономическое измерение. Экономические реформы в России в 1990-е годы проходили под влиянием убеждения в том, что рыночная экономика является универсальным средством решения социальных проблем. Достаточно предоставить свободу производить и торговать, как конкурентные отношения сами собой сделают наше общество богатым и процветающим. Между тем, Патриарх Алексий II уже в самом начале 1990-х годов в своих обращениях предупреждал, что построение рыночной экономики без твердой нравственной основы

неспособно обеспечить обществу процветания. Поэтому уже в первые годы XXI в. представителями Церкви был поставлен вопрос о том, не является ли безнравственность одной из основных причин кризисных явлений в экономике. В соответствии с этим представить религиозные основания для экономической этики был призван «Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании», принятый на итоговом пленарном заседании VIII Всемирного Русского Народного Собора 4 февраля 2004 года. Религиозно-общественная организация Всемирный Русский Народный Собор (ВРНС) является крупнейшим Российским общественным форумом. Он существует с 1993 года и играет немалую роль в формировании гражданского общества России. В его заседаниях традиционно принимают участие представители всех ветвей власти, лидеры общественных объединений, высшее духовенство традиционных религий России, преподаватели и студенты крупнейших учебных заведений страны, деятели науки и культуры, делегаты русских общин из ближнего и дальнего зарубежья, многочисленные представители молодежи.

Свод нравственных принципов и правил предложил некоторый ценностный идеал, который, по мысли составителей, должны стремиться воплотить хозяйствующие субъекты. При этом составители считали его, скорее, нормативом, чем реальным регулятором, призывая, однако, общество последовать этому идеалу: «Возможно, реальность еще долго не будет соответствовать данному документу. Но нельзя заранее говорить, что цель следования ему недостижима, ибо в стремлении к чистой совести и достойной жизни человек с помощью Божией может пройти сколь угодно трудными путями, даже если дело касается такой непростой сферы человеческого бытия, как экономика»[15].

Приведенные в «Своде» десять правил не исчерпывают всё многообразие экономической культуры, хотя дают определенные ориентиры для тех направлений, в которых, прежде всего следует оздоравливать наше общество. Поэтому в завершение «Свода нравственных принципов и правил в хозяйствовании» в документе говорится: «Состояние экономики напрямую зависит от духовного,

нравственного состояния личности. Лишь человек с добрым сердцем и светлым умом, духовно зрелый, трудолюбивый и ответственный, – сможет обеспечить себя, принося пользу своим ближним и своему народу. Пусть так будет в России, вступившей в XXI век» [15].

О результатах, которые принес или не принес данный свод в сфере экономической культуры, говорить, вероятно, можно на основании специальных исследований. Но само принятие этого документа в качестве важной постановки вопроса демонстрирует стремление Церкви влиять на моральные основания культуры.

Важным вопросом для церковной адаптации является сфера вопросов, связанная с новыми реалиями медицины и биоэтики. Несмотря на произошедшие секуляризационные преобразования, мировоззренческие аспекты современной медицины и этика благотворительности до сих пор считаются традиционными сферами, связанными с религиозным регулированием. Но конец XX в. – начало XXI в. ознаменованы быстрым прорывом в области медицинских и биотехнологий, который вызвал подвижки в понимании вопросов возможного и допустимого в биоэтике. Вакцины, антибиотики, другие новые медикаменты позволили победить считавшиеся неизлечимыми ранее заболевания; в хирургии выполняются операции, казавшиеся ранее невозможными; медицина всё активнее применяет биотехнологии и достижения генной инженерии. Но эти новые открывшиеся возможности вызвали новые трудности: пересадка органов, клонирование, использование стволовых клеток – всё это ставит новые проблемы этического характера.

В области этических принципов в очерченной сфере можно выделить некоторое основание, из которого исходили церковные авторы, формулируя свое отношение к широкому кругу биомедицинских проблем: представление о жизни как даре Божиим, о свободе человека. Эти положения входят в богословское представление «о богоподобном достоинстве человеческой личности». Как пишет митр. Иларион (Алфеев), «... тема образа и подобия Божьего – одна из центральных в христианской антропологии: в большей или меньшей степени ее пытались раскрыть все древнецерковные писатели». Таким образом,

церковное представление о биоэтических вопросах исходит из того, что в человеческом теле проявляется духовная природа.

Исходя из этого, церковные авторы выразили резко отрицательное отношение к абортam, а также к попыткам клонирования человека, эвтаназии, фетальной терапии (основанной на изъятии тканей зародыша). Эти манипуляции с человеком являются для церковного сознания запрещенными. Двойственное отношение выражено к таким новым явлениям, как искусственное оплодотворение, генетическая диагностика плода, трансплантация. Они рассматриваются как относительно приемлемые при определенных условиях: например, искусственное оплодотворение признается в целом приемлемым в случае, если материал берется от мужа и жены, состоящих в браке, и не уничтожаются «избыточные» эмбрионы. Генетическая диагностика допускается в отсутствии цели искусственного прерывания беременности, а трансплантация – при целом ряде ограничивающих условий [9]. Таким образом, новые технологии осуждаются не сами по себе, но в связи с базовыми этическими принципами.

Это подтверждается отношением к так называемому суррогатному материнству, то есть вынашиванию оплодотворенной яйцеклетки женщиной, которая после родов возвращает ребенка «заказчикам». Церковь осуждает суррогатное материнство, поскольку это противостоит естественному не в биологическом смысле, но, прежде всего, морально недопустимо даже в тех случаях, когда осуществляется на некоммерческой основе. «Эта методика предполагает разрушение глубокой эмоциональной и духовной близости, устанавливающейся между матерью и младенцем уже во время беременности», – говорится в «Основах социальной концепции...». Далее подчеркивается, что «...«суррогатное материнство» травмирует как вынашивающую женщину, материнские чувства которой попираются, так и дитя, которое впоследствии может испытывать кризис самосознания» [9]. Таким образом, в концепции говорится не о запрещении биологического вмешательства, но именно о нравственных последствиях такого шага.

В области геномной инженерии позиция Церкви является негативной по отношению к изменению наследственности человека именно по

причине опасности такого шага. Таким образом, здесь высказывается озабоченность возможными негативными последствиями самого биологического вмешательства. Ожидаемо совершенно негативно с этической точки зрения была оценена эвтаназия. Практика эвтаназии, как было указано в «Основах социальной концепции...», совершенно неприемлема для церковного христианского сознания. И здесь также были подчеркнуты негативные социальные последствия эвтаназии. Было высказано опасение, что «можно» в отношении эвтаназии может легко превратиться в «нужно». А также отмечено, что профессия врача несовместима с убийством, в том числе «узаконенным» [9]. Острые биоэтические вопросы обсуждаются до сих пор, в том числе в связи с пандемией коронавируса и другими вызовами.

Третья важная область влияния Церкви на динамику современной культуры в области духовных оснований российского общества – понятие человеческой личности, ее прав и свобод. Понятие личности в социальной сфере тесно связано с вопросом о правах и свободах человека. 6 апреля 2006 г. в Москве состоялся X Всемирный Русский Народный Собор. Главным документом, принятым на Соборе, была Декларация о правах и достоинстве человека [3]. В этой декларации был подвергнут критическому рассмотрению один из важнейших принципов современного общества – права человека. В XX веке этот принцип стал своеобразной «визитной карточкой» западной цивилизации.

Декларация не отвергает этот принцип; вместе с тем, ее целью была критика понимания прав и свобод человека как высшей ценности. Декларация опиралась на представление о самобытности русской цивилизации, которая, как утверждается в документе, сохранила связь с духовным наследием православия и призвана показать, что свобода – это не самодовлеющая ценность, а условие для осуществления в мире добра и красоты. Поэтому, утверждается в тексте, ценность и достоинство личности не в том, что личность свободна, а в том, что свобода может помочь личности реализоваться в добре.

Документ разделяет достоинство личности и ее ценность. Всякая личность ценна, утверждает Собор, так как «...человек как образ Божий имеет особую ценность, которая не может быть отнята. Она

должна уважаться каждым из нас, обществом и государством. Совершая добро, личность приобретает достоинство. Таким образом, мы различаем ценность и достоинство личности. Ценность – это то, что дано, достоинство – это то, что приобретается». Понятие прав и свобод, таким образом, увязывается с понятием о достоинстве личности.

Достоинство связано с добром – это приводит к необходимости различить, что в деяниях человека направлено на добро, а что на зло. Декларация исходит из того, что, взятый сам по себе, изолированно, принцип свободы не дает критериев для различения аксиологических категорий. Такие критерии, в соответствии с христианскими представлениями, заложены в нравственном законе, который отождествляется с голосом совести, а в религиозной перспективе – с Законом Божиим. Поэтому, как отмечает Собор, «...различению добра и зла призвана содействовать религиозная традиция, имеющая своим Первоисточником Бога». Вопрос о том, имеет ли человек некие права, тесно связан с этическим вопросом о путях реализации человеком своей свободы, то есть с нравственностью. «Вечный нравственный закон имеет в душе человека твердую основу, не зависящую от культуры, национальности, жизненных обстоятельств», – говорится в Декларации [3].

В Декларации также отмечается, что эта основа заложена Творцом. По какой причине подчеркивается религиозная основа нравственности? По причине противостояния секуляризму. Начиная с эпохи Просвещения, секулярная мысль старалась заменить религиозную основу нравственности какими-либо человеческими принципами, основанными на разуме (Кант), удовольствии (Бентам), прагматизме (Эмерсон, Джемс) и др. С точки зрения религиозного сознания, эти принципы не самодостаточны для формирования нравственности, так как каждый из этих принципов действен, только когда им пользуется нравственно здоровый человек, воспитанный, как правило, на определенных религиозных традициях. В ином случае, когда человек теряет нравственную опору, любой из этих независимых от высших ценностей, придуманных человеком принципов нравствен-

ности, как считают религиозные мыслители, способен оправдать безнравственные поступки, либо, как, например, категорический императив Канта, будет неприменим к реальной жизни [7].

Поэтому для церковного сознания свобода человека – это, прежде всего, внутренняя свобода в добре, а внешняя политическая свобода является условием для проявления внутренней свободы человека. Потому что, даже если внешняя политическая свобода ограничена условиями жизни: болезнью, природными условиями или даже тираническим режимом, это обстоятельство не может сделать человека злым, принудительно заставить быть безнравственным. Церковная история знает примеры того, как в суровых жизненных обстоятельствах верующие являли пример добра и даже шли на смерть ради утверждения нравственных принципов.

Поэтому, с точки зрения Декларации, было бы неверным ставить политическую свободу условием добра: политическая свобода приводит к умножению добра в нравственно здоровом обществе. Поэтому борьба за права человека, по мнению составителей документа, должна сопровождаться усилиями по нравственному оздоровлению общества, иначе политическая свобода не приведет к желаемым результатам.

В декларации отмечается, что «Права человека имеют основанием ценность личности и должны быть направлены на реализацию ее достоинства. Именно поэтому содержание прав человека не может не быть связано с нравственностью. Отрыв этих прав от нравственности означает их профанацию, ибо безнравственного достоинства не бывает» [3].

Декларация утверждает, что в секулярном сознании происходит абсолютизация прав и свобод человека, при этом результатом становится подмена ими добра, правды и красоты. «Мы – за право на жизнь и против «права» на смерть, за право на созидание и против «права» на разрушение», – провозглашает Декларация: «В этом свете нами уважаются не только гражданские, политические права и свободы, но также социальные, экономические и культурные права» [3].

Значит ли это, что Православная Церковь выступила за ограничение прав и свобод? С точки зрения этого учения – нет. Русская Православная Церковь в годы советской власти пережила тяжкие времена государственного давления и преследований со стороны атеистической власти. Память об этом еще жива в церковном сознании. Причина появления этой Декларации в том, что сейчас «маятник» социальной жизни качнулся в сторону (с точки зрения христианской нравственности) вседозволенности и зла. Поэтому, когда Церковь выступает за создание средств общественного контроля за средствами массовой информации, это, с точки зрения верующих людей, обусловлено заботой о сохранении общества. Как говорится в Декларации, «...права и свободы неразрывно связаны с обязанностями и ответственностью человека. Личность, реализуя свои интересы, призвана соотносить их с интересами ближнего, семьи, местной общины, народа, всего человечества» [3].

Декларация предлагает не только критику принципа прав человека, но старается создать ей идейную альтернативу. Для этого в документе говорится о ценностях, приоритетных перед ценностями внешней свободы: «Существуют ценности, которые стоят не ниже прав человека. Это такие ценности как вера, нравственность, святости, Отечество. Когда эти ценности и реализация прав человека вступают в противоречие, общество, государство и закон должны гармонично сочетать то и другое. Нельзя допускать ситуаций, при которых осуществление прав человека подавляло бы веру и нравственную традицию, приводило бы к оскорблению религиозных и национальных чувств, почитаемых святых, угрожало бы существованию Отечества» [3]. Декларация считает, что «изобретение» некоторых новых прав (в частности, нетрадиционных прав), а тем более навязывание их обществу недопустимо.

Такая диалектическая позиция в отношении прав человека не всегда находит понимание у светского общества. Так, К. Штекль в статье «Подход Русской православной церкви к вопросу прав человека» утверждает, что «...консервативная точка зрения на права человека плавно перешла в поддержку Церковью авторитарного

политического проекта» [22]. Вместе с тем, Альфонс Брюнинг, в свою очередь, указывает на то, что в ситуации незавершенности обсуждения этого вопроса между Востоком и Западом открываются перспективы диалога о достоинстве и правах человека между восточным и западным христианством. Это показывает, что Декларация затронула чрезвычайно актуальные вопросы, касающиеся ценностей современной культуры. И эти вопросы являются важным аспектом взаимодействия Церкви и секулярных кругов в пространстве культуры.

Одним из примеров церковной деятельности в новых условиях является деятельность РПЦ в области милосердия и благотворительности. Эта деятельность была полностью запрещена для церковных структур в советское время. Так в 80-е годы XX в. разрешались лишь взносы в «Советский фонд мира». Все остальные формы благотворительности были возможны только в частном порядке. В девяностых годах прошлого столетия в Русской Православной Церкви начался процесс возрождения деятельности в области милосердия, социальной помощи и благотворительного служения. На самом высоком уровне были сформированы соответствующие структуры, местные религиозные организации также включились в эту деятельность [17].

В настоящее время около трех тысяч проектов продуцируются Русской Православной Церковью в пространстве страны. Когда требуется, оказывается поддержка оказавшимся в трудной жизненной ситуации, без крова и жилища, тем, кто нуждается в поддержке в результате чрезвычайных происшествий, военных конфликтов и другим нуждающимся. Работники местных приходских организаций готовятся по специальным программам, для того, чтобы они могли оказывать помощь наиболее эффективным образом. Ныне эта работа курируется епископом Верейским Пантелеимоном (Шатовым) (Сайт отдела www.diaconia.ru).

В то же время, функционируют масштабные волонтерские проекты, не являющиеся непосредственно управляемыми церковными структурами.

Так, служба помощи «Милосердие» функционирует на волонтерской основе. В 23 проектах оказывается помощь интернатам,

детям-инвалидам, бездомным, больницам, матерям-одиночкам (сайт <https://www.miloserdie.ru/friends/>).

Успешная деятельность развита добровольческим движением «Даниловцы», возникшем при Даниловом монастыре как молодежное объединение. Движение организует работу десятков волонтерских групп в больницах и сиротских учреждениях, а также работает с инвалидами, многодетными семьями, стариками, бездомными, заключенными (сайт <http://www.danilovcy.ru/>).

Волонтерская организация «Предание» вначале продуцировалась как безвозмездное электронное хранилище религиозного контента. Позднее креативные создатели хранилища сформировали фонд, занимающийся волонтерскими проектами. В результате к 2019 г. фонд занимался десятком процедур в рамках которых вели подопечных, собирая бюджет свыше семидесяти миллионов рублей в год (сайт www.predanie.ru). Организация аккумулирует усилия православных людей и носит лаический характер.

Определенный систематический труд осуществляет организация «Православие и мир», начавшая работу семь лет назад при одноименном сайте «Православие и мир». Фонд осуществляет поддержку при различных заболеваниях, а также в ювенальных случаях семьям с большим количеством детей (сайт <http://fond.pravmir.ru/>).

В Новосибирской митрополии, как могут наблюдать сами авторы, есть возможность увидеть волонтерские и благотворительные усилия православных людей. Так еще в начале XXI века был создан Отдел по социальному служению и благотворительности. Он координировал усилия по вспомоществованию людям, оставшимся без крова, есть работа по реабилитации людей, вышедших из мест заключения или оказывается духовная помощь находящимся в местах лишения свободы. Ведется работа по реабилитации наркозависимых, проводится работа в рамках поезда и корабля, осуществляющих культурную, миссионерскую и социальную работу, более полутора десятков центров-сестричеств милосердия. Большим проектом является епархиальный дом милосердия – строящееся социально-медицинское учреждение интенсивного ухода (сайт <https://dmnsk.ru/>).

Кроме благотворительной Православной Церковью в России и в странах СНГ осуществляется работа с заключенными. Эта деятельность требует особых навыков от священнослужителей и мирян, занимающихся тюремным служением. Как отмечает прот. О. Скоморох, «...настоящий тюремный миссионер продолжает свой труд и тогда, когда посеянное благовестием семя в данную ему для возделывания почву не дает видимых всходов и не обещает скорых плодов» [18, с. 195] Работу с заключенными курирует Синодальный Отдел Московского Патриархата по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями. В Новосибирской митрополии также функционирует один из старейших в современной России отдел по тюремному служению, который возглавляет игумен Владимир (Соколов). Отдел руководит кормлением 16 исправительных учреждений, в 13 из них имеется храм или молитвенная комната. В настоящее время эта работа в основном проводится священнослужителями, поскольку основное ее содержание составляет пастырская деятельность.

Нередко в обществе возникает вопрос об источниках финансирования благотворительной деятельности. Основным источником являются пожертвования и благотворительность. Грантовая поддержка церковной благотворительности не является приоритетной для государственных фондов. Хотя на сайте «Отдела по церковной благотворительности и социальному служению» имеется страница с перечислением различных конкурсов, в которых участвовали или могут принять участие церковные благотворительные проекты (сайт <https://www.diaconia.ru/grants>). В их числе перечислены негосударственные фонды. В частности на странице указан фонд «Православная инициатива» (ныне «Соработничество»), который оказывает грантовую поддержку православным проектам (в 2017 г. на 115 млн р. в год). (Сайт pravkonkurs.ru/). В целом следует отметить недостаточную изученность в открытой научной литературе вопроса о финансировании деятельности благотворительных религиозных проектов.

Из вышеописанного можно сделать предварительный вывод о том, что с постперестроечного периода Церковь вышла в публичное

пространство. Происходит модификация российской культурной секулярности, которая теперь подразумевает, что Церковь – полноправный участник социальной работы, что служит основой для консенсуса общества, Церкви и государства.

Некоторые итоги трансформации

В настоящее время Церковью предпринимаются различные шаги в направлении диалога с обществом. Так, были предприняты усилия по формированию общенациональных памятных дат, таких, как День крещения Руси (28 июля), праздника Дня славянской письменности и культуры (24 мая). Чрезвычайно успешным оказались попытки создания общероссийского светского праздника, которым стал День семьи, любви и верности (8 июля), связанный для Церкви с памятью свв. Петра и Февронии Муромских. В настоящее время продолжают прилагаться усилия по расширению круга подобных праздников: так, 13 июля 2015 г. был установлен совместный день празднования памяти святых благоверных князя Дмитрия Донского и княгини Евдокии – 1 июня (19 мая ст.ст.). Как отмечается в Журнале Священного Синода, «Святые Дмитрий и Евдокия были родителями двенадцати детей, а жизнь их, как отмечают летописные свидетельства, была примером супружеской верности и согласия» [6]. Следует отметить, что по-настоящему народным стал именно День семьи, любви и верности [5], по всей видимости, отвечающий запросам широких слоев российского общества.

Вместе с тем ВЦИОМ в 2015 г. зафиксировала тревожную для Церкви ситуацию, когда в целом среди невоцерковленных людей снизился первоначальный энтузиазм по отношению к ее деятельности. Это отразило ситуацию несколько завышенных ожиданий. В последнем десятилетии XX века более половины опрошенных считало, что рост религиозности «пойдет на пользу обществу в целом», то в 2015 г. только 36%. По отношению к самим себе пользу от приобщения к религии отметили треть опрошенных, по сравнению с 40% в прошлом столетии.

Многие стали говорить о негативном эффекте от распространения религиозности. В последнем десятилетии XX века так считало

подавляющее меньшинство в 5% опрошенных, к 2015 году таковых стало уже более 20%.

Одним из актуальных вопросов становится строительство и открытие религиозных зданий в шаговой доступности в новых районах расселения. В них, как правило, отсутствуют религиозные здания или молельные дома. К их новому размещению вблизи от жилья отвечающие относятся одобрительно, если это здание принадлежит к конфессии, связанной с их религиозной самоидентификацией (около половины опрошенных). Но когда речь заходит об объекте, принадлежащем иной религии, то положительно готова это воспринять только пятая часть [13].

При этом роль религии в своей повседневной жизни в наши дни оценивают значительно выше, нежели в 1990 г.: за четверть века доля тех, кто признает, что вера поддерживает их в определенных ситуациях, выросла более чем в 2 раза: с 23% до 55% (однако среди неверующих таковых существенно меньше – 15%). И, одновременно, стало меньше тех, кто не может вспомнить случаев, когда бы религия помогла им в жизни: с 55% до 39%.

Последние опросы ФОМ показывают, что 22% респондентов считают, что Церковь часто вмешивается в те сферы общественной жизни, в которые вмешиваться не должна. По крайней мере, 25% из них затруднились конкретизировать примерами такое вмешательство. С заинтересованными лицами из этой группы требуется плодотворный диалог для снятия возможных недоумений. Так, например, возможно обсуждение темы присутствия религиозных символов в публичном пространстве на основе сравнения с практиками в иных странах. Подобные обсуждения способны смягчить острые моменты во взаимоотношениях со светским обществом. Вместе с тем, более половины россиян доверяют Русской Православной Церкви и около 40% – Патриарху Кириллу. Данные от 8.05.2020 говорят о том, что число тех, кто хотел бы увеличения влияния Церкви на власть, выросло по сравнению с 2019 г. на 2 процентных пункта [8]. Наше исследование не ставит целью анализ церковно-государственных отношений, но этот параметр показывает, что, несмотря на неко-

торое снижение уровня доверия к Церкви, в целом постсекулярная ситуация включает в себя устойчиво высокий уровень доверия и относительного влияния Церкви на публичную культурную жизнь. В целом, современный российский социум готов к дальнейшему сосуществованию с Церковью в рамках постсекулярного общества и культуры.

Выводы

В результате продуцирования новых форм культурной активности, которые требуют легитимации в публичном культурном пространстве, светскость и религия до настоящего времени находятся в поисках «перекрывающегося консенсуса» на основе вырабатываемых компромиссных правил, учитывающих возрождение традиционных религий. Жизнеспособная концепция в условиях широкой адаптационной активности, с одной стороны, не подразумевает выполнение Церковью государственных функций, но с другой – не подразумевает пребывание только в приватном культурном пространстве. Церковь в той или иной форме включена в пространство гражданского диалога, нуждаясь в институциональном фундировании своей культурной функциональности в форме признания ее фундаментального характера (наряду с другими конфессиями) для традиционных основ отечественной культуры.

В качестве общего вывода можно сказать, что успешная социальная и культурная деятельность Церкви в области укрепления семьи и нравственности, образовательная деятельность, деятельность в области милосердия и благотворительности являются почвой успешного всестороннего диалога Церкви и светского общества как одной из основ стабильного и устойчивого развития России в XXI в.

Список литературы

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 2001. - 288 с.
2. В Екатеринбурге начался суд по иску правозащитника к Церкви [Электронный ресурс] // Политсовет [сайт] 2008. URL: <http://politsovnet.ru/24334-.html> (Дата обращения: 20.10.2022).

3. Декларация о правах и достоинстве человека X Всемирного Русского Народного Собора // Русская Православная Церковь: официальный сайт Московского Патриархата [сайт]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/103235.html> (Дата обращения: 20.12.2022).
4. Дело Рыно-Скачевского. Десять лет за ненависть // Российская газета. 2010. 9 апр. № 5154 (75).
5. День семьи, любви и верности [Электронный ресурс] // Российская газета [сайт] 08.07.2015. URL: <http://www.rg.ru/sujet/3834/> (Дата обращения: 20.12.2022).
6. Журнал № 49 заседания Священного Синода от 13 июля 2015 года. [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь: Официальный сайт Московского Патриархата [сайт] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4158601.html> (Дата обращения: 20.12.2022).
7. Лосский Н. О. Условия абсолютного добра: основы этики. М.: Политиздат, 1991. – 368 с.
8. О влиянии РПЦ на разные сферы жизни страны. [Электронный ресурс] // ФОМ.РУ [сайт] URL: <https://fom.ru/TSennosti/14371> (Дата обращения: 27.11.2022)
9. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь: официальный сайт Московского Патриархата [сайт]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (Дата обращения: 20.12.2022).
10. Отказаться от установления платы за требы в храмах призвал Патриарх Алексей [Электронный ресурс] // ПРАВОСЛАВИЕ.RU [сайт] 2005. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/12358.htm> (Дата обращения: 22.10.2022)
11. Политика РПЦ: Консолидация или развал страны? [Электронный ресурс] // Новая газета. Приложение «Кентавр» [сайт] 22.07.2007. URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=55762> (Дата обращения: 20.10.2022)
12. Посадский А. В. Религиозная жизнь студенческой молодежи России в контексте современных зарубежных исследований и стратегические перспективы развития духовного просвещения в России // Религиозная ситуация на Северо-Западе России и в странах Балтии. СПб., 2005. Вып. 5. С. 89–97).

13. Религия за и против (Аналитический обзор) // ВЦИОМ-новости. [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/religiya-za-i-protiv> . (Дата обращения: 27.11.2022)
14. Ромм М. В. Адаптация личности в социуме: теоретико-методологический аспект. Новосибирск: Наука, Сибирская издательская фирма РАН, 2002. – 275 с.
15. Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь: Архив официального сайта Московского Патриархата [сайт] 1997-2009. URL: <https://mospat.ru/archive/page/church-and-society/30427.html> (Дата обращения: 20.12.2022).
16. Синелина Ю. Ю. Циклический характер процесса секуляризации в России (Социологический анализ: конец XVII – начало XXI века): автореферат дис. ... д-ра соц. наук. М.: Институт социально-политических исследований РАН, 2009. 55 с.
17. Синодальный отдел по церковной благотворительности и социальному служению (официальная информация). // Русская Православная Церковь: официальный сайт Московского Патриархата [сайт]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/65944.html> (Дата обращения: 20.12.2022).
18. Скоморох О., прот., Пономарева Н. В. Тюремное служение Русской Православной Церкви. М.: Синодальный Отдел Московского Патриархата по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями, 2009. – 575 с.
19. Тейлор Ч. Что такое светскость? // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. № 1. С. 218–253.
20. Фаустова М. В России недосчитались верующих // [Электронный ресурс] URL: https://www.ng.ru/ng_religii/2019-03-05/10_460_opros.html
21. Цыплаков Д. А. Российская постсекулярность: специфика изучения // Российский гуманитарный журнал. 2017. Том 6. № 3. С. 242–252.
22. Штекль К. Подход Русской православной церкви к вопросу прав человека // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2014. № 3. С. 146–165

References

1. Anderson B. Voobrazhaemy`e soobshhestva. M.: Kanon-Press-Cz, Kuchkovo pole, 2001. - 288 s.
2. V Ekaterinburge nachalsya sud po isku pravozashhitnika k Cerkvi [E`lektronny`j resurs] // Politsovet [sajt] 2008. URL: <http://politsovet.ru/24334-.html> (Data obrashheniya: 20.10.2022)
3. Deklaraciya o pravax i dostoinstve cheloveka X Vsemirnogo Russkogo Narodnogo Sobora // Russkaya Pravoslavnaya Cerkov`: oficial`ny`j sayt Moskovskogo Patriarxata [sajt]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/103235.html> (Data obrashheniya: 20.12.2022).
4. Delo Ry`no-Skachevskogo. Desyat` let za nenavist` // Rossijskaya gazeta. 2010. 9 apr. № 5154 (75).
5. Den` sem`i, lyubvi i vernosti [E`lektronny`j resurs] // Rossijskaya gazeta [sajt] 08.07.2015. URL: <http://www.rg.ru/sujet/3834/> (Data obrashheniya: 20.12.2022).
6. Zhurnal № 49 zasedaniya Svyashhennogo Sinoda ot 13 iyulya 2015 goda. [E`lektronny`j resurs] // Russkaya Pravoslavnaya Cerkov`: Oficial`ny`j sayt Moskovskogo Patriarxata [sajt] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4158601.html> (Data obrashheniya: 20.12.2022).
7. Losskij N. O. Usloviya absolyutnogo dobra: osnovy` e`teki. M.: Politizdat, 1991. – 368 c.
8. O vliyanii RPCz na razny`e sfery` zhizni strany`. [E`lektronny`j resurs] // FOM.RU [sajt] URL: <https://fom.ru/TSennosti/14371> (Data obrashheniya: 27.11.2022)
9. OSNOVY` SOCIAL`NOJ KONCEPCII Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi [E`lektronny`j resurs] // Russkaya Pravoslavnaya Cerkov`: oficial`ny`j sayt Moskovskogo Patriarxata [sajt]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (Data obrashheniya: 20.12.2022).
10. Otkazat`sya ot ustanovleniya platy` za treby` v xramax prizval Patriarx Aleksij [E`lektronny`j resurs] // PRAVOSLAVIE.RU [sajt] 2005. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/12358.htm> (Data obrashheniya: 22.10.2022)
11. Politika RPCz: Konsolidaciya ili razval strany`? [E`lektronny`j resurs] // Novaya gazeta. Prilozhenie «Kentavr» [sajt] 22.07.2007. URL: <http://>

- www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=55762 (Data obrashheniya: 20.10.2022)
12. Posadskij A. V. Religioznaya zhizn` studencheskoj molodezhi Rossii v kontekste sovremennyy`x zarubezhny`x issledovanij i strategicheskie perspektivy` razvitiya duxovnogo prosveshheniya v Rossii // Religioznaya situaciya na Severo-Zapade Rossii i v stranax Baltii. SPb., 2005. Vy`p. 5. S. 89–97).
 13. Religiya za i protiv (Analiticheskij obzor) // VCIOM-novosti. [E`lektronny`j resurs] URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/religiya-za-i-protiv>. (Data obrashheniya: 27.11.2022)
 14. Romm M. V. Adaptaciya lichnosti v sociume: teoretiko-metodologicheskij aspekt. Novosibirsk: Nauka, Sibirskaya izdatel`skaya firma RAN, 2002. – 275 s.
 15. Svod npravstvenny`x principov i pravil v xozyajstvovanii [E`lektronny`j resurs] // Russkaya Pravoslavnaya Cerkov`: Arxiv oficial`nogo sajta Moskovskogo Patriarxata [sajt] 1997-2009. URL: <https://mospat.ru/archive/page/church-and-society/30427.html> (Data obrashheniya: 20.12.2022).
 16. Sinelina Yu. Yu. Ciklicheskij xarakter processa sekulyarizacii v Rossii (Sociologicheskij analiz: konecz XVII – nachalo XXI veka): avtoreferat dis. ... d-ra socz. nauk. M.: Institut social`no-politicheskix issledovanij RAN, 2009. 55 s.
 17. Sinodal`ny`j otdel po cerkovnoj blagotvoritel`nosti i social`nomu sluzheniyu (oficial`naya informaciya). // Russkaya Pravoslavnaya Cerkov`: oficial`ny`j sayt Moskovskogo Patriarxata [sajt]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/65944.html> (Data obrashheniya: 20.12.2022).
 18. Skomorox O., prot., Ponomareva N. V. Tyuremnoe sluzhenie Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. M.: Sinodal`ny`j Otdel Moskovskogo Patriarxata po vzaimodejstviyu s Vooruzhenny`mi Silami i pravooxranitel`ny`mi uchrezhdeniyami, 2009. – 575 s.
 19. Tejlor Ch. Chto takoe svetskost`? // Gosudarstvo, religiya, cerkov` v Rossii i za rubezhom. 2015. № 1. S. 218–253.
 20. Faustova M. V Rossii nedoschitalis` veruyushhix // [E`lektronny`j resurs] URL: https://www.ng.ru/ng_religii/2019-03-05/10_460_opros.html
 21. Tsyplakov D. A. Rossijskaya postsekulyarnost`: specifika izucheniya // Rossijskij gumanitarny`j zhurnal. 2017. Tom 6. № 3. S. 242–252.

22. Stoeckl K. Podhod Russkoj pravoslavnoj cerkvi k voprosu prav cheloveka // Gosudarstvo, religiya, cerkov' v Rossii i za rubezhom. 2014. № 3. S. 146–165

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Цыплаков Дмитрий Анатольевич, кандидат философских наук, доцент кафедры философии НГУ; проректор по научной работе НПДС

Новосибирский национальный государственный исследовательский университет; Новосибирская православная духовная семинария

ул. Пирогова, 1, г. Новосибирск, Новосибирская область, 630090, Российская Федерация; ул. Военный городок, 127, г. Обь, Новосибирская обл., 633103, Российская Федерация
tsypl@ngs.ru

Цыплакова Светлана Михайльвна, кандидат культурологии, доцент кафедры социально-культурной и библиотечной деятельности ИКИМП НГПУ; доцент НПДС

Новосибирский государственный педагогический университет; Новосибирская православная духовная семинария

ул. Виллюйская, 28, г. Новосибирск, Новосибирская область, 630126, Российская Федерация; ул. Военный городок, 127, г. Обь, Новосибирская обл., 633103, Российская Федерация
nikitinats@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Dmitry A. Tsyplakov, Ph. D. in Philosophy, Assistant Professor, Department of Philosophy; vice-rector for scientific work

Novosibirsk State University; Novosibirsk Orthodox Theological Seminary

1, Pirogova Str., Novosibirsk, Novosibirsk Region, 630090, Russian Federation; 127, Voennyi gorodok Str., Ob, Novosibirsk region, 633103, Russian Federation

tsypl@ngs.ru

SPIN-code:

7799-3673

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4015-5739>

Svetlana M. Tsyplakova, Ph. D. in Cultural Studies, Assistant Professor
*Novosibirsk State Pedagogical University; Novosibirsk Orthodox
Theological Seminary*

*28, Viluiskaya Str., Novosibirsk, Novosibirsk Region, 630126,
Russian Federation; 127, Voennyi gorodok Str., Ob, Novosibirsk
region, 633103, Russian Federation*

nikitinats@yandex.ru

SPIN-code: 4500-4473

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9590-7032>

Поступила 01.12.2022

После рецензирования 18.12.2022

Принята 25.12.2022

Received 01.12.2022

Revised 18.12.2022

Accepted 25.12.2022

DOI: 10.12731/2576-9782-2023-1-36-53

УДК 101.1::316

ИССЛЕДОВАНИЕ РОДА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Д.А. Астафьев

Цель данного исследования – выявление и последующий анализ социально-философских и экзистенциальных аспектов исследования рода. Основные задачи: показать особенности развития генеалогии в историческом аспекте; рассмотреть исследование родословной с точки зрения реализации индивидом экзистенциальных потребностей. Научная новизна исследования заключается в том, что автором предпринята попытка проанализировать исследование родословной не только, как научно-исследовательскую деятельность, но и как значимую и важную для индивида социально-философскую и экзистенциальную практику.

В статье отражены особенности развития и отношения к генеалогии в различные исторические периоды развития нашего государства. Исследование микроистории рода, семьи становится важным источником для познания и понимания широкого исторического, социокультурного контекста, в который были встроены многие поколения наших предков.

В настоящий момент генеалогия оказалась перед многими вызовами, среди которых одним из ключевых выступает ее коммерциализация. Однако, любой вызов – это не только проблема, но и определенный фактор развития. В частности, генеалогия становится важным элементом междисциплинарных научных исследований.

Автор считает, что исследование собственной родословной можно проанализировать по формуле из пяти экзистенциальных потребностей Э. Фромма. Индивид, реализуя экзистенциальные потребности, движется по пути самосовершенствования. Как

следствие, он приходит к ощущению безопасности, устанавливает необходимые связи, находит свое предназначение и призвание в этом мире, формирует систему ценностей и нормативных установок.

Исследование рода – это значимая социально-философская практика, которая дает возможность индивиду встраиваться в систему родовых связей и отношений, приобщаться к ценностям своих предков, понимать и осознавать собственное «Я», развивать генеалогическую культуру, реализовывать основополагающие экзистенциальные потребности.

Основные теоретические результаты, представленные в данной работе, могут найти применение в рамках конкретных историко-генеалогических исследований, в области социальной философии, культурологии и других, в том числе, междисциплинарных научных сферах, а также использованы при разработке соответствующих спецкурсов и факультативов.

Ключевые слова: исследование рода; генеалогия; «персональная» история; «родовая» история; экзистенциальные потребности

Для цитирования. Астафьев Д.А. Исследование рода: социально-философские и экзистенциальные аспекты // Russian Studies in Culture and Society. 2023. Т. 7, № 1. С. 36-53. DOI: 10.12731/2576-9782-2023-1-36-53

RESEARCH GENUS: SOCIO-PHILOSOPHICAL AND EXISTENTIAL ASPECTS

D.A. Astafyev

The purpose of this study is to identify and further analyze the socio-philosophical and existential aspects of gender research. Main tasks: to show the features of the development of genealogy in the historical aspect; to consider the study of the pedigree from the point of view of the individual's realization of existential needs. The scientific novelty of the research lies in the fact that the author has attempted to analyze the study of gender not only as a research activity, but also as a

significant and important socio-philosophical and existential practice for an individual.

The article reflects the peculiarities of the development and attitude to genealogy in various historical periods of the development of our state. The study of the microhistory of the genus, family becomes an important source for the knowledge and understanding of the broad historical, socio-cultural context into which many generations of our ancestors were embedded.

At the moment, genealogy is facing many challenges, one of the key ones being its commercialization. However, any challenge is not only a problem, but also a certain factor of development. In particular, genealogy is becoming an important element of interdisciplinary scientific research.

The author believes that the study of one's own pedigree can be analyzed according to the formula of the five existential needs of E. Fromm. The individual, realizing existential needs, moves along the path of self-perfection. As a result, he comes to a sense of security, establishes the necessary connections, finds his purpose and vocation in this world, forms a system of values and normative attitudes.

The study of the genus is a significant socio-philosophical practice that enables an individual to integrate into the system of family ties and relationships, to join the values of their ancestors, to understand and realize their own «I», to develop genealogical culture, to realize the fundamental existential needs.

The main theoretical results presented in this work can be applied within the framework of specific historical and genealogical studies, in the field of social philosophy, cultural studies and other, including interdisciplinary scientific fields, as well as used in the development of relevant special courses and electives.

Keywords: *study of the genus; genealogy; «personal» history; «ancestral» history; existential needs*

For citation. *Astafyev D.A. Research Genus: Socio-Philosophical and Existential Aspects. Russian Studies in Culture and Society, 2023, vol. 7, no. 1, pp. 36-53. DOI: 10.12731/2576-9782-2023-1-36-53*

Введение

Изучение истории своего рода в XXI веке стало одним из популярных хобби современного человека. Миллионы людей ищут свои корни, изучают жизнь предков, открывают заново историю своей семьи, и одновременно узнают об истории своей страны и народа. Это одно из исследовательских направлений, в котором обычный человек, постигая историю своего рода, начинает ощущать себя частью макрокосмоса, задаваться экзистенциальными вопросами.

Генеалогия давно перестала восприниматься только как вспомогательная историческая дисциплина. Она стала частью междисциплинарных исследований, тесно связанных с историей, историей повседневности, социологией, педагогикой и т.д. Поскольку генеалогические изыскания вышли за пределы узконаправленных научных исследований, возникает необходимость их социально-философского осмысления.

Цель данного исследования – выявление и последующий анализ социально-философских и экзистенциальных аспектов исследования рода. Задачи: показать особенности развития генеалогии в историческом аспекте; рассмотреть исследование родословной с точки зрения реализации индивидом экзистенциальных потребностей. Основные теоретические результаты, представленные в данной работе, могут найти применение в рамках конкретных историко-генеалогических исследований, в области социальной философии, культурологии и других, в том числе, междисциплинарных научных сферах, а также использованы при разработке соответствующих спецкурсов и факультативов.

Материалы и методы

Отечественные мыслители П.А. Флоренский, Н.А. Федоров, В.В. Розанов в своих трудах обращались к вопросам генеалогии, рода и родовых связей. За последние годы опубликовано значительное количество научных работ, посвященных результатам конкретных историко-генеалогических исследований, роли генеалогии в современном мире, педагогическому и воспитательному потенциалу

генеалогии и т.д. [6; 8; 10–12; 14–18]. Автор данной работы совместно с Е.В. Годовой неоднократно рассматривали отдельные аспекты генеалогического исследования на примере истории рода Астафьевых [1–3].

Однако социально-философские и экзистенциальные аспекты исследования рода по-прежнему недостаточно представлены в современных научных работах, что и определяет актуальность настоящей статьи [4; 9; 20]. Методологическую основу исследования составили общенаучные методы (индукция, дедукция, анализ, синтез) и социально-философский анализ. Научная новизна исследования заключается в том, что автором предпринята попытка проанализировать исследование родословной не только, как научно-исследовательскую деятельность, но и как значимую и важную для индивида социально-философскую и экзистенциальную практику.

Результаты и обсуждение

На современном этапе развития гуманитарного знания есть четкое понимание того, что изучение «персональной истории» обычных, рядовых людей также необходимо, как и исследование жизненного пути выдающихся правителей, полководцев, ученых, писателей и художников. Каждый человек вносит свой небольшой, но в общей массе становящийся значительным, вклад в историю страны и народа. История рода не оторвана от окружающей реальности, она протекает на фоне происходящих реформ, революций, войн и т.д.

В.А. Климов отмечает «воспитательное значение генеалогического знания, которое не сводится к сбору и систематизации родословных сведений, но дает непосредственное ощущение живой связи нынешних и ушедших из жизни людей, соединяет прошлое с настоящим и перекидывает мостик в будущее. Образ родословного древа, раскинувшего свои ветви в современности и уходящего корнями в глубокую древность, символизирует не только биосоматическую преемственность поколений, но и некий духовный смысл – явственное присутствие в нашей повседневной жизни всей предшествующей истории» [10, с. 282].

Трудно не согласиться с этим определением. Генеалогия формирует и укрепляет духовные и культурные скрепы, плотно связывающие нас с поколениями предков. Образ родословного древа действительно очень символичен. Это своего рода уменьшенная копия мирового древа. Мировое древо соединяет мир физический и мир духовный, является символом постоянного эволюционного развития и отражением прошлого, настоящего и будущего. Родословное древо соединяет и отражает прошлое, настоящее и будущее определенного рода.

Исследование рода позволяет нам – современным людям, понять и осмыслить родовую философию наших предков, их стратегии поведения, в том числе и в ситуации экстремальной повседневности, эмоциональное восприятие окружающего мира, повседневные практики и многое др. Исследование родовой истории выводит нас за пределы локального мира конкретного рода. Род выступает лишь одним из элементов широкого полотна социокультурного, политического, экономического контекста определенной исторической эпохи.

Генеалогия в историческом плане долгое время выступала, прежде всего, как элемент элитарной культуры – занятие для высшего сословия, которое через него хотела показать свою уникальную идентичность. Все основные генеалогические исследования, преимущественно, были посвящены только дворянским родословным. Подобная картина наблюдалась фактически вплоть до начала XX в. Исключения касались только некоторых родословных представителей крестьянского сословия, ставших известными промышленниками, предпринимателями, или возведенными в дворянское достоинство. Но исключение лишь подтверждает правило. Субъективный аспект, проявляющийся в большинстве родословных крупных российских дворянских родов допетровской эпохи – это стремление показать «выход» родоначальников из «Золотой Орды», «пруссов», «немцев» или «литвы». Красивую родословную хочется приобрести в любые времена.

Отметим, что, несмотря на такой в некотором плане субъективизм ряд дворянских фамилий вышел действительно из тюркской и

европейской среды, но только в более позднее время – в XVI–XVII вв. В этот период представители ряда тюркских народов пошли на службу к русским царям, к ним добавились европейские наемники – немцы, ирландцы, шотландцы, валахи, венгры и др. Определенная их часть в дальнейшем получили поместья за службу и пополнили российское дворянское сословие (Фонвизины, Лермонтовы и т.д.). Этот аспект не обязательно связан с формированием дворянского сословия, поскольку некоторые из них прошли путь от служилых людей до однодворцев во времена Петра I, а затем государственных крестьян.

Автор в одной из своих работ отмечал: «У многих однодворческих и дворянских родов были общие предки из представителей служилого сословия, но история распорядилась так, что они оказались в итоге в разном социальном положении. Однако с позиции историко-генеалогического исследования это важный аспект, позволяющий найти точки соприкосновения между различными сословиями, понять глубинные родовые связи, а также проследить результаты реформ, происходивших в нашем государстве в различные исторические периоды, которые в итоге отразились на дальнейшем развитии тех или иных сословий» [3, с. 26].

В нашей истории были периоды, когда государство и общество подвергалось значительным эволюционным и революционным преобразованиям. Это обычно негативно влияло на состояние генеалогии и возможность населения заниматься исследованиями семьи и рода. Например, в период буржуазных реформ в России в 1860 – 1870-е гг. происходило «размывание» прежних сословных границ, и люди старались не делать акцент на своем происхождении, поскольку для них важными становились только их личные достижения.

Представители крестьянского сословия не составляли родословных росписей, но, как, отмечают исследователи, у них была сильно развита родословная память. Сведения о предыдущих поколениях передавались в устной форме, что, безусловно, добавляло определенные неточности в описании событий, людей и т.д. Подобные описания периодически приобретали легендарный характер. Су-

ществовали примеры уникальных крестьянских родов, которые помнили и передавали информацию о значительном количестве предыдущих поколений, например крестьянский род Анисимовых из Бугурусланского уезда Самарской губернии [13]. В их родословной насчитывалось 11 поколений.

Данный аспект показывает нам, что все сословия формировали собственную генеалогическую культуру. Согласно определению О.Н. Наумова, генеалогическая культура – это совокупность представлений о родстве, способы и методы трансляции знаний о нем, а также отношение к истории семьи, предкам [14, с. 119].

В советский период существовала другая экзистенциальная проблема – человек был вынужден в силу ряда обстоятельств, прежде всего, собственного выживания в ситуации экстремальной повседневности, отказываться от индивидуальной исторической памяти, приходиться к необходимому «забыванию» родовых связей и формированию альтернативной «родовой истории». Ее элементы корректировались, переписывались, стирались, придумывались заново. Человек создавал абсолютно новую «персональную историю» и «родовую историю» для собственного рода. Господствующая унификация во всех сферах приводила, в том числе, к стереотипизации «персональных и родовых историй».

С конца XX в. и по настоящее время генеалогия становится увлечением значительного количества людей, хотя по-прежнему одни исследователи родословных хотят найти всю возможную информацию об истории семьи, а другие готовы заплатить деньги только за доказательство принадлежности к дворянскому сословию. В таких ситуациях некоторые недобросовестные генеалоги начинают исходить не из объективности поиска, а действуют в угоду заказчику, намеренно искажая и подменяя сведения. С другой стороны, практика современных генеалогических исследований показывает, что в количественном плане, исходя из соотношения сословий в Российской империи, крестьянских родословных объективно в разы больше.

На современном этапе развития генеалогия все сильнее сталкивается с таким серьезным вызовом, как всеобщая коммерциализация.

Как отмечает О. Н. Наумов: «Коммерческий вызов XXI в. для генеалогии ничего позитивного не несет и является частным отражением общей ситуации в науке» [14, с. 122]. Стоимость одной родословной ветки за 100 лет может составлять 100–200 тысяч рублей. С нашей точки зрения, преодоление коммерциализации генеалогии, возможно через просветительскую работу среди населения, усиление открытости архивов, увеличение количества открытых баз данных, подобных информационному сервису «Память народа», интернет-порталу о Первой мировой войне «Герои войны 1914–1918», в которых граждане могут найти необходимую информацию для генеалогического поиска.

Считаем, что исследование собственной родословной можно рассмотреть по формуле из пяти экзистенциальных потребностей Э. Фромма, успешная реализация которых позволяет двигаться человеку по пути самосовершенствования [21, с. 286].

1. Потребность в установлении связей.

Человеку важно не ощущать себя одиноким и отчужденным. Недовольство данной потребности делает людей эгоистичными и нарциссичными.

Исследование рода позволяет нам выстраивать новые или ранее утраченные связи с нашими родственниками, задавать вопросы и получать на них ответы, понимать, что мы не одни в этом мире, не только находимся здесь и сейчас в текущем моменте нашего бытия, но также являемся частью большого рода.

2. Потребность в преодолении себя. По Фромму, ее реализация заключается в созидании, творчестве.

В аспекте генеалогии эту потребность можно рассмотреть, во-первых с позиции того, что исследование собственной родословной – это всегда творческий и созидательный процесс. Примером этого может служить, например, создание визуального образа родословного древа или написание книги об истории рода.

Во-вторых – преодоление самого себя и преодоление истории своих предков. В ходе изучения истории своего рода генеалог сталкивается, в том числе, и с негативным, травматическим опытом

предшествующих поколений, оказавшихся в пограничной ситуации, когда их жизненный мир и привычные устои начинали рушиться, им приходилось делать сложный выбор. Исследователь вынужден погружаться и осмысливать опыт коллективных травм целых поколений, например, когда это касается событий XX века.

3. Потребность в корнях.

Человек, появляясь на свет, уже испытывает эту важную потребность. Изучая историю своего рода, открывая новую информацию, мы начинаем осознавать и понимать собственное предназначение. Постижение рода, родовых ценностей и установок, приводит к ощущению безопасности, в том числе и духовной, в сложном, изменяющемся мире. Выстроенные, структурированные родовые связи помогают определить конкретному индивиду со своим местом и положением. Осознание глубинной, корневой связи со своими предками, приводит нас и к более осознанным связям с другими сообществами (род, этнос, нация), к которым он принадлежит.

4. Потребность в идентичности.

Идентичность – это осознание человека самим собой. Восстановление родословной позволяет индивиду приходить к собственной индивидуальности, принятию себя таковым, каков есть, а не таким, каким должен быть. История жизни наших предков, их поступки, подвиги и достижения, негативный и позитивный опыт, могут выступать для нас образцами такой идентичности.

Э. Гидденс связывает стабильное чувство собственной идентичности индивида с наличием чувства онтологической безопасности. Он определяет онтологическую безопасность как «конфиденциальность или доверие, которые являют собой природный и социальный миры, включая базовые экзистенциальные параметры самости и социальной идентичности» [5, с. 499].

В данном вопросе существуют также определенные противоречия. С точки зрения Е.Я. Тетушкина, «реальная практика реконструкций и интерпретаций родословных, как правило, субъективна и порождает деформированные представления о генеалогических идентичностях. Из великого множества предков и родственников

отбирается в соответствии с определенной социальной логикой, относится узкий круг лиц. В результате интерпретации полученных схем фабрикуются социально-мотивированные генеалогические нарративы, лежащие в основе конструируемых идентичностей [19, с. 23–24].

Согласимся, что данный аспект действительно проявляется в генеалогической практике, поскольку мотивация к занятию исследованием родословной для каждого индивида субъективна. Изучение собственной родословной всегда носит индивидуальный характер, что определяет его цели, задачи и потенциальные результаты. Поэтому, безусловно, генеалогия знает немало примеров допущений, искажений и фальсификации в рамках конкретных родословных исследований.

5. Потребность в системе взглядов и преданности. Каждому человеку важно иметь устоявшуюся систему взглядов и ценностей, которые выступают для него опорой в сложном, нестабильном, меняющемся мире.

Через изучение своей родословной, истории народа и страны, индивид приходит осознанию и принятию в качестве основополагающих ориентиров родовых, семейных ценностей. И.Н. Извеков полагает, что личность приобретает, таким образом, генеалогическую идентичность, которая определяется как «составляющая часть социальной идентичности личности, психологическая категория, которая относится к осознанию личностью своей принадлежности к определенной семье, ветви рода, роду» [7, с. 213 – 222].

Заключение

Таким образом, исследование микроистории рода, семьи становится важным источником для познания и понимания широкого исторического, социокультурного контекста, в который были встроены многие поколения наших предков. Историко-генеалогические исследования дают возможность современному человеку ориентироваться, установки, ценности, смыслы людей, живущих в определенную историческую эпоху.

В статье отражены особенности развития и отношения к генеалогии в различные исторические периоды развития нашего государства. В настоящий момент генеалогия оказалась перед многими вызовами, среди которых одним из ключевых выступает ее коммерциализация. Однако, любой вызов – это не только проблема, но и определенный фактор развития. В частности, генеалогия становится важным элементом междисциплинарных научных исследований.

Автор отмечает, что исследование собственной родословной можно рассмотреть по формуле из пяти экзистенциальных потребностей Э. Фромма. Претворение в жизнь значимых экзистенциальных потребностей приводит индивида к ощущению безопасности, позволяет человеку устанавливать необходимые связи, находить свое предназначение и призвание в этом мире, формировать соответствующую систему ценностей и нормативных установок. Это процесс осуществляется, в том числе, и через исследование родословной, связывающей «персональную» историю исследователя с «родовой» историей предков.

Таким образом, исследование родословной – это значимая социально-философская практика, которая дает возможность индивиду встраиваться в систему родовых связей и отношений, приобщаться к ценностям своих предков, понимать и осознавать собственное «Я», развивать генеалогическую культуру, реализовывать основополагающие экзистенциальные потребности.

Список литературы

1. Астафьев Д. А. Чернавские служилые люди Астафьевы в XVII в.: историко-генеалогическое исследование // История: факты и символы. 2019. № 2(19). С. 7-15. URL: DOI: 10.24888/2410-4205-2019-19-2-7-15
2. Астафьев Д. А., Годовова Е. В. Жизнь и судьба братьев Астафьевых в XX веке: историко-генеалогическое исследование // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2022. № 2(42). С. 85-111. DOI: 10.32516/2303-9922.2022.42.8

3. Астафьев Д. А., Годовова Е. В. Особенности изучения генеалогии однодворческих родов XVIII в. (на примере рода Астафьевых) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология, 2022, Т. 28, № 4. С. 24-32. DOI: 10.18287/2542-0445-2022-28-4-24-32
4. Гайфутдинова Р. М. Дискурс семейного нарратива: методологический аспект // Научный Татарстан. 2018. № 3. С. 90-96. URL: <https://tatarica.org/application/files/9516/4319/7589/Gajfutdinova.pdf>.
5. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. М.: Академический Проект, 2003. 528 с.
6. Добровольский А. В. Добровольские: история нашего рода. Новосибирск: Сибирский государственный университет путей сообщения, 2022. 95 с.
7. Извеков И.Н. Формирование генеалогической культуры старшеклассников в целостной образовательной среде семьи и школы: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01; Ин-т образоват. технологий. Сочи, 2011. 443 с.
8. Карцев И. С. Краеведение, генеалогия и сельский космизм // Вестник славянских культур. 2018. Т. 47. С. 100-105. URL: http://www.vestnik-sk.ru/assets/files/Vestnik_2017_1_47.pdf
9. Климов В. А. П. А. Флоренский о значении генеалогии в общественной жизни // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2014. Т. 14. № 3. С. 9-13. URL: <https://soziopolit.sgu.ru/ru/articles/p-florenskiy-o-znachenii-genealogii-v-obshchestvennoy-zhizni>
10. Климов В. А. Путь к истокам (о воспитательном значении генеалогии) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2016. Т. 16. № 3. С. 282-286. URL: <https://soziopolit.sgu.ru/ru/journal/2016/3>
11. Кобзов В. С. История моего рода. Челябинск: Без издательства, 2021. 539 с.
12. Лыхин Ю. П. Нашему роду нет переводу (шестнадцать поколений рода Лыхиных). Иркутск: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Оттиск», 2022. 648 с.

13. Ларичев А.А. Крестьянская семья в истории освоения и развития Среднего Поволжья (XVIII – первая треть XX вв.): дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 : Самара, 2004. 258 с.
14. Наумов О. Н. Генеалогия и вызовы XXI века // Россия XXI. 2017. № 1. С. 106-129.
15. Оседах А. Г. Династия геологов Черновых как пример преемственности поколений в науке // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. 2022. № 8(38). С. 288-295. DOI: 10.24412/2414-9241-2022-8-288-295
16. Петин Д.И. История омского рода Батюшковых. Омск: Золотой тираж (ООО «Омскбланкиздат»), 2021. 140 с.
17. Румянцева, Е. Е. Функции генеалогии как значимой междисциплинарной науки историко-философского процесса // Интеллектуальная культура Беларуси: проблемы интерпретации философского наследия и современные задачи гуманитарного знания: Материалы Шестой международной научной конференции, Минск, 17–18 ноября 2022 года / Рекомендовано к печати Ученым советом Института философии НАН Беларуси (протокол № 11 от 21.10.2022 г.). Том I. Минск: Четыре четверти, 2022. С. 72-75.
18. Сумбунова Е. И., Жердева Ю.А. Дворянский род Буторовых в XIX веке (материалы генеалогического исследования // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26. № 3. С. 28-35. DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-3-28-35
19. Тетушкин Е. Я. Гены забытых предков (размышления о генеалогии, генетике и личностной идентичности, часть I) // Человек. 2016. № 6. С. 18-32. URL: <https://chelovek.iphras.ru/article/view/2720>
20. Тонких С. И. Род и родословие в философско-антропологическом контексте // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 5 4(11). С. 187-190. URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2011_5-4_48.pdf
21. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. / пер. с англ. Э.М. Телятниковой, Т.В. Панфилова. М.: Аст, 2004. 635 с.

References

1. Astaf'ev D. A. Chernavskie sluzhilye lyudi Astaf'evy v XVII v.: istoriko-genealogicheskoe issledovanie [Chernavian servants of the Astafyevs in the 17th century: a historical and genealogical study]. *Istoriya: fakty i simvoly* [History: facts and symbols], 2019, no. 2(19), pp. 7-15. DOI: 10.24888/2410-4205-2019-19-2-7-15
2. Astaf'ev D. A., Godovova E. V. Zhizn' isud'ba brat'ev Astaf'evykh v XX veke: istoriko-genealogicheskoe issledovanie [The Life and Fate of the Astafyev Brothers in the 20th Century: Historical and Genealogical Research]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyj nauchnyj zhurnal* [Bulletin of the Orenburg State Pedagogical University. Electronic scientific journal], 2022, no. 2(42), pp. 85-111. DOI: 10.32516/2303-9922.2022.42.8
3. Astaf'ev D. A., Godovova E. V. Osobennosti izucheniya genealogii odnodvorcheskih rodov XVIII v. (na primere roda Astaf'evykh) [Features of the study of the genealogy of single-court families of the 18th century (on the example of the Astafyev family)] *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya* [Bulletin of the Samara University. History, pedagogy, philology], 2022, vol. 28, no.4, pp. 24-32. DOI: 10.18287/2542-0445-2022-28-4-24-32
4. Gajfutdinova R. M. Diskurs semejnogo narrativa: metodologicheskij aspekt [Family Narrative Discourse: Methodological Aspect] *Nauchnyj Tatarstan* [Scientific Tatarstan], 2018, no.3, pp.90-96. URL: <https://tatarica.org/application/files/9516/4319/7589/Gajfutdinova.pdf>
5. Giddens E. *Ustroenie obshchestva: Ocherk teorii istrukturaci* [The Structure of Society: An Essay on Structure Theory]. M.: Akademicheskij Proekt, 2003, 528p.
6. Dobrovol'skij A. V. *Dobrovol'skie: istoriya nashego roda* [Dobrovolsky: the history of our family]. Novosibirsk: Sibirskij gosudarstvennyj universitet putej soobshcheniya, 2022, 95p.
7. Izvekov I. N. *Formirovanie genealogicheskoy kul'tury starshe-klassnikov v celostnoj obrazovatel'noj srede sem'i i shkoly* [Formation of the genealogical culture of high school students in a holistic educational environment of the family and school]: dis. ... d-raped. nauk: 13.00.01; In-t obrazovat. tekhnologij. Sochi, 2011, 443 p.

8. Karcev I. S. Kraevedenie, genealogiya i sel'skij kosmizm [Local history, genealogy and rural cosmism] *Vestnik slavyanskikh kul'tur* [Herald of Slavic Cultures], 2018, vol. 47, pp. 100-105. URL: http://www.vestnik-sk.ru/assets/files/Vestnik_2017_1_47.pdf
9. Klimov V. A. P. A. Florenskij o znachenii genealogii v obshche-stvennoj zhizni [P. A. Florensky on the importance of genealogy in public life] *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sociologiya. Politologiya* [News of the Saratov University. New episode. Series: Sociology. Political science], 2014, vol. 14, no. № 3, pp. 9-13. URL: <https://soziopolit.sgu.ru/ru/articles/p-florenskiy-o-znachenii-genealogii-v-obshchestvennoj-zhizni>
10. Klimov V. A. Put' k istokam (o vospitatel'nom znachenii genealogii) [The path to the origins (on the educational value of genealogy)] *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sociologiya. Politologiya* [News of the Saratov University. New episode. Series: Sociology. Political science], 2016, vol. 16, no. 3, pp. 282-286. URL: <https://soziopolit.sgu.ru/ru/journal/2016/3>.
11. Kobzov V. S. *Istoriya moego roda* [History of my family]. CHelyabinsk: Bez izdatel'stva, 2021, 539 p.
12. Lyhin YU. P. *Nashemu rodu net perevodu (shestnadcat' pokolenij roda Lyhinyh)* [There is no translation for our family (sixteen generations of the Likhins family)]. Irkutsk: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Izdatel'stvo Ottisk», 2022, 648 p.
13. Larichev A. A. Krest'janskaja sem'ja v istorii osvoenija i razvitija Srednego Povolzh'ja (XVIII – pervaja tret' XX vv.) [Peasant family in the history of the development and development of the Middle Volga region (XVIII - the first third of the XX centuries)]: dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02 : Samara, 2004, 258 p.
14. Naumov O. N. Genealogiya i vyzovy XXI veka [Genealogy and challenges of the XXI century] *Rossiya XXI* [Russia XXI], 2017, no. 1, pp. 106–129.
15. Osedah A. G. Dinastiya geologov CHernovykh kak primer preemstven-nostipokolenij v nauke [The Chernov dynasty of geologists as an example of the continuity of generations in science] *Problemy deyatel'nost iuchenogo i nauchnykh kollektivov* [Problems of activity of a scientist and scientific

- teams], 2022, no. 8(38), pp. 288 – 295. DOI: 10.24412/2414-9241-2022-8-288-295
16. Petin D.I. *Istoriya omskogo roda Batyushkinyh* [The history of the Omsk family of the Batyushkins]. Omsk: Zolotojti-razh (OOO «Omskblank-izdat»), 2021, 140 p.
17. Rumyanceva, E. E. Funkcii genealogii kak znachimoj mezhdiscipli-narnoj nauki istoriko-filosofskogo processa [Functions of Genealogy as a Significant Interdisciplinary Science of the Historical and Philosophical Process] *Intellectual'naya kul'tura Belarusi: problem interpretacii filosofskogo nasle-diya i sovremennye zadachi gumanitarnogo znaniya: Materialy SHestoj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [Intellectual'nayakul'turaBelarusi: problemyinterpretacii filosofskogonaslediyaisovremennye zadachigumani-tarnogoznaniya: Materialy SHestojmezhdunarodnoj nauchnoj konferencii], Minsk, 17–18 noyabrya 2022 goda / Rekomendovano k pečhati Uchenym sovetom Instituta filosofii NAN Belarusi (protokol № 11 ot 21.10.2022 g.). Tom I. Minsk: CHetyre chetverti, 2022, pp. 72-75.
18. Sumburova E. I., ZHerdeva YU.A. Dvoryanskij rod Butorovyh v XIX veke (materialy genealogicheskogo issledovaniya [The noble family of Butorovs in the XX century (materials of genealogical research] *Vestnik Samarskogo uni-versiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya* [Bulletin of the Samara University. History, pedagogy, philology], 2020, vol. 26, no.3, pp. 28-35. DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-3-28-35
19. Tetushkin E. YA. Geny zabytyh predkov (razmyshleniya o genealogii, genetike i lichnostnoj identichnosti, chast' I)[The Genius of Forgotten Ancestors (Reflections on Genealogy, Genetics and Personal Identity, Part I)] *CHelovek* [Human], 2016, no. 6, pp. 18-32. URL: <https://chelovek.iphras.ru/article/view/2720>
20. Tonkih S. I. Rod i rodoslovie v filosofsko-antropologicheskom kontekste [Genus and genealogy in the philosophical and anthropological context] *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teori i ipraktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice], 2011, no.5 4(11), pp. 187-190. URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2011_5-4_48.pdf

21. Fromm E. *Anatomiya chelovecheskoj destruktivnosti* [The anatomy of human destructiveness], per. sangl. E.M. Telyatnikovoj, T.V. Panfilova. M.: Ast, 2004, 635p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Астафьев Дмитрий Александрович, кандидат исторических наук,
доцент, кафедра истории России
Оренбургский государственный педагогический университет
ул. Советская, 19, г. Оренбург, 460014, Российская Федерация
astafev25@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Dmitry A. Astafyev, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Department of Russian History
Orenburg State Pedagogical University
19, Sovetskaya Str., Orenburg, Orenburg region, 460014, Russian Federation
astafev25@yandex.ru

Поступила 01.12.2022

После рецензирования 18.12.2022

Принята 25.12.2022

Received 01.12.2022

Revised 18.12.2022

Accepted 25.12.2022

DOI: 10.12731/2576-9782-2023-1-54-68

УДК 130.2

АРХИТЕКТОНИКА СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ Г. ЧИТЫ)

Н.С. Кондакова

В представленной статье рассматривается архитектура социокультурного пространства города. Актуальность работы обусловлена современными процессами изменения социокультурного пространства в целом и города в частности. Трансформации вызваны множеством взаимосвязанных факторов, таких как усиление процесса урбанизации; наложение различных пространств; влияние экономической и экологической обстановки в регионе; миграционными процессами. Автор, опираясь на комплексную методологию, стремится представить городское пространство как интегративное целое, включающее предметную и смысловую наполненность, выявить особенности его трансформации. Анализ социокультурного пространства города построен на изучении пространства города Читы, его соотношения с факторами, способствующими появлению данного пространства и причинами, трансформирующими его. Автор отмечает большую значимость для становления городского пространства Читы исторического прошлого. На изменение облика социокультурного пространства города оказывают влияние современные миграционные потоки, экономические потребности города, ухудшение экологического состояния, появления новых элементов на территории города.

Ключевые слова: пространство, социокультурное пространство, пространство города, архитектура пространства

Для цитирования. Кондакова Н.С. Архитектура социокультурного пространства города (на примере г. Читы) // *Russian Studies in Culture and Society*. 2023. Т. 7, № 1. С. 54-68. DOI: 10.12731/2576-9782-2023-1-54-68

ARCHITECTONICS OF THE SOCIO-CULTURAL SPACE OF THE CITY (ON THE EXAMPLE OF CHITA)

N.S. Kondakova

The article discusses the architectonics of the socio-cultural space of the city. The relevance of the work is due to the modern processes of changing the socio-cultural space in general and the city in particular. Transformations are caused by a variety of interrelated factors, such as the intensification of the urbanization process; the layering of various spaces; the influence of the economic and environmental situation in the region; migration processes. The author, relying on a comprehensive methodology, seeks to present the urban space as an integrative whole, including subject and semantic fullness, to identify the features of its transformation. The analysis of the socio-cultural space of the city is based on the study of the space of the city of Chita, its correlation with the factors contributing to the emergence of this space and the reasons transforming it. The author notes the great importance of Chita of the historical past for the formation of urban space. To change the appearance of the socio-cultural space of the city.

Keywords: *space, socio-cultural space, city space, architectonics of spaces*

For citation. *Ivanov V.N. Architectonics of the Socio-Cultural Space of the City (on the Example of Chita). Russian Studies in Culture and Society, 2023, vol. 7, no. 1, pp. 54-68. DOI: 10.12731/2576-9782-2023-1-54-68*

Введение

Развитие человека связано со структуризацией окружающего его пространства, отделившись от природного бытия, он стремится обустроить окружающий мир, внести в него комфортные для жизни элементы, создать собственное социокультурное пространство, которое, безусловно, будет отличаться от природы и при этом содержать ее элементы. Выстраивая свою среду, человек наделяет ее смыслами, своим собственным содержанием. Отсюда восприятие различных

созданных культурой объектов отличается, а именно рассмотрение рукотворного объекта происходит как с точки зрения предметности, так и смысловой наполненности. Каждый объект нам интересен потому, что связан с историческим прошлым человечества, или создан руками архитектора, скульптора давних эпох. Объекты, созданные человеком, приобретают социокультурное измерение, существуют не только в пространстве современности, но и несут глубокий отпечаток прошлого, истории, событий, связанных с тем или иным местом.

Изучение социокультурного пространства представляется актуальным в современности, поскольку само пространство претерпевает значительные изменения. Ускорение процессов человеческого развития, потребности экономики, стремление к модернизации вносят свои коррективы в развитие пространства человека. На современном этапе фиксируется трансформация смыслов культуры, на смену одним приходят совершенно иные. Смысловое содержание предметного мира города связано с различными стратегиями развития городского пространства: от сохранения исторического культурного наследия к прагматичным потребностям современной экономики. Изменяются смыслы предметного мира и преобразуется архитектура пространства, приобретая новые черты и значения.

Исследование архитектуры пространства, как интеграции предметного и смыслового мира, позволяет увидеть динамический процесс становления и изменения социокультурного пространства конкретной местности. По мнению Чиркова В.Ф., «Архитектоническое – это целое, состоящее не из одного, а из многого, дополняющих друг друга и потому выстраивающих целое. Отсюда архитектурное мы вправе рассматривать как интегральное понятие, наполняющее конкретными составляющими бытие места. Такой событийный подход исключает бинарные оппозиции, но превращает составляющие места в целое по принципу диалога» [21, 84].

Рассмотрение архитектуры социокультурного пространства города позволяет выстроить его как набор жизненно значимых элементов, интегрированных в единый образ, единое восприятие территорий и объектов, расположенных в городе.

Цель представленного исследования состоит в изучении архитектуры социокультурного пространства г. Читы.

Теоретическая разработанность темы

Осмысление категории пространства имеет давнюю историю. Из философского понимания пространства как формы существования материи данная категория наполняется историко-культурным содержанием. Появляются работы, стремящиеся осмыслить единство культурного и социального развития, к примеру, у М. Вебера, А. Тойнби, П. Сорокина.

В контексте нашего исследования особую значимость приобретают исследования социокультурного пространства, городского пространства, архитектуры городского пространства. П. Сорокин показывает неразрывное взаимодействие социальных и культурных компонентов, что приводит к выдвижению термина социокультура и изучению структуры социокультурного пространства. Вопросам исследования социокультурного пространства посвящены работы отечественных и зарубежных авторов, Э. Гидденса, Т. Парсонса, О.Н. Астафьевой, Ю.М. Резника, Е.В. Орловой [16], И.В. Тулигановой [19] и других.

Исследованием социокультурного пространства в нашем регионе активно занимается научный коллектив «Школы интерпретации региональных практик современного Китая» - Абрамова Н.А. [16], Абрамов В.А., Кучинская Т.Н. [7] и другими. В работах авторов данной школы обнаруживается глубокая проработанность теоретико-методологических подходов в отношении социокультурного пространства, а также специфика его применения к Китаю. В контексте нашего исследования значимым представляется концептуальное осмысление социокультурного пространства и его составляющих в рамках данной школы.

Проблемы социокультурного развития регионов России в последние десятилетия стали актуальной и востребованной темой для изучения. К примеру, Н.И. Лапиным издана монография «Проблемы социокультурной модернизации регионов России» [18], в которой

автор стремится на основании эмпирических исследований выявить социокультурные составляющие различных регионов РФ. Для исследования было выбрано по несколько регионов из различных округов России, Забайкальский край в данную выборку не вошел.

Актуальным и обладающим новизной представляется анализ исследований архитектоники пространства, как интегрированной упорядоченности различных элементов. Вопросы архитектоники пространства посвящены работы В.Ф. Чиркова [21], С. В. Норенкова [13; 14], особую значимость для изучения архитектоники социокультурного пространства представляет работа Т.Н. Кучинской [7].

Город как тип поселения, как особое культурное образование начинает изучаться в Чикагской школе Р. Парком и с течением времени приобретает популярность среди других исследователей, например, П. Бергера, М. Вебера. Однако в аспекте нашего исследования логичным представляется обращение к современным городским исследованиям. В последние десятилетия проблемы урбанистики приобретают актуальный характер исследования различных городских пространств, выявление проблем крупных и малых городов, в контексте современного развития. Данные исследования представлены в работах С.В. Креклиной [6], А.М. Земцовой [4], С.С. Ляховой [9], Н.Е. Овчар [15]. Изучению различных аспектов города посвящена коллективная монография «Современные городские исследования» [19].

Социокультурное пространство города Читы является слабо изученным, исследования, как правило, носят фрагментарный характер. Большой интерес представляет освещение вопросов истории города, архитектурных и культурных особенностей в работах историков и краеведов, например, Лобанова В.Г. [8], Бариновой И.С. [2]. Однако, несмотря на высокую ценность краеведческих исследований, они раскрывают исторические особенности города в определенную эпоху, но не осмысливают городское пространство как архитектурно-художественное образование, не выявляют смысловую наполненность и трансформации предметного мира города.

Отдельные особенности и проблемы социокультурного пространства города Читы освещаются в СМИ, поднимаются городским сообще-

ством, но отсутствует комплексное научное осмысление специфики и трансформации городского пространства. В Чите разработана и реализуется, муниципальная программа «Формирование современной городской среды на территории городского округа «Город Чита» на 2018-2024 годы» [12], мастер-планы по развитию городских территорий, но реализация проектов носит фрагментарный характер, в виде единичных преобразований, но не выстраивается стратегия будущего развития города, не решаются комплексно существующие проблемы города. Развитие городских территорий как правило получает негативные отклики и критику со стороны общественности и СМИ.

Освещение отдельных сторон социокультурной ситуации в городе Чите было проведено в исследованиях Ананьиной Д.А. [1], Гавриловой Ю.В. [3], Приваловой М.В., Кондаковой Н.С.[5].

Методология исследования

Для реализации поставленной цели в работе используется комплексная методология, которая интегрирует диалектический, социокультурный, структурно-функциональный и факторный подходы. В качестве методов исследования используются анализ, синтез, экстраполяция. Совокупность используемых подходов и методов позволили обеспечить методологическую целостность исследования.

Результаты и обсуждение

Изучение архитектоники социокультурного пространства городов актуализируется многими факторами: усилившимися процессами урбанизации, способствующими постоянному расширению городов; развитием экономики, стремящейся к использованию всего пространства города с максимальной полезностью; миграционными процессами, способствующими изменению состава населения, что приводит к смене смыслов и утрате исторической преемственности пространства; глобализацией, позволившей проникнуть различным культурным составляющим через политические границы и способствующей смешению смыслов, их модернизации. Развитие пространства провинциальных городов приобретает еще ряд особен-

ностей, связанных с отдаленностью от центра, сниженных темпов модернизации, консервативности развития пространства.

Формирование города Читы связано со многими историческими событиями. Как и многие города Сибири и Дальнего Востока она начинается с основания острога в 1653 г. В 1851 году Чита получает статус города и начинает из маленького поселения достаточно быстро превращаться в центр культурной и политической жизни.

Как известно, в топонимике города, претерпевающей свое изменение в связи с различными политическими событиями, закреплено ее историческое прошлое. В названиях современных улиц и площадей Читы зачастую не обнаруживаются изначальные топонимы, которые были связаны с реками и городами, находившимися неподалеку от города [2; 8].

События в истории страны изменили и топонимику города Читы, большинство улиц было переименовано в связи с промышленным освоением края, выдающимися личностями, революционными и военными событиями в стране. Эти названия так и сохранились в современности, однако утратили в восприятии горожан свое историческое значение, и зачастую не ассоциируются со сколь-нибудь значимыми событиями, не представляют собой исторической взаимосвязи топонимики городского пространства с событиями национального масштаба. Подобная ситуация, на наш взгляд, обусловлена следующими факторами: 1. Сниженным интересом к истории страны и родного края, что является общей тенденцией для различных российских регионов; 2. Сменой состава населения, а именно переселенцы из деревень, других городов, мигранты не интересуются историей города и названий. Они попадают в сформировавшееся социокультурное пространство и воспринимают его как данность, не задаваясь вопросами истории города. В их сознании улицы, скверы, площади приобретают иное значение, наполняются своими смыслами. С каждым новым поколением эти смыслы претерпевают изменения, ведущие к утрате исторической памяти развития территорий, преемственности смыслов.

Несмотря на наличие в городе трех крупных учреждений высшего образования, преобладает тенденция получения среднего

профессионального образования, рабочей специальности. Многие специалисты в области краеведения и истории переезжают в другие регионы. Таким образом, среди населения города отсутствует понимание значимости исторического наследия и интерес в его развитии и сохранении. Создаются и развиваются только те инфраструктурные объекты, которые приносят выгоду.

Стоит отметить, что городские власти, научная, культурная элита города стремятся сохранить исторический след в городском пространстве. На улицах, в парках размещаются фотографии прошлого, показывающие, что было ранее на данном месте, воссоздаются копии архитектурных сооружений, которые находились здесь ранее, проводятся экскурсии по старым улицам Читы, появляются мемориальные доски, информационные стенды с QR-кодами, однако в потоке жизни, времени эти меры недостаточны для сохранения исторического прошлого города и как правило, не интересны жителям.

На развитии города Читы сказывается в целом региональная ситуация. Забайкальский край, являясь дотационным регионом, во многих сферах испытывает нехватку финансирования. На территории города нет промышленных предприятий, за исключением ремонтных заводов, а основной сферой деятельности выступает торговля. Прежние промышленные объекты, такие как Машиностроительный завод, Камвольно-суконный комбинат, реструктуризированы под торгово-развлекательные центры, либо заброшены. Отсюда и изменение городского пространства под потребности торговли как основного экономического вида деятельности в регионе, преобладание рынков, магазинов, павильонов.

Изменения в городском пространстве связанные с экономическими потребностями приводят к стремлению расположить свой бизнес-объект в наиболее выгодном, с точки зрения экономики, месте. В результате причудливо сочетается история и современность, встроенность современного в историческое. Зачастую историческое проигрывает и сменяется новыми постройками.

Центральные улицы Читы содержат немало построек, относящихся к концу XIX началу XX века, которые несут в себе элементы архитектурного наследия того времени, деревянные постройки, сохра-

няющие особенности обустройства окон, крыши, множество резных элементов. Но практически они не поддерживаются, и даже внесение зданий в разряд объектов культурного наследия не спасает их от разрушения временем, безразличием самих жителей, потребностями бизнес-сообществ к расположению своих объектов ближе к центру, размещению рекламы. В СМИ активно представлены критические замечания облика города в контексте «разрушенности», «завешанности» рекламой, «соседством» новых зданий и ветхих построек.

Исторические каменные постройки города безусловно находятся в более выгодном положении и сохраняют в себе черты архитектурных стилей, моды того периода, когда они были построены, собственно данные постройки и составляют центральное ядро города.

Отсутствие единого архитектурного плана в развитие города приводит к соседству роскошных исторических зданий и обезличенных зданий постройки 60-80-х годов. Город получает в отношении стилевого разнообразия абсолютную эклектику и тем самым обретает свои новые уникальные черты. На вновь построенных территориях складываются свои культурные особенности, которые вплетаются в общую историю города. Однако, вновь возникающие городские кварталы, как правило, не отражают особенностей истории и культуры страны, не несут в себе смысловой наполненности. Топонимика новых районов также не отражает историко-культурных особенностей пространства.

Интересным представляется не только изучение исторического наследия города, но его современный рост, структура городского пространства претерпевает изменения под влиянием строительства новых инфраструктурных объектов, стремительного расширения города, его «расползания» в разные стороны, вокруг Читы возводится множество объектов, таких как спальные районы, коттеджные посёлки. Даже бывшие дачные поселения становятся частью города. Это вносит свои коррективы в развитие инфраструктуры города, требует расширения дорожной сети, торговых и досуговых центров уже в расширяющихся районах города. К примеру, освоение загородных территорий под названием Каштак 10 лет назад сегодня привело к развитой инфраструктуре данной местности, в которой даже не угадываются черты прошлого.

Большой проблемой для Читы является неблагоприятная экологическая обстановка, что находит отражение в научных публикациях [11] и материалах СМИ. Данный аспект также важен в осмыслении социокультурного пространства города, потому как экологически неблагоприятное состояние в городе приводит к расширению частного сектора на окраинах города, становится модным приобретение загородных домов, перемещение населения за город. Обладание домом на определенных территориях становится показателем достатка.

Современное развитие городского пространства Читы носит стихийный характер, объекты инфраструктуры, возникающие в городе или претерпевшие модернизацию, зачастую не вписываются в архитектурные особенности исторического города, отсюда складывается и соответствующее впечатление горожан о своей территории. Другие же территории благоустраиваются и обретают комфортные для времяпровождения элементы, что зачастую вызывает воспоминания о данных территориях в периоды разрухи 90-х годов, когда ни о комфорте, ни о безопасности в данных местах речи не было.

Однако и сегодняшние реалии города не лишены криминальной составляющей, достаточно большое количество актов хулиганства и вандализма фиксируется на вновь обустроенных территориях, памятниках истории и культуры.

Стоит отметить, что социокультурное пространство города требует тщательного изучения как в предметном развитии пространства, так и в его наполненности смыслами. Современное городское пространство претерпевает существенные изменения, наполняется новыми культурными ценностями, инфраструктурными объектами, что актуализирует предпринятое исследование и требует более глубокого, детального изучения его отдельных аспектов в контексте архитектурных преобразований, сохранения культурного наследия, миграционных потоков.

Практическая значимость проводимого исследования заключается в актуализации отдельных аспектов развития архитектоники социокультурного пространства города Читы для научных иссле-

ований, разработки муниципальными властями, представителями общественности программ и проектов преобразования городских территорий с учетом специфики и проблем современности.

Заключение

Таким образом, по результатам нашего исследования мы отмечаем следующее:

1. Архитектоника городского пространства представляет собой интегративное начало, сочетание разрозненных частей в единое смысловое целое.
2. Изучение социокультурного пространства многообразно и связано с различными отраслями наук, однако исследований архитектурного пространства провинциального города, а тем более города Читы недостаточно.
3. Архитектоника городского пространства складывается под влиянием множества взаимосвязанных факторов, как внешних, так и внутренних.
4. В провинциальном городском пространстве появляются отдельные особенности, определяющие его уникальность.
5. Социокультурное пространство города насыщено смыслами, которые динамичны и постоянно претерпевают изменения.

Финансирование. Статья подготовлена при поддержке гранта Совета по НИиД ЗабГУ №359-ГР от 9.02.2022 г.

Список литературы

1. Ананьина Д.А. Репрезентация культурных практик стран исхода в социокультурном пространстве малого города (на примере мигрантов г. Читы) // Общество: философия, история, культура. 2022. № 9. С. 69–73. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.9.10>
2. Баринова И.С. Когда Чита была Москвой сибирской. – Новосибирск: ИП Половников А.А., 2019. – 240 с.
3. GavriloVA Y.V., Privalova M.V., Kondakova N.S. Small towns of Russia: sustainable development in the context of globalization // Man In India. – 2017. – С. 171-193

4. Земцова Я. М. Визуальная архитектоника города. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (15): в 2-х ч. Ч. II. С. 66-69. <https://www.gramota.net/materials/3/2012/1-2/16.html> Кондакова Н.С. Проблемы устойчивого развития города в условиях усиления миграционных потоков // Общество: философия, история, культура. – Краснодар: ХОРС, 2017. – С. 70-73.
5. Креклина С. В. Сохранение и развитие культурного потенциала малых городов : автореферат дис. ... кандидата культурологии : 24.00.04. - Санкт-Петербург, 2000. - 19 с.
6. Кучинская Т.Н. Архитектоника социокультурного пространства Китая в условиях транснационального межкультурного взаимодействия РФ и КНР. Автореф. дис д-ра филос. наук: 09.00.13. Чита, 2013. 43 с.
7. Лобанов В.Г. Старая Чита. – Чита: Степанов М.А., 2003. – 336 с.;
8. Ляхова С.С. Провинциальный город как социокультурный феномен: автореф канд наук: 09.00.11. – Архангельск, 2006. – 28 с.
9. Мадюкова С.А. Социокультурное пространство города: этносоциологический фокус исследования. Сибирский философский журнал. 2021;19(2):117-135. <https://doi.org/10.25205/2541-7517-2021-19-2-117-135>
10. Михайлова Л.А., Томских Э.С., Лапа С.Э., Бурлака Н.М., Смолянинова М.А. Анализ уровня загрязнения атмосферного воздуха городской среды (на примере г. Чита) // Вестник Авиценны. – 2020. – № 2. – С. 228-236
11. Муниципальная программа Формирование современной городской среды на территории городского округа «Город Чита» на 2018-2024 годы» // <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src>
12. Норенков С. В. Архитектоника пространства человека: хронотопы ансамблеобразования [Текст]: монография / С. В. Норенков, Е. С. Крашенинникова; Нижегород. гос. архитектур.- строит. ун-т. – Нижний Новгород: ННГАСУ, 2018. – 295 с.
13. Норенков С. В. Архитектоника и синархия: концептуальное проектирование и моделирование [Текст]: монография. Часть 1 С. В. Норенков – Н. Новгород: Нижегород. гос. архит.-строит. ун-т, 2005 268 с.

14. Овчар Н. А. Социальное самочувствие населения как отражение оценки деятельности региональных властей (на примере Волгограда) // PRIMO ASPECTU. – 2019. - №1 (37). – С. 9-15
15. Орлова Е. В. Социокультурное пространство: к определению понятия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. № 7(81) С. 149-152.
16. Пивоваров Д.А., Абрамова Н.А. Китайское социокультурное пространство и его объективация в научных категориях // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2016. № 5(67) С. 158-161. ISSN 1997-292X.
17. Проблемы социокультурной модернизации регионов России. Ред. Лапин Н. И., Беляева Л. А. – М. : Academia, 2013.
18. Современные городские исследования : монография / под ред. И.А. Савченко, Ю.В. Козловой. 2-е изд., с изм. и доп. Москва : ИНФРА-М, 2021. 135 с.
19. Тулиганова Ирина Валерьевна. Социокультурное пространство современного города : диссертация ... кандидата философских наук : 09.00.11 / Тулиганова Ирина Валерьевна; [Место защиты: Сарат. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского].- Саратов, 2009.- 166 с.: ил. РГБ ОД, 61 09-9/199
20. Чирков В.Ф. Архитектонические принципы пространства места. Омский научный вестник. –2005. 4. С. 83-87

References

1. Anan'ina D.A. Reprezentacija kul'turnyh praktik stran ishoda v socio-kul'turnom prostranstve malogo goroda (na primere migrantov g. Chity) // Obshhestvo: filosofija, istorija, kul'tura. 2022. № 9. S. 69–73. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.9.10>
2. Barinova I.S. Kogda Chita byla Moskvnoj sibirskoj. – Novosibirsk: IP Polovnikov A.A., 2019. – 240 s.
3. Gavrilova Y.V., Privalova M.V., Kondakova N.S. Small towns of Russia: sustainable development in the context of globalization // Man In India. – 2017. – С. 171-193

4. Zemcova Ja. M. Vizual'naja arhitektonika goroda. Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2012. № 1 (15): v 2-h ch. Ch. II. C. 66-69. <https://www.gramota.net/materials/3/2012/1-2/16.html>
5. Kondakova N.S. Problemy ustojchivogo razvitija goroda v uslovijah usilenija migracionnyh potokov // Obshhestvo: filosofija, istorija, kul'tura. – Krasnodar: HORS, 2017. – S. 70-73.
6. Kreklina S. V. Sohranenie i razvitie kul'turnogo potenciala malyh gorodov: avtoreferat dis. ... kandidata kul'turologii : 24.00.04. - Sankt-Peterburg, 2000. - 19 s.
7. Kuchinskaja T.N. Arhitektonika sociokul'turnogo prostranstva Kitaja v uslovijah transnacional'nogo mezhkul'turnogo vzaimodejstviya RF i KNR. Avtoref. dis d-ra filos. nauk: 09.00.13. Chita, 2013. 43 s.
8. Lobanov V.G. Staraja Chita. – Chita: Stepanov M.A., 2003. – 336 s.;
9. Ljahova S.S. Provincial'nyj gorod kak sociokul'turnyj fenomen: avtoref kand nauk: 09.00.11. – Arhangel'sk, 2006. – 28 s.
10. Madjukova S.A. Sociokul'turnoe prostranstvo goroda: jetnosociologicheskij fokus issledovanija. Sibirskij filosofskij zhurnal. 2021;19(2):117-135. <https://doi.org/10.25205/2541-7517-2021-19-2-117-135>
11. Mihajlova L.A., Tomskih Je.S., Lapa S.Je., Burlaka N.M., Smoljaninova M.A. Analiz urovnja zagriznenija atmosfernogo vozduha gorodskoj sredy (na primere g. Chita) // Vestnik Avicenny. – 2020. – № 2. – S. 228-236
12. Municipal'naja programma Formirovanie sovremennoj gorodskoj sredy na territorii gorodskogo okruga «Gorod Chita» na 2018-2024 gody» // <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src>
13. Norenkov S. V. Arhitektonika prostranstva cheloveka: hronotopy ansambleobrazovanija [Tekst]: monografija / S. V. Norenkov, E. S. Krasheninnikova; Nizhegor. gos. arhitektur.- stroit. un-t. – Nizhnij Novgorod: NNGASU, 2018. – 295 s.
14. Norenkov S. V. Arhitektonika i sinarhija: konceptual'noe proektirovanie i modelirovanie [Tekst]: monografija. Chast' 1 S. V. Norenkov – N. Novgorod: Nizhegorod. gos. arhit.-stroit. un-t, 2005 268 s.
15. Orlova E. V. Sociokul'turnoe prostranstvo: k opredeleniju ponjatija // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija

- i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. – Tambov: Gramota, 2017. № 7(81) С. 149-152.
16. Pivovarov D.A., Abramova N.A. Kitajskoe sociokul'turnoe prostranstvo i ego ob#ektivacija v nauchnyh kategorijah // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki Tambov: Gramota, 2016. № 5(67) С. 158-161. ISSN 1997-292X.
17. Problemy sociokul'turnoj modernizacii regionov Rossii. Red Lapin N. I., Beljaeva L. A. – M. : Academia, 2013.
18. Tuliganova Irina Valer'evna. Sociokul'turnoe prostranstvo sovremennogo goroda : dissertacija ... kandidata filosofskih nauk : 09.00.11 / Tuliganova Irina Valer'evna; [Mesto zashhity: Sarat. gos. un-t im. N.G. Chernyshevskogo].- Saratov, 2009.- 166 s.: il. RGB OD, 61 09-9/199
19. Chirkov V.F. Arhitektonicheskie principy prostranstva mesta. Omskij nauchnyj vestnik. –2005. 4. S. 83-87

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Кондакова Наталья Сергеевна, кандидат философских наук,
доцент, доцент кафедры философии
*Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Забайкальский государ-
ственный университет»
ул. Александрo-Заводская, 30, 672039, г. Чита, Российская
Федерация
ntlz@list.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Natalia S. Kondakova, Candidate of Philosophical Sciences, Associate
Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy
*Transbaikal State University
30, Alexandro-Zavodskaya Str., 672039, Chita, Russian Federation
ntlz@list.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7477-2279>*

Поступила 01.12.2022

После рецензирования 18.12.2022

Принята 25.12.2022

Received 01.12.2022

Revised 18.12.2022

Accepted 25.12.2022

DOI: 10.12731/2576-9782-2023-1-69-83
УДК 130.2

КОНЦЕПЦИЯ МНОЖЕСТВЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ТРАНСГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ АВТОРСКОГО ВИДЕНИЯ ПИСАТЕЛЯ Д. БРИНА)

Ю.В. Хвастунова

В статье рассматривается одна из актуальных проблем в формате реализации новейших радикальных технологий «усовершенствования человека» т.н. теория множественной идентичности (множества «я», теория двойников, дублирование сознания). Тема возможного копирования сознания анализируется применительно к процедуре цифровой загрузки сознания, создания цифровых аватар, киборгов, а также клонов в случае успехов в области редактирования генов и применения данной технологии на людях. В художественной литературе, в частности, в научной фантастике, данная проблема входит в список топовых тем-загадок. В качестве примера, рассмотрена позиция известного фантаста и сторонника трансгуманизма Дэвида Брина (David Brin), представленная в произведении «Глина» (англ. «Kiln People»). Выделены основные идеи, возможные риски и негативные последствия, которые писатель пытается предвидеть, раскрыть сценарии развития запуска массового дублирования сознания или создания технологии реализации множественной идентичности «я».

Ключевые слова: трансгуманизм, научная фантастика, множественная идентичность, Дэвид Брин

Для цитирования. Хвастунова Ю.В. Концепция множественной идентичности в трансгуманистической литературе (на примере авторского видения писателя Д. Брина) // *Russian Studies in Culture and Society*. 2023. Т. 7, № 1. С. 69-83. DOI: 10.12731/2576-9782-2023-1-69-83

THE CONCEPT OF MULTIPLE IDENTITY IN TRANSHUMANIST LITERATURE (THE CASE STUDY OF D. BRIN'S VISION)

Yu. V. Khvastunova

This paper deals with one of the urgent problems in the framework of the implementation of the latest radical technologies of “human enhancement” the so-called theory of multiple identity (multiple “I”, the theory of doubles, and the duplication of consciousness). This topic of a possible backup of our consciousness is analyzed in relation to the procedure for digitally uploading consciousness, creating digital avatars, cyborgs, and clones and cases of success in the field of gene editing as well as the application of this technology to humans. In fiction, particularly in science fiction, this problem is included in the list of top mysterious subjects. As an example, the paper considers a position of a famous science fiction writer and supporter of transhumanism David Brin, presented in the work “Kiln People”. The article highlights main ideas, possible risks, and negative consequences that the writer is trying to foresee and reveal scenarios for the development of launching a mass duplication of consciousness or creating a technology for implementing a multiple identity of “I”.

Keywords: *transhumanism, science fiction, multiple identity, David Brin.*

For citation. *Khvastunova Yu. V. The Concept of Multiple Identity in Transhumanist Literature (the Case Study of D. Brin's Vision). Russian Studies in Culture and Society, 2023, vol. 7, no. 1, pp. 69-83. DOI: 10.12731/2576-9782-2023-1-69-83*

Введение

Идея множественной идентичности «я» или теория двойников в трансгуманизме обыгрывается по линии развития нескольких технологий: 1. Генная модификации (создание генетически отредактированных копий, клонирование и т.п.); 2. Виртуальные двойники в

формате загрузки сознания, его копирование на различные носители, в том числе, аватары, запуск копий в космос для колонизации других сред и т.п. В массовой культуре идея реализуется через анализ вариаций «копирования сознания» и реакции общества на ту или иную технологию (например, версии в сериале «Черное зеркало», серия «Белое рождество», где эксплуатируются «куки», в фильме «Превосходство» герой существует в виде загруженного сознания в сети и управляет по типу ИИ, «Облачный атлас», где официантки – это клоны краткосрочного действия и т.д.).

Фантаст-ученый Дэвид Брин (род. 1960 г.), позиционируемый как разносторонняя личность с несколькими специальностями, в частности в области астрономии, электротехники (оптика), степенью доктора философии (исследования астрономии), но более всего известный как писатель в жанре научной фантастики [2, с. 103]. Он, в числе влиятельных трансгуманистов, входит в совет Института этики и новых технологий [6], также консультирует НАСА по вопросам новейших концепций в области радикальных технологий [см. 3], является футурологом и признанным писателем в североамериканской научной фантастике [4; 5]. Д. Брин, в своих произведениях, глубоко погружается в философскую суть возможных последствий применения новейших технологий на человеке.

В соответствии с обозначенной темой, автором исследования были поставлены несколько **задач**:

1. Уточнить в трансгуманистической художественной литературе наличие темы множественной идентичности «я» путем выбора автора, наиболее основательно рассмотревшего данную проблему;
2. У соответствующего писателя, проанализировать его авторскую позицию в художественном произведении на заданную тему;
3. Осуществить критический анализ основных тезисов романа у трансгуманистического автора.

Практическая значимость изучения трансгуманистического видения проблемы множественной идентичности, заключается как в ее теоретической важности для науки о сознании и человеке, а отсюда ее реализации в культуре, так и на эмпирическом уровне, в связи с

имеющимися технологиями и намечающимися научными открытиями, позволяющими экспериментировать с генетикой, мозговой активностью человека, нанотехнологиями и шире, реализацией программ конвергенции НБИК технологий в современном мире. Отсюда неизбежно меняется сам смысл раскрытия научной проблемы множественной идентичности в художественной литературе и массовой культуре в целом.

Цель исследования заключается в анализе трактовки множественной идентичности «я», представленной в трансгуманистической художественной литературе, на примере видения фантаста и ученого Д. Брина.

Материалы и методы

В статье применялся компаративистский метод, а также метод описания и анализ литературных первоисточников.

Результаты исследования и их обсуждение

Одно из наиболее значимых произведений Д. Брина, посвященное проблеме множественной идентичности и одновременно сильно отличающееся от стандартных произведений других фантастов – это оригинальный роман, известный российскому читателю под названием «Глина», 2001 г. (анг. “Kiln People” (“Люди из печи”)), о приключениях частного детектива Альберта Морриса и его двойников в мире, где господствует корпорация «Всемирные печи», владеющая технологиями копирования сознания [1, с. 19].

Автор подошел нестандартно к проблеме и представил крайне необычные технологии: 1. В качестве материала используется высокотехнологическая глина (нейрокерамика); 2. Срок эксплуатации двойника определяется 24 часами, после чего он быстро разлагается; 3. Двойники изначально штампуются на фабрике и различаются по качеству: от элитных платиновых до эбеновых или «черных», «серых», «зеленых». Автор поясняет «Белоснежные для чувственности. Эбеновые для интеллекта. Алые, нечувствительные к боли» [1, с. 38], 4. Жизнь человека охраняется незыблемыми законами, где нату-

ральный человек несоизмеримо выше любого двойника (уголовное преследование грозит только в случае нанесения ущерба реальным людям). 5. При всех уникальных качествах копий, люди остаются доминирующими в будущем обществе, но угроза выхода из-под контроля двойника с дублированным сознанием постоянно растет.

В романе сюжетная линия развивается на основе действия нескольких персонажей, но прежде всего, главного героя – Альберта Морриса и его двойников. Д. Брин разработал классификацию существ, с учетом растущей роли двойников оригинала. Так в его специальной терминологии выделяются «архи» или «риги» – оригиналы (архетип) или, собственно, люди. Далее по рангу распределяются их копии/дублиеры, которые в романе обозначены как: «дитто» или «големы», или «роксы»: «черный» или эбеновый, далее «серый» и наиболее дешевый «зеленый» [1, с. 9]. Двойникам запрещено иметь «более человеческий» оттенок кожи при появлении в общественных местах [1, с. 72]. При обращении к копии используется приставка «вик». Также в городах работают копии в виде оранжевых рабочих и полосатых уборщиков [1, с. 14]. У богатых владельцев корпораций есть особенные двойники, например, «платиновая», «жемчужная» копии. Двойники имеют физическое глиняное тело, функционирующее одни сутки и способное вмещать нужную информацию и действовать в формате сознания оригинала «архи», сохраняя базовые черты характера владельца. Кроме глиняных двойников, активно используются цифровые аватары оригиналов, которые работают параллельно с программами ИИ. Люди недалекого будущего имеют ряд проблем: безработица и праздность, погружение в высокие технологии, штрафы за действия своих и чужих двойников и т.д. В мире Д. Брина действуют строгие юридические нормы и законы, которые охраняют оригинала-человека, а вот его копии могут быть убиты, похищены, подвергнуты незаконному копированию, однако, за такие действия оригиналы могут потребовать возмещения ущерба. В отношении детей, «...поручать ребенка заботам Пурпурного или Зеленого не принято. Плохой тон. Но можно нанять современную «Мэри Поппинс» из престижного агентства; такой шаг укрепит ваш

социальный статус. Только в этом районе города позволить себе данную роскошь не многим по карману» [1, с. 30].

Финансы. «Проводить операции с крупными суммами можно только лично, но когда речь идет о мелочи, то достаточно и Двойника. Для подтверждения допуска необходимо пройти химическое и биометрическое сканирование. Постоянную Волну не подделаешь. По крайней мере специалисты утверждают, что время киберпреступлений миновало» [1, с. 42].

Множество идей, представленных в данном романе, были использованы или повторились в голливудских фильмах, так идея похищения копии и последующее ее клонирование частично воспроизводится в фильмах: «Элизабет Харвест», «Из машины», «Аватар» и т.п. [см. 1, с. 128]. По законам жанра, великие изобретатели представлены антиподами: гений и безумный гений. Роль второго исполняет Йосел Махарал, амбиции последнего приводят к самоубийству оригинала своей копией и похищению (дитнэппинг), попытке убийства главного героя. Махарал жертвует ради науки многими людьми, включая свою дочь, которая сама постоянно создает ущербные копии из-за прошлых экспериментов Махарала над ее еще детской натурой [1, с. 262].

Идея двойников или копий «дитто» базируется у писателя на полумистической теории сознания (возможно, на мистической каббалистической версии, у автора постоянно упоминается история с Големом) помноженной на идею моделируемого программируемого сознания и моделируемой Вселенной. Также в романе представлена тема отношений творца и его творения, где реализуется страх творца по поводу восстания его творения. Так копия Махарала убивает оригинал ради продвижения технологии и захвата мира, из-за чего она планирует истребить ракетами всех настоящих людей и создать ситуацию контроля над сознанием всего человечества [1, с. 238]. Библейский мотив отступления, бунта обыгрывается в произведении как восстание копий против оригинала, когда сознание некоторых двойников не уступает по своим свойствам исходному прототипу и желает обрести подлинную свободу вне своего «архи».

В романе для «дитто» предусмотрена духовная симуляция в виде Храма Преходящих, где люди-волонтеры оказывают помощь

истерзанным «дитто». У входа в церковь висят надписи: «Культура может быть продолжением. Бессмертие – это не только загрузка памяти... «Помоги вылепленным»... Первейший императив Постоянной Волны – терпеть, выносить, держаться» [1, с. 52, 54].

Д. Брин упоминает лишь одного конкретного специалиста в области психологии религии, а именно, У. Джеймса, используя его термины: «вариации религиозного переживания», «поток сознания». Писатель продвигает нейротерию сознания, согласно которой конкретные участки мозга и, например, теменной узел, область Брока соответствует ядру сознания или концентрации души, в терминологии романа обозначенной как «Постоянная волна», отсюда главная задача науки – это точное картирование мозга [см. 1, с. 222]. Д. Брин также рассуждает о местонахождении души-сознания, перечисляя такие части тела как голова и грудь, однако сам он настаивает на якобы научно доказанной версии о внушении человеку какого-либо конкретного места локализации его души, цитата « Эксперименты доказали, что людей можно заставить поверить в перемещение «Я» или души» [1, с. 182]. Д. Брин уверен, что ученые откроют конкретную локализацию в мозгу, где концентрируется сознание (концентрация нейронной активности и т.п.), смогут измерить и взвесить, и далее контролировать «я», т.е. перемещать, копировать и т.п. Правда он тут же упоминает точку зрения своих оппонентов, цитата «Они утверждают, что существует настоящая душа, находящаяся за пределами Постоянной Волны. Неуловимая, неосязаемая» [1, с. 130]. Брин не верит в божественную бессмертную или трансцендентную составляющую мира и человека. Поэтому высшей мерой наказания в альтернативном будущем станет операция по ликвидации или контролю этой самой зоны в мозгу [1, с. 139]. Д. Брин пишет: «Большинство религий считают, что в реальном человеческом существе, оригинальном теле, при изготовлении копий сохраняется некая бессмертная суть. Голем-двойник – это просто машина, нечто вроде робота. Его мысли – проекции, направленные во временную оболочку для исполнения поручений. Для реализации наших устремлений. У рокса жизнь после жизни наступает только при

воссоединении с ригом... как и у рига жизнь после смерти начнется когда-то при воссоединении с Богом» [1, с. 54] «...что случается, когда умирает твой оригинал? Некоторые религии придерживаются той точки зрения, что существует последний трансфер, переход всего твоего жизненного опыта в Бога, как и с големом, передающим дневную память создателю в конце дня. Но, несмотря на все старания, подкрепленные хорошо профинансированными частными исследованиями, никто так и не обнаружил доказательства такого перехода к высшему существу-архетипу» [1, с. 57-58].

Сама процедура копирования разделяется в романе на: 1. Импринтинг – копирование сознания или «Постоянной Волны» самого оригинала-человека и 2. Сифтинг – копирование с копии. Сифтинг дает возможность перекрестного мышления, когда вторичная копия имеет общую память и телепатию с первичной копией. Импринтинг же не реализует возможность телепатии у копии. «...мозг не компьютер, а нейроны не транзисторы. Вот почему невозможна телепатия. Все мы уникальны и одиноки. Все мы чужие друг другу» [1, с. 33]. После 24-ти часовой работы копия отправляется на переработку в ретциклер, но прежде она стремится к своему создателю для разгрузки памяти и, таким образом, получает свое бессмертие, растворяясь в оригинале. Идея краткосрочного существования, ограниченного лимитом, в некотором роде, реализуется в фильме «Время». «Копии могут разгрузить свои воспоминания только в мозг создавшего их человека. Эффект Матрицы. Если оригинал умер до разгрузки копии, то дитто некуда вернуться» [1, с. 32]. Такой «дитто» считается призраком.

Интрига в сюжете разворачивается вокруг реализации проекта «Зороастр» – создание технологии омоложения или увеличения срока службы копии более чем на сутки. Изначально, данный проект намекает на теорию сверхчеловека Ф. Ницше, только здесь совершенствуется не человек, а уже копия человека, превращаясь в более могущественное существо с властными амбициями [см. 1, с. 232].

Д. Брин для описания чувств и ощущений копий вводит в роман различные наукообразные термины, так «эффект наблюдателя» означает дистанцирование оригинала от своей копии [1, с. 228],

невозможность «дитто» вторгнуться в сознание оригинала. «Рефлекс лосося» означает непреодолимое желание копии вернуться к оригиналу. «Эффект зеркала» – отрицание себя в своей копии. Д. Брин дискутирует по поводу эмоций и способности шутить. Юмор он обозначает как способ «...по-человечески ответить на вызов судьбы, ответить с той безрассудной дерзостью, которая придает достоинство самому напрасному жесту, самой тщетной попытке противостоять невыносимой несправедливости» [1, с. 254]. В своих рассуждениях о юморе, Д. Брин, возможно, опирается на аргументацию У. Эко, представленную в романе «Имя розы».

Писатель описывает альтернативную историю, где в качестве первых технологий импритинга указываются «глиняные изделия»: культ матери-Земли (глиняные гипертрофированные женские статуэтки), шумерская клинопись, глиняная армия Цинь Шихуанди и мистическая история о создании Голема, «...ссылался на оригинальную легенду о Големе, чудовище из глины, созданном одним пражским раввином в XVI веке для защиты евреев от преследователей. «Эмет» – священное слово, написанное то ли на лбу того существа, то ли где-то во рту. На иврите оно означает «правда». Но может обозначать также «источник», то, из чего произошло все на свете» [1, с.215]. В кинематографе, идея показать современного ученого как специалиста в области клинописи, используется в фильме «Я создан для тебя», где исследовательница Альма завязывает отношения с киборгом.

Копии или факсимиле, включая самых низших «зеленых», не обладающих обонянием (копии также не нуждаются во сне, еде и питье, но они обладают общей памятью с творцом и сильным инстинктом выживания, который отмечен в их сознании как «жизнь после смерти», т.е. главная мотивация функционировать и вернуться для разгрузки) [1, с. 6, 26, 100], способны к саморефлексии, но тем не менее они всегда стремятся помочь оригиналу, кроме случаев некоего сумасшествия, когда превращаются в «франки» и начинают проявлять собственную волю [1, с. 2, 50]. «Франки» получают в том случае, когда оригинал слишком утомлен или нестабилен в психическом плане в момент импритинга. Однако «зеленые» могут

иметь различные способности, например, гиперосигенизацию как умение надолго задерживать дыхание и т.п. [1, с. 5].

Люди «архи» покупают у корпораций заготовки глиняных двойников, снабженные дополнительными возможностями (по желанию клиентов), например т.н. «белые», которые покупаются исключительно для дальнейшего использования в сексуальном плане. Затем заготовки (как бы замороженные) доставляются на дом, где у каждого есть специальное устройство «печь» для разогрева заготовки и специальное устройство (копир) для переноса своего сознания в заготовку и далее двойник живет сутки, выполняя различные поручения, как если бы их делал сам человек «...сколько бы копий ни делалось с одного архетипа, во всех сохраняется по крайней мере одна черта характера. ...Переходя от базовой структуры к дублю, от одного факсимиле к другому. Если вы честны, пессимистичны или болтливы в реальной плоти, то схожие качества обнаружатся и в двойнике» [1, с. 9]. Если копия испытала неприятности в течении дня, то оригинал может отказаться загружать ее воспоминания в свое сознание. Итак, плюс дубликации, это возможность игнорировать сознание двойника «дитто». Сам герой Альберт всегда загружает сознание «дитто» в себя, считая это честным по отношению к своей копии (как бы предоставляя копии возможность жить после смерти).

В мире будущего, люди полностью полагаются на ИИ, так домашний ИИ каждого «архи» первым принимает сообщения и прочие запросы, направленные к оригиналу и в случаи необходимости, принимает решение побеспокоить хозяина или сам улаживает дела. У Альберта функционирует продвинутая версия ИИ – «Нелл» [1, с. 12]. Города будущего напичканы видеокамерами, летающими зондами и т.п.

В альтернативной истории, из-за открытия технологии создания глиняных двойников на планете случилась революция «Большая Дерегуляция», после которой основная часть людей приняла новую реальность, а небольшая группа превратилась в несогласных. У двойников тоже нашлись заступники-оригиналы, требующие предоставить им большую свободу. Сторонники естественного сознания или моралисты – движение «Настоящей жизни» используют следующие лозунги:

«Есть только один Творец! «Жизнь» двойника – насмешка над небом и природой! Один человек – одна душа» ...объявляя копирование человека нарушением прерогатив Бога и проклиная производство копий» [1, с. 23]. Сторонники «дитто» или «манси» обозначены через движение «За эмансипацию», выдвигающие лозунги: «Покончить с рабством глиняных людей! Права – роксам! Все думающие имеют душу!» [1, с. 23]. Вся история до революции обозначена как «Дни одного тела» [1, с. 59]. Города после революции разбились на зоны, в отдельные районы, где действуют законы игры (туда отправляются двойники). Зоны для двойников постоянно разрушаются из-за отсутствия ремонта и стройки [1, с. 13].

Люди по-разному относятся к двойникам, одни исключительно прагматично (двойник – это полезный инструмент), другие с большим уважением, например, не разрешая имплантировать в копии самовзрывающиеся бомбы на случай взлома.

Первые копии или загрузку сознания люди совершают уже в подростковом возрасте и по началу копии испытывают более сильный страх к концу истечения своего срока и загрузке своих воспоминаний в оригинал, но затем, копии становятся более податливыми (инструкции получают еще в детстве «Как говорят в школе: не делай двойников, если не можешь с ними расстаться») [1, с. 16].

Суть или ядро сознания в романе называется «Постоянная Волна Души». «Постоянная Волна, подлинная суть человека, называемая некоторыми душой — воспринимается лишь как статические ряды» [1, с. 18, 33, 85].

Самые богатые люди «уходят в затвор» и во внешнем мире их делами полностью заправляют копии. Учитывая сложность психики оригинала, копии могут выполнять самые странные поручения, они могут намеренно оказываться в ситуации самоубийства, жесткого насилия, что отражает патологии хозяина, сам герой Альберт относится негативно к таким людям.

Д. Брин в романе «Глина» показывает возможность развития иных технологий, в отличии от более разрекламированных трансгуманистами способов «загрузки сознания» в виртуальный мир, или

«спасение тела» посредством крионики. Д. Брин негативно относится к идее крионики, «Существуют неопровержимые доказательства того, что замороженный человеческий мозг не способен сохранить Постоянную Волну» [1, с. 142].

О будущем людей. «Органическое тело превратится в матрицу, с которой постоянно будут снимать бесчисленные копии для выполнения бесчисленных дел, а твой мозг станет вместилищем памяти сотен двойников. Ты станешь функцией, почетным узником, муравьиной королевой, а твои двойники – неутомимыми работниками, ведущими настоящую жизнь со всеми ее прелестями и горестями» [1, с.64].

Д. Брин обращается к теории метемпсихоза (кочевания души из тела в тело или, вернее, из копии в копию), теорию моделируемой Вселенной и повторяет идеи гностиков, подчеркивая, что «Ошибочно искать спасение только через сохранение тела. Это знали даже древние во время, когда у человеческой души был лишь один дом. Даже они знали – вечность не в теле, а в душе... одной из самых трудных проблем трансфера души – негомологического импринтинга. Речь идет о переносе Постоянной Волны голема, со всеми ее воспоминаниями и опытом в другое вместилище» [1, с. 113, 123]. Гностические выводы озвучивает злой гений Махарал. «Тело – якорь. Образец органической эволюции, чудо человеческой плоти и мозга, сделавшее возможным и самосознание, и абстрактное мышление, и Постоянную Волну, – тело обременено животными инстинктами и потребностями. Личность так же нуждается в изолированности «я и ты», как рыба нуждается в воде. Чтобы окончательно выбраться на берег, навсегда покинув море, необходимо сбросить панцирь плоти!...Реальный Йосил увидел, что естественным следствием его изысканий будет самоубийство» [1, с. 237].

В романе, гений Махарал, якобы первым открыл существование духовного мира «гиперреальность...параллельной той, в которой мы живем. Духовная реальность. Но тогда нам угрожает опасность ... Потому что отныне судьба мира и каждого из нас будут уже не в руках элиты или невежественных масс. Все будет решать злой бог» [1, с. 236, 260, 275]. Бог, по мнению трансгуманистов, злой и ужасный, который реализует какие-то прихоти и такое положение хуже, чем

власть человеческих элит. Здесь Д. Брин повторяет гностический или сатанинский формат интерпретации теизма. Д. Брин считает религиозные методы узкими и не эффективными, но верит в магию и алхимию как предначало науки, которая создала главное – технологию [см. 1, с. 236]. Махарал или, точнее, его двойник, логически приходит к кульминационной идеи – массовому жертвоприношению (убийству всех людей (оригиналов) ради высвобождения большого количества энергии) и перехода в гиперреальность. «Умрут, отдав энергию душ, свою потенцию лучу. Они вознесут Постоянную Волну на новые уровни. Древние называли бы это «некромантией», извлечением магической силы из мистического могущества самой смерти» [1, с. 238, 245].

Заключение

Исходя из ранее поставленных задач, следует подчеркнуть следующие выводы. Во-первых, в ходе исследования трансгуманистической художественной литературы на предмет анализа проблемы множественной идентичности, был выявлен конкретный автор – Дэвид Брин, который в романе «Глина» глубоко и, одновременно, нестандартно погрузился в данную проблему. Во-вторых, в связи с отсутствием в российской научной среде работ по анализу влияния трансгуманистической художественной литературы и конкретно работ Д. Брина, осуществлено исследование произведения «Глина», выявлены основные тезисы, раскрывающие трансгуманистическую трактовку множественной идентичности «я». В-третьих, дан критический анализ ряда положений, раскрывающих возможные последствия применения тех или иных технологий создания множественной идентичности «я».

Так, Д. Брин посредством художественная языка раскрывает не только базовые теории, но и их интерпретацию, положительные и негативные аспекты, сомнения, находящиеся в постоянной сфере дискуссий трансгуманистов. В романе «Глина», писатель сосредоточился на рассмотрении вариаций многочисленных копий, в случаи открытия технологии дублирования или переноса сознания «я» на различные носители: от цифровых до конкретных физических тел-аватар. Параллельно он представляет версию моделируемого сознания

и нового мира, где человек сможет какое-то время сохранять своё доминирование, исходя из предпочтительности оригинала и его свойства быть «первоисточником» всех других видов бытия сознания. Трансгуманисты надеются найти способы контроля сознания (телепатии, копирования, сверхспособностей и подавления чужой воли). Однако на сегодняшний день всё упирается в нахождение объективной доказательной теории сознания, понимания связи или обусловленности сознания-тела, а отсюда постижение сути бытийствования сознания как бессмертного, совершенствующегося и способного быть множественным, а значит более могущественным или вездесущим. Д. Брин уверен, что в ближайшее время наука создаст технологии, способные подарить бессмертие сознанию в его различных ипостасях. Однако, следует с осторожностью подходить к реализации экспериментов в данной сфере, поскольку здесь существует как минимум две большие проблемы: 1. Неясность, отсутствие четкой доказательной теории сознания, способной удовлетворить теоретиков и практиков, изучающих природу человека; 2. Впечатляющие открытия в области генетики, нанотехнологий, цифровых технологий создают соблазн немедленного их применения и внедрения в экспериментальную науку, даже при условии имеющихся «неизвестных данных в уравнении» (трансгуманисты преодолевают это обстоятельство своим принципом проактивности и технооптимизма), но «безрассудная экспериментальная модернизация» может запустить необратимые процессы, ведущие к деградации и уничтожению человека и его культуры.

Список литературы

1. Брин, Д. Глина : [роман] / Дэвид Брин ; [пер. с англ. С. Самуйлова]. - М. : Изд-во АСТ : Люкс, 2005 (ГУП Чехов. полигр. комб.). - 622, [1] с.; 18 см.; ISBN 5-17-020233-4 (ООО «Изд-во АСТ»).
2. Донец П.Н. Литературный трансгуманизм: предмет, признаки, проблематика // Мировая литература на перекрестье культур и цивилизаций, 2012. С. 92-106.
3. Contrary Brin website // URL: <http://davidbrin.blogspot.com/>
4. David Brin website // URL: <https://davidbrin.com/>

5. David Brin. The Grand Project: Exploring the Future in Pragmatic Ways
// URL: https://www.youtube.com/watch?v=Pyng_GvT43o
6. IEET website // URL: <https://ieet.org/fellows/>

References

1. Brin, D. Glina : [roman] / Devid Brin ; [per. s angl. S. Samuylova]. - M.: Izd-vo AST : Lyuks, 2005 (GUP Chekhov. poligr. komb.). - 622, [1] s.; 18 sm.; ISBN 5-17-020233-4 (OOO "Izd-vo AST").
2. Donets P.N. Literaturnyy transgumanizm: predmet, priznaki, problematika
// Mirovaya literatura na perekrest'e kul'tur i tsivilizatsiy, 2012. S. 92-106.
3. Contrary Brin website // URL: <http://davidbrin.blogspot.com/>
4. David Brin website // URL: <https://davidbrin.com/>
5. David Brin. The Grand Project: Exploring the Future in Pragmatic Ways
// URL: https://www.youtube.com/watch?v=Pyng_GvT43o
6. IEET website // URL: <https://ieet.org/fellows/>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Хвастунова Юлия Викторовна, кандидат философских наук, доцент, кафедра права, философии и социологии
Горно-Алтайский государственный университет
ул. Ленина, 1, Горно-Алтайск, Республика Алтай, 649000,
Российская Федерация
hvastunovoy@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Yulia V. Khvastunova, PhD, Associate Professor, Department of Law, Philosophy and Sociology
Gorno-Altai State University
1, Lenin Str., Gorno-Altai, Republic of Altai, 649000, Russian Federation
hvastunovoy@mail.ru

Поступила 01.12.2022

После рецензирования 18.12.2022

Принята 25.12.2022

Received 01.12.2022

Revised 18.12.2022

Accepted 25.12.2022

DOI: 10.12731/2576-9782-2023-1-84-94

УДК 364.442

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И МЕРЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

А. Гахраманов

В Азербайджане создана важнейшая законодательная база, направленная на поддержку и защиту прав детей (Декларация прав ребенка, Конвенция о правах ребенка, План деятельности по реализации стратегии относительно детей на 2020-2025 годы, Закон Азербайджанской Республики «О социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», Закон Азербайджанской Республики «О предотвращении бытового насилия»). Тем не менее, как и во многих странах мира, учитывая социальные и правовые стереотипы, проблема детского насилия остается достаточно актуальной. Именно по этой причине необходимо принятие определенных мер на местном уровне – особенно важно повышать роль социальных работников в рассматриваемой сфере, а также увеличивать количество государственных центров помощи.

Ключевые слова: семья, ребенок, насилие, социальное обеспечение, культура, право

Для цитирования. Гахраманов А. Общая характеристика и меры, направленные на предотвращение домашнего насилия в отношении детей в Азербайджане // *Russian Studies in Culture and Society*. 2023. Т. 7, № 1. С. 84-94. DOI: 10.12731/2576-9782-2023-1-84-94

GENERAL CHARACTERISTICS AND MEASURES AIMED AT PREVENTING DOMESTIC VIOLENCE AGAINST CHILDREN IN AZERBAIJAN

A. Gahramanov

In Azerbaijan, the most important legislative framework aimed at the support and protection of children's rights has been created (Declaration

of Children's Rights, Convention on Children's Rights, Activity Plan for the Implementation of the Strategy for Children 2020-2025, Law of the Republic of Azerbaijan "On Social Protection of Children, Orphans and Children, those left without parental care", Law of the Republic of Azerbaijan "On the prevention of domestic violence"). Nevertheless, as in many countries of the world, taking into account social and legal stereotypes, the problem of child violence remains quite relevant. It is for this reason that it is necessary to take certain measures at the local level – it is especially important to increase the role of social workers in the field under consideration, as well as to increase the number of state assistance centers.

Keywords: family, child, violence, social security, culture, law

For citation. Gahramanov A. General Characteristics and Measures Aimed at Preventing Domestic Violence Against Children in Azerbaijan. *Russian Studies in Culture and Society*, 2023, vol. 7, no. 1, pp. 84-94. DOI: 10.12731/2576-9782-2023-1-84-94

Несмотря на то, что бытовое насилие в отношении детей является уголовно наказуемым деянием во многих социумах, и в нашей стране в том числе, данное явление продолжает оставаться одной из нерешенных проблем нашего века. Детское насилие встречается как в промышленно развитых, так и слабо развитых обществах. Наряду с воздействием на детское насилие, уровень социально-экономического развития и фактор культурных ценностей играет важную роль в возобновлении и распространении рассматриваемого явления.

Общеизвестно, что применение насилия, а так же являющиеся на сегодняшний день преступлением насильственные действия в отношении детей, применялись на законных основаниях во многих обществах в прошлом и в некоторых современных обществах для воспитания детей. В рамках исторических преобразований, наряду с изменением культурных ценностей, постепенно поменялись и методы воспитания детей. Учитывая данный аспект, восприятие жестокого обращения с детьми как нормального или преступного со временем изменилось. Более того, определение насилия в от-

ношении детей является ценностью, как целого государства, так и региона и общества в целом. Основываясь на этом, насильственные действия в отношении детей дифференцируются в зависимости от общества и классового строя. К примеру, в некоторых обществах нанесение травм детям в качестве меры наказания, считается дикостью и вызывает большую реакцию. Но подобное отношение в первобытных обществах может применяться как переход от детства к взрослению. И, наконец, можно отметить, что культурный переход в различных обществах играет определяющую роль в практике насилия в отношении детей.

Согласно данным исследований Организации Объединенных Наций (ООН), ежегодно во всем мире детскому насилию подвергается 150 миллионов девочек и 73 миллиона мальчиков. Совершающими преступные насильственные действия в отношении детей обычно являются члены семьи или близкие к семье люди. Согласно оценкам, от 133 до 250 миллионов детей становятся жертвами домашнего насилия. Кроме того, ежегодно погибает более 50 тысяч детей. От одного до двух миллионов детей считаются пострадавшими от насилия. Во многих странах дети подвергаются как физическому, так и сексуальному насилию. По сравнению с мальчиками, девочки подвергаются сексуальному насилию гораздо чаще. В сорока мало-развитых странах, не достигших 18-ти лет мальчиков и девочек, выдают замуж и женят по решению семей. В Азии ежегодно погибает около 13% детей. 13,4 миллиона детей в Азии и 1,7 миллионов детей в Африке страдают от нехватки питания [1].

Несмотря на то что, к большому сожалению, в Азербайджане отсутствуют официальные статистические данные о детском насилии, президентом АР Ильхамом Алиевым 27 ноября 2020-го года был подписан указ о «Плане деятельности по реализации стратегии относительно детей на 2020-2025 годы», в котором Государственному комитету по проблемам семьи, женщин и детей Азербайджана, Министерству Внутренних Дел, Государственному комитету статистики даны поручения проанализировать причины, масштаб, результаты работы по предотвращению детского насилия [2].

Как было сказано выше, следует учитывать культурные отличия стран и различное принятие или неприятие насилия. Если рассматривать данный вопрос в отношении Азербайджанской Республики, можно увидеть, что исторически в азербайджанских семьях встречается физическое насилие в отношении детей в различных формах, причем в обществе подобное принималось как метод воспитания. Это и есть основная причина отсутствия общей статистики по стране. Но современные азербайджанские семьи часто выбирают абсолютно другие методы воспитания детей.

Семья, быт, семейное воспитание занимали и продолжают занимать особое место в системе национально-нравственных ценностей Азербайджана с древнейших времен. Азербайджанский народ всегда ценил и применял в семье искусство, поэзию, слово и литературу. Классическая литература Азербайджана настолько богата и ценна, что творчество самых великих корифеев поднимает вопросы детства, семейного воспитания и семейных проблем на эстетически идеальный уровень, и это помогло многим поколениям выстроить свою личную и семейную жизнь. В саге «Книга моего деда Коркута» (“Kitabi-Dədə Qorqud”) отводится большое место «основам воспитания», «принципам воспитания», а также физическому и нравственному воспитанию. Сага являет собой ценнейшую сокровищницу, отражающую вопросы обучения и воспитания, нравственность нашего народа, патриотизм и уважительное отношение к родителям.

Величайший азербайджанский поэт Низами Гянджеви среди важнейших идеалов на первое место ставил семейное воспитание, воспитание ребенка, уважение к женщине и женскую независимость, что позволяет сделать вывод о том, что именно с периода возрождения народ ориентировали на семью и воспитание детей. Низами Гянджеви отмечал, что основной целью создания семьи является воспитание детей и что ребенок является центром внимания в семье. По его мнению, вне зависимости от своего положения, родитель всегда должен заботиться о будущем своего ребенка, интересоваться его развитием и целенаправленном взрослении, а также, если понадобится, переступить через все свои богатства.

Созданная физиулинским гением в XVI веке поэма «Лейли и Маджнун» повествует не только о любви двух молодых людей, но и воспитании девочки, о выражении бытовых нравов, что достойно особой оценки. В то же время, произведение Физиули «Ринду Захид» ценно с точки зрения отражения выбора профессии молодыми людьми и подростками, овладения ими наукой и образованием, а также вопросами воспитания. Манифестом сегодняшней семьи является нестарееющее произведение Джалила Маммедгулузаде «Книга моей матери», отражающее блестящий пример любви семейной и любви мужа к жене.

Можно насчитать сотни образцов азербайджанской литературы, которая играет важную роль в защите духа и семейного воспитания. Примеры классической литературы используются в азербайджанских семьях, школах, высших учебных заведениях и в СМИ, в качестве помощи при решении проблем семейного воспитания, женской независимости, а также при проблемах семейного насилия.

Права ребенка, забота о ребенке и его защита всегда являлись центром внимания в рамках правового государственного развития Азербайджана. 21 июля 1992 года Азербайджанская Республика присоединилась к Конвенции ООН о правах ребенка и начала выполнять свои обязательства. Кроме того, 19 мая 1998 года вступил в силу Закон АР «О правах ребенка». В соответствии с Конституцией АР, Декларацией прав ребенка, Конвенцией о правах ребенка, данный закон закрепляет права и свободы детей, основные государственные принципы в отношении детей, а также полномочия государственных органов и иных физических и юридических лиц по их защите [3].

22 июня 1999 года Национальным собранием Азербайджана был принят законодательный акт «О социальной защите детей, потерявших родителей и лишенных родительской опеки». Данный закон регламентирует содержание, мероприятия государственного обеспечения по социальной защите детей, потерявших родителей и лишенных родительской опеки, а также отнесенных к ним лиц до 23 лет, регулирует отношения, возникающие в связи с предоставлением и осуществлением данного обеспечения. Здесь отражены

гарантии данных лиц на образование, медицинское обслуживание, имущественные, жилищные и трудовые гарантии [4].

7 февраля 2006 года Президентом АР Ильхамом Алиевым был подписан закон «О социальных пособиях», согласно которому на настоящий момент в рамках мер социальной защиты осуществляется выплата детских пособий. В соответствии с законом, детские выплаты предназначены для детей, не достигших 18-ти летнего возраста:

- дети до 18-ти лет с ограниченными возможностями;
- дети шехидов и инвалидов войны;
- дети женщин, имеющих более пяти детей;
- дети служащих срочной военной службы;
- дети родителей с инвалидностью 1-й или 2-й степени или смертью в связи с чернобыльской аварией;
- дети, лишенные опеки родителей;
- дети до 1 года из малообеспеченных (получающих адресную государственную социальную помощь) семей [5].

На нынешнем этапе в общей сложности более шестисот тысяч детей из соответствующих категорий получают социальные пособия.

На сегодняшний день под предводительством главы государства и главного покровителя детей Ильхама Алиева и первого вице-президента Мехрибан Алиевой реализуются важнейшие шаги, и проводится масштабная работа в этом направлении. В соответствии с Указом Президента АР Ильхама Алиева, 2009 год был объявлен «Годом ребенка». Фондом Гейдара Алиева под руководством Мехрибан Алиевой реализуются меры по усилению государственной поддержки детей, выполняется ряд программ с целью повышения внимания к разрешению детских проблем. 7-го декабря 2004 года Фондом Гейдара Алиева, Азербайджанским диабетическим обществом и датской компанией “Novo Nordisk” был реализован проект «Высочайшая забота о детях с диабетом» [6].

Помимо этого, 8-го февраля 2005-го года по инициативе президента Фонда Гейдара Алиева Мехрибан Алиевой был проведен «Круглый стол» под девизом «За жизнь без талассемии», который явился важным шагом для решения проблем талассемии в Азербайджане.

Непосредственно в рамках этого «Круглого стола» Фондом Гейдара Алиева было принято решение о создании специализированного центра и банка крови. В 2009 году начал функционирование Центр Талассемии, оказывающий услуги для пациентов с талассемией. С первого дня функционирования центра и по сегодняшний день, весь спектр услуг по обследованию и лечению пациентов с талассемией, включая пересадку костного мозга, реализуется за счет государства [7].

22 июня 2010-го года был принят закон Азербайджанской Республики «О предотвращении бытового насилия». Данный Закон устанавливает и регулирует мероприятия, проводимые в направлении предотвращения насилия, совершаемого путем злоупотребления близкими родственными отношениями, нынешним либо прежним совместным проживанием, порожденных им негативных правовых, медицинских и социальных последствий, социальной защиты, обеспечения правовой помощью лиц, пострадавших от бытового насилия, а также устранения обстоятельств, приводящих к бытовому насилию. В этом аспекте к основным принципам профилактики домашнего насилия относятся нижеследующие:

- обеспечение основных прав и свобод человека, предусмотренных Конституцией Азербайджанской Республики и законодательством Азербайджанской Республики;
- запрет дискриминации в отношении женщин;
- недопустимость вмешательства в частную и семейную жизнь любого человека, кроме случаев и в рамках, установленных законом.
- соблюдение конфиденциальности личной и семейной тайны;
- восстановление нарушенных прав потерпевших;
- взаимодействие государственных органов и неправительственных организаций в сфере профилактики домашнего насилия [8].

С целью повышения эффективности проводимых мер по профилактике бытового насилия, необходим долгосрочный и комплексный подход по усилению превентивных мер, оказанию неотложной и всесторонней помощи жертвам насилия и создание для этих целей соответствующей инфраструктуры в соответствии с междуна-

родными стандартами, повышение потенциала государственных органов (учреждений) в борьбе с домашним насилием, поддержка неправительственных организаций. Учитывая названные аспекты, был подготовлен «Национальный план действий по борьбе с бытовым насилием в Азербайджанской Республике на 2020-2023 годы».

Одним из органов государства, занимающихся предотвращением насилия в отношении детей в азербайджанском обществе, является «Государственный Комитет по Проблемам Семьи, Женщин и Детей». Комитет в пределах своих полномочий обеспечивает осуществление и предотвращает нарушение прав и свобод человека и гражданина, в частности прав женщин и детей, изучает социальные проблемы женщин и детей из числа беженцев и вынужденных переселенцев, поднимает перед компетентными государственными органами вопросы об их решении, выступает с ходатайствами в целях решения государственными органами проблем семей шехидов, потерявших кормильца, одиноких матерей, в частности женщин-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья, проводит социальные исследования в этой области и выполняет иные предусмотренные законодательством задачи.

Наряду с этим, ввиду реализации принятого в 2011-ом году Закона Азербайджанской Республики «О социальном обслуживании», достаточно широкое распространение получило создание служб по месту жительства для оказания социальной, медицинской, правовой и психологической помощи для жертв домашнего насилия [9]. Одним из важнейших шагов профилактики насилия стал вступивший в силу 7 декабря 2018-го года Закон АР «О психологической помощи». Данный законодательный акт закрепляет обязанности государства в сфере психологической помощи, а также регламентирует профилактику и устранение сложных психологических состояний и их последствий у групп населения с высоким риском возникновения психологических проблем, создание условий, обеспечивающих психологическое благополучие населения Азербайджанской Республики и повышение качества их жизни, профилактику психического здоровья, оптимизацию психического развития, адаптацию, поддержку

интеграции личности в общество и его реабилитацию, претворение в жизнь просветительских мер и психологических консультаций, в том числе создание и распространение социальной рекламы, создание горячей линии и т.д. [10].

Безусловно, процесс предотвращения семейного насилия в отношении детей не является простым. Рассматриваемая проблема имеет как видимые, так и невидимые стороны. Несмотря на то, что все вышеуказанные аспекты являются приоритетными направлениями реализации в государственной системе, некоторые ментальные типы поведения и стереотипы народа, становятся причиной увеличения количества случаев насилия в отношении детей в Азербайджане.

Наравне с политикой государства, а также наряду с важнейшей ролью родителей в отношении предотвращения детского насилия в азербайджанских семьях, психологам, психиатрам, социальным работникам, социологам, педагогам и другим специалистам необходимо принять комплексные меры по предотвращению насилия в отношении детей. В этом направлении в целях установления социального диалога, в первую очередь необходимо обеспечить долгосрочное взаимодействие в социально-психологическом направлении.

С другой стороны, необходимо усиливать социальную деятельность психологов в азербайджанских школах; создавать условия для социальных работников для оценки действующей социальной ситуации; регулировать отношения школа-семья, школа-ученик, школа-родитель; получать информацию об учениках, относящихся к чувствительным группам; проводить профилактические работы социальными работниками и психологами во взаимодействии с родителями; создавать частные анонимные комнаты помощи; регулярно транслировать не рекламных социальные ролики в СМИ, организовывать духовные передачи на телевидении; выпускать книги о взаимоотношениях детей и родителей, заниматься их бесплатным распространением; увеличивать информацию о вреде наркотических и других вызывающих зависимость веществ; проводить просветительские работы по регулированию семейных взаимоотношений.

Список литературы

1. The State Of The World's Children, 2007. P. 3-4.
2. План деятельности по реализации стратегии относительно детей на 2020-2025 годы.
3. Закон Азербайджанской Республики от 19 мая 1998 года №499-IQ «О правах ребенка».
4. Закон Азербайджанской Республики от 22 июня 1999 года №693-ПГ «О социальной защите детей, потерявших родителей и лишенных родительской опеки».
5. Закон Азербайджанской Республики от 7 февраля 2006 года № 55-IIIQ «О социальных пособиях»
6. Yeni Azərbaycan. - 2018. - 2 iyun. - № 105. - S.7.
7. <https://talassemiya-merkezi.com/xeberler/talassemiyasiz-h%C9%99yat-namin%C9%99-15-il/>
8. Закон Азербайджанской Республики от 22 июня 2010 года №1058-IIIQ «О предотвращении бытового насилия».
9. Закон Азербайджанской Республики от 30 декабря 2011 года №275-IVQ «О социальном обслуживании».
10. Закон Азербайджанской Республики от 7 декабря 2018 года № 1385-VQ «О психологической помощи».

References

1. The State Of The World's Children, 2007. P. 3-4.
2. Action plan for the implementation of the strategy for children for 2020-2025.
3. Law of the Republic of Azerbaijan dated May 19, 1998 No. 499-IQ "On the Rights of the Child".
4. Law of the Republic of Azerbaijan dated June 22, 1999 No. 693-IG "On the social protection of children who have lost their parents and deprived of parental care".
5. Law of the Republic of Azerbaijan dated February 7, 2006 No. 55-IIIQ "On social benefits"
6. Yeni Azerbaijan. - 2018. - June 2. - No. 105. - S.7.
7. <https://talassemiya-merkezi.com/xeberler/talassemiyasiz-h%C9%99yat-namin%C9%99-15-il/>

8. Law of the Republic of Azerbaijan dated June 22, 2010 No. 1058-IIIQ “On the Prevention of Domestic Violence”.
9. Law of the Republic of Azerbaijan dated December 30, 2011 No. 275-IVQ “On Social Services”.
10. Law of the Republic of Azerbaijan dated December 7, 2018 No. 1385-VQ “On psychological assistance”.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Айхан Гахраманов, докторант

Азербайджанский университет туризма и менеджмента

г. Баку, Азербайджан

ayxanshabbazoglu@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Aykhan Gahramanov, Doctoral Student

Azerbaijan University of Tourism and Management

Baku, Azerbaijan

ayxanshabbazoglu@mail.ru

Поступила 01.12.2022

После рецензирования 18.12.2022

Принята 25.12.2022

Received 01.12.2022

Revised 18.12.2022

Accepted 25.12.2022

DOI: 10.12731/2576-9782-2023-1-95-110
УДК 130.3

ЭМОТИВНЫЙ КОНЦЕПТ В ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

Л.Г. Хорева

Актуальность статьи обусловлена важностью изучения проявления человеческих эмоций в процессе коммуникации. В последние десятилетия в рамках изучения вопросов мышления, поведенческих реакций и общей когнитивной парадигмы значительно усилился интерес к эмотивной сфере гуманитарного знания, предметом изучения которой становится эмоциональная компетенция и эмоциональный интеллект представителей современного общества, поиск эмоциональных смыслов, роль эмотивов в межкультурной коммуникации.

Цель исследования – анализ репрезентации эмотивных концептов, выявление роли метафоры и этнической картины мира в этом процессе на примере текстов испанской литературы. Задача исследования – выявление функционально-стилистической специфики текстовой эмотивности на базе произведений испанского писателя Хуана Хосе Мильяса. Системное описание коммуникативных или дискурсивных форм продиктовано требованиями времени, так как теория эмоционального интеллекта сегодня интересует не только гуманитариев, но и экономистов, и политиков, которые соглашаются с филологами и лингвистами в том, что эмотивная дискурсивная практика обладает способностью передавать целый спектр функций и разворачивать новые смысловые подтексты описанной ситуации. Литература привлекает исследователей эмоций как одна из форм бытования культуры, в которой отражаются социальные практики репрезентации эмоций.

Основным методом исследования стал герменевтический анализ текста.

Ключевые слова: эмотив; эмоция; дискурс; Хуан Хосе Мильяс; картина мира

Для цитирования. Хорева Л.Г. Эмотивный концепт в литературном произведении // *Russian Studies in Culture and Society*. 2023. Т. 7, № 1. С. 95-110. DOI: 10.12731/2576-9782-2023-1-95-110

EMOTIVE CONCEPT IN A LITERARY WORK

L.G. Khoreva

The relevance of the article deals with the importance of studying of human emotions in the process of communication. In recent decades the interest of scientists in the emotive field of humanitarian knowledge has significantly increased. The emotional competence and emotional intellect of representatives of modern society, the search for emotional meanings, the role of emoticians in intercultural communication are the subject of their interest.

*The purpose of the study is to analyze the representation of emotive concepts, to identify the role of metaphor and ethnic picture of the world in this process on the example of texts of Spanish literature. The systematic description of communicative or discursive forms are under the demands of the time, since the theory of emotional intelligence is the subject of interest of humanists, but also economists and politicians who agree with philologists and linguists that the emotive discursive practice has the ability to transmit a whole range of functions and unfold new semantic subtexts of the described situation. Literature is one of the form of cultural life that reflects the social practices of representing emotions. The hermeneutic analysis of the text is the **main research method**.*

Keywords: emoticon; emotion; discourse; Juan José Millas; a picture of the world

For citation. Khoreva L.G. *Emotive Concept in a Literary Work*. *Russian Studies in Culture and Society*, 2023, vol. 7, no. 1, pp. 95-110. DOI: 10.12731/2576-9782-2023-1-95-110

Введение

Современный дискурс, особенности его построения и функционирования многократно становился объектом междисциплинарного анализа. Вслед за учеными, специалистами по теории литературы, мы определим дискурс как процесс прочтения предложенного текста, содержащего очевидные и скрытые подсказки со стороны автора, помогающие правильно дешифровать данное сообщение. В XX-XXI вв. большую роль в этом процессе приобретают эмотивы, красной нитью проходящие в тексте, помогающие автору правильно расставить акценты и породить новые смыслы. Литература привлекает исследователей эмоций как одна из форм бытования культуры, где отражаются социальные практики репрезентации эмоций, и на основе которой можно проследить их историческую трансформацию.

Материалы и методы

Исследуются эмотивные дискурсы и приемы метафоризации произведений Хуана Хосе Мильяса, позволяющие выявить эмоциональные состояния главных героев его произведений и полнее интерпретировать представленные тексты.

Результаты и обсуждения

Интерес к широкомасштабному описанию эмоций возник в социо-гуманитарных исследованиях в начале 1990-х. Масштабные исторические, социальные и культурные потрясения в мире провоцировали столь же масштабный выплеск эмоций, которые становятся предметом междисциплинарного исследования [1; 2; 3; 4; 9; 14; 20; 21]. Тогда же впервые зарождается дискуссия между представителями социального подхода и универсалистской теории [10]. Первые утверждали, что эмоции подвержены хронологическим изменениям: античный мир совершенно по-иному реагировал на те или иные события, чем представители века Просвещения. Их оппоненты – представители универсализма – отстаивают иную точку зрения, которая гласит, что эмоции одинаковы во все времена и не зависят от специфики культуры общества, поскольку являются врожденны-

ми, будучи неотъемлемой частью психики, потому можно говорить лишь о способах их репрезентации, но никак не о формировании новых механизмов и появлении новых чувств. Нейронаука, медицина и психология также не остались в стороне от этой дискуссии, приводя свои аргументы в пользу той или иной точки зрения. Я. Плампер [10], рассуждая о сильных и слабых сторонах универсалистов, развенчивает теорию Пола Экмана о существовании единого комплекса эмоциональных чувств и переживаний, аргументируя тем, что базовый комплекс эмоций весьма разнится в разные исторические периоды. Однако суждения социальных конструктивистов также не убеждают ученого в своей правоте. Он видит опасность их суждений в том, что культуры становятся абсолютно несопоставимыми между собой. Рассуждая о сильной стороне социального конструктивизма, Я. Плампер [10] предлагает обратиться к работам польской исследовательницы Анны Вежбицки [1; 2], которая предложила описывать эмоции через культурные сценарии.

Мы склонны согласиться с выводами Я. Плампера, но полагаем, что при изучении эмоций необходимо учитывать национальную ментальность, ведь человек идентифицирует окружающий мир в соответствии с той картиной мира, которая присуща данному этносу, а картина мира, в свою очередь, складывается из той системы запретов, которая в наибольшей степени отвечает особенностям географии и исторического развития данной территории. Эмоциональные концепты и особенности поведенческих реакций на те или иные события являются результатом коллективной деятельности всех представителей данного сообщества. Поскольку картина мира состоит из постоянных и переменных блоков, то с течением времени переменные блоки могут меняться в зависимости от исчезновения одних классов опасностей и появления новых, соответственно могут меняться и поведенческие эмоциональные реакции на те или иные события.

Стоит отметить, что вопрос эмоций возник задолго до спора универсалистов и социальных конструктивистов. Проблема эмоций и их репрезентация интересовала еще Аристотеля, который впервые поднимает ее в своих работах «Риторика» [1]. Тему репрезентации

эмоций в искусстве затрагивает Лессинг в трактате «Лаокоон, или о границах живописи и поэзии» [8]. Еще больше внимания к изображению чувств демонстрируют сентименталисты, а за ними и романтики. Однако, несмотря на очевидный интерес к данной проблеме, она долгое время остается в поле наблюдения только философов и писателей.

Полномасштабный интерес к эмоциям породили работы основателя школы психоанализа Зигмунда Фрейда [12]. Применяв основы психоанализа к литературным персонажам, Фрейд определил научное направление эмотивных исследований на долгие годы. Тем не менее, несмотря на углубленное изучение эмоциональных процессов, кумулятивных, физиологических и патологических аффектов, полноценная теория эмоций так и не была им создана. Его работы в данном направлении продолжил Карл Густав Юнг [15], швейцарский психиатр, основатель аналитической психологии и концепции психологических типов. Глубокое изучение эмоций стало одним из направлений исследований швейцарского психиатра, стремившегося осуществить индивидуацию личности. Предложенный метод анализа поступков литературных персонажей сквозь призму психоанализа был подхвачен И.Д. Ермаковым [5], который вводит в научный оборот базовые понятия новой науки эмотологии: эмотивы (или эмотивные слова), содержащие эмотивный компонент в семантике слова и выполняющие функции эмоционального самовыражения и воздействия на реципиента.

Большая часть умозаключений вышеназванного ученого сводилась к утверждению, что репрезентация эмоций в литературных текстах Средних веков, Возрождения и Нового времени сводилась, как правило, к инсценировке, а вовсе не к истинному изображению истинных чувств, потому не вызывала настоящего сопереживания описываемым трагедиям, поскольку читатели видели и чувствовали фальшь изображаемого. Иными словами, вплоть до XXI столетия репрезентация чувств была исключительно литературным приемом или стратегией, призванной оттенить те или иные конфликты в обществе.

По словам К.Г. Юнга [15], любое описание действия должно сопровождаться описанием чувств персонажа, только в этом случае литературное произведение будет интересно читателям и они будут испытывать чувства сопереживания и сопричастности происходящему. Экспликация эмоций устанавливает особые взаимоотношения между автором и читателем. Последний, благодаря использованию этого приема, значительно больше узнает о персонажах. Описав эмоциональную реакцию персонажа, автор доказательно убедит читателя в правомерности тех или иных дальнейших поступков героя.

В XX веке впервые появляется термин «эмоциональный концепт», который активно входит в научный оборот отечественной лингвистики благодаря Д.С. Лихачеву [9]. Сферой применения этого термина в первую очередь становится когнитивная лингвистика, лингвокультурология, когнитивная психология.

Термин «концепт» семантически родственен «понятию», но как указывает Н.А. Красавский [6], в отличие от последнего концепт не только переосмысляют, но и проживают и переживают. Условием зарождения концепта становится коллективная деятельность людей, которая способствует формированию общей языковой картины мира, общей психологии определенной социальной группы. Неотъемлемой частью общей картины мира и психологии будут эмоциональные концепты. Концепты не являются перманентной единицей. С течением времени меняются системы координат, соответственно, будут меняться и поведенческие реакции, будут создаваться новые символические формы их выражения.

Основываясь на умозаключениях Н.А. Красавского, вслед за ним мы делаем вывод, что эмотивный концепт – это сложное образование, которое включает в себя культурные ценности представителя данного этноса.

Отдельно необходимо отметить, что такие понятия как «эмотивный концепт» и «эмоциональный концепт» также не тождественны друг другу, поскольку эмотив является сложносочиненным комплексом, включающим в себя не только лексические обозначения эмоций, но и заимствования, неологизмы, архаизмы, метафоризации.

Метафора [7; 13; 14; 16; 17; 18] играет едва ли не ключевую роль в эмотивном концепте. Будучи одним из основных инструментов описания окружающего мира, метафора становится механизмом создания имплицитной художественной реальности. Если раньше метафора рассматривалась как троп, то когнитивная лингвистика значительно усложнила ее функцию, расценивая ее уже как одну из основных ментальных операций, которая объединяет несколько понятийных сфер и позволяет острее почувствовать и осознать суть произошедшего события.

Последнее утверждение можно проиллюстрировать примерами из произведений испанского писателя Хуана Хосе Мильяса [19]. Обратимся к его новелле «Тайна». Главный герой вспоминает странный эпизод из детства, когда его мать покупает курицу на обед. В предвкушении вкусного обеда, он крутился на кухне, но его ожидания не оправдываются, так как курицы среди приготовленных блюд не было. Не появилась она и на следующий день. Удивленный и ничего не понимающий, мальчик начинает допытываться у матери, что случилось с замороженной курицей и куда она пропала, на что получает резкий ответ матери, что курицы нет и не будет. Через несколько лет, вернувшись в родной город после смерти матери, главный герой внезапно обнаруживает кости курицы в цветочном горшке и понимает, что мать закопала птицу в тот день, когда купила ее на рынке. Целый спектр эмоций, переживаемый героем в тот момент, весьма красноречив. Похороненная курица позволяет концептуализировать один фрагмент действительности при помощи другого фрагмента действительности по принципу аналогии. Недовольная своей жизнью мать главного героя, которую ранее соседка назвала курицей, стремится отказаться от этого образа и избавиться от навязываемого ей ярлыка и образа жизни. Не имея возможности поделиться с кем-либо своей обидой, она молча совершает этот поступок, который красноречиво свидетельствует о той буре, который бушует в ее душе. В этой новелле мы наблюдаем эмотивные концепты одиночества, обиды, трусости, представленных на лексическом и сюжетном уровнях. Обращаясь к специфике формирования национальной метафоры, следует помнить,

что курица в испаноязычных странах всегда была синонимом трусости, так что, закапывая курицу, женщина делает первый шаг, чтобы похоронить свой собственный страх перед жизнью и будущими переменами в ней. Из рассказа сына мы узнаем, что в будущем его мать все-таки развелась с отцом, что было крайне необычно и нетипично для Испании середины прошлого века, когда развод подвергался масовому осуждению. Эмоции женщины, решившейся в один момент изменить свою жизнь, ярко переданы через ее странный поступок. Ее сын так до конца и не понимает мотивы поступка своей матери, ее душа остается для него загадкой и тайной. Здесь важно отметить, что художественный текст всегда является продуктом целостной концептуальной системы творчества, заголовок всегда является свернутым произведением, в одном слове отражая весь смысл произведения, будучи кодом непрерывно конструируемого целого.

Следующая новелла «Мертвая» также использует метафору как функциональную единицу художественного дискурса. Главный герой внезапно обнаруживает у себя талант видеть мертвых, которые существуют среди живых и практически ничем от них не отличаются. Ничем, кроме одной детали. Главный герой видит мертвых как людей, закутанных в пузырящуюся пленку. Сначала это открытие пугает его, потом он находит свой талант весьма полезным. Иногда, забываясь, он мимоходом сообщает своим знакомым и друзьям, что тот или иной человек давно мертв.

Эмотивный дискурс здесь также представлен на лексическом и образном уровнях. Пленка, окутывающая людей как предметы, символизируют отсутствие в них свободной воли. Скудный быт и работа убивают живость восприятия, радость жизни, эти люди символически умирают, становясь живыми мертвецами при жизни. Смерть в данном случае метафорична, она является вторичным предикатом и ведет к конвенционализации иного смысла об опасности потери смысла жизни.

Тотальное одиночество становится основной темой романа Мильяса «Таким было одиночество».

Мильяс был далеко не одинок, кто разрабатывал тему одиночества в своих произведениях, поскольку в середине XX века данный концепт

определяет испанскую прозу, большую и малую, но он становится первопроходцем в выборе средств, позволивших ему, не прибегая к многословным описаниям, максимально полно показать глубину морально-нравственных переживаний главной героини. Уже с первых слов он заявляет о главной теме своего произведения – одиночестве. Именно это слово вынесено в заглавие и определяет ожидания читателей.

О ситуации, которая провоцирует эмоции главной героини Елены, автор также сообщает буквально в первой строчке своего текста, где говорится о смерти матери девушки. Это страшное известие вводит героиню в шок, она сама крайне удивлена тем, что не испытывает те эмоции, которые должна переживать: горечь потери, страдание. Многочисленные бюрократические процедуры окончательно притупляют ее эмоции, и она снова удивляется сама себе, внезапно осознавая, что испытывает только раздражение, а затем и вовсе ловит себя на мысли о том, что мать для нее давно была мертва, потому что не понимала ее, не поддерживала в сложные моменты жизни. Но так ли бесчувственна главная героиня? Ее эмоциональная инвалидность кажется ей самой кошунством, однако, ее организм и бессознательные реакции показывают, что уровень ее переживаний на самом деле чрезвычайно высок. Об этом свидетельствует рваное повествование, что свидетельствует о высоком уровне внутренней напряженности и неспособности концентрироваться в каждый отдельно взятый момент времени.

Мозаичный нарратив с его нарочито раздраженным языком как будто прожектором выхватывает отдельные кадры из жизни девушки, с первых строк вызывая у читателя ощущение когнитивного диссонанса, поскольку внешний слой повествования входит в очевидный конфликт с внутренним. Несколько деталей, мельком замеченные героиней свидетельствуют о том, что девушка закрылась в ванной и не хочет ни с кем общаться. Слова «брошенная», «покинутая», «одинокая», «маленький остров», которые использует героиня для описания своих воспоминаний детства, также не соответствуют тем картинкам, которые она вспоминает: солнечные дни, смех, улыбки, вкусные пирожные, детские игры с ровесниками и старшими родственниками свидетельствуют о счастливом периоде ее жизни.

Ощущение одиночества и покинутости характеризуют уже ее нынешнее состояние. Как бы ни пыталась Елена убедить себя в равнодушии к случившейся трагедии, ее внутренний мир свидетельствует об обратном, о состоянии глубокого кризиса и шока, в котором оказалась девушка и в чем сама боится себе признаться. Глубокие отрицательные эмоции во всех языках часто ассоциируются с непреодолимой тяжестью, которая как будто наваливается на человека и не дает ему дышать. Точно также героиня внезапно начинает видеть и буквально ощущать вес и груз окружающих ее предметов.

Специфика построения нарратива вносит немаловажную роль в общее ощущение потерянности. Произведение композиционно состоит из двенадцати эпизодов, которые объединены в две главы. Первые шесть фрагментов перемешивают рассказы от первого и третьего лиц, что создает впечатление максимально объективного повествование, поскольку поведение Елены показано и ее глазами, и глазами некоего детектива, который получает задание от главной героини разобраться в сути происходящего. Молодой человек, скрупулезно описывает все увиденное, пытаясь одновременно оценить представленные факты. Его речь вносит свою лепту в мозаичность и обрывочность дискурса, поскольку он, как и главная героиня, описывает события, которые на первый взгляд не связаны между собой. Лишь позднее читатель начинает осознавать глубинную связь между рассказанными эпизодами и выстраивать логические цепочки.

Со временем эта внешняя немотивированность, которая свидетельствует о крайней растерянности и потерянности, сменяется более ровным повествованием. Язык детектива, сначала канцелярский, сухой и отточенный, становится более литературным, его уже привлекает не столько фактическое описание поведение Елены, сколько попытка понять, почему она так поступает. Назывные предложения сменяются сложноподчиненными, существительные и глаголы уступают место прилагательным, последние главы уже изобилуют жаргонизмами, просторечными предложениями и даже ругательствами, которые свидетельствуют о том, что отношения Елены и детектива выходят на новый уровень, а эмоциональное

описание тех или иных действий говорит о том, что люди начинают сокращать дистанцию и сближаются. В тексте присутствует еще и третий уровень, который формирует дневник матери Елены. Текст дневника также обрывочен. Елена, случайно обнаружив его среди вещей, перелистывает его, натываясь на знакомые эпизоды своего детства и рефлексировать, сопоставляя его со своими ощущениями и воспоминаниями. Поскольку собственная эмоциональная оценочность у нее сначала замирает, она пытается заполнить возникшую пустоту чувствами матери, примеряя их к себе. Со временем Елена начинает понимать, что она не согласна с трактовкой матери, так что сначала нерешительно, но со временем все смелее и смелее в повествование начинают вторгаться эпизоды о двух разных эмоциональных оценках одного и того же события, что указывает на начало процесса выздоровления Елены. О последнем свидетельствует и смена точки зрения повествователя во второй части романа. Елена полностью берет на себя дальнейший рассказ о своих ощущениях и попытках заново переосмыслить произошедшие события. Этот факт говорит также о частичной утрате авторитета покойной матери и детектива. Все чаще Елена начинает описывать совсем иные ощущения, которые провоцировали факты и события ее жизни, отдаляется от детектива и меняет свою точку зрения на все рассказанное выше. Последнее подтверждается анализом лексического слоя текста. Если первая часть изобилует лексемами «miedo», «temor», «asustar», «susto», «horror», «pesadilla», «angustia», «ansiedad», «inquietud», «nervioso», «preocuparse», «éxtasis», «pánico», которые обозначают страх, беспокойство, тревогу и ужас, то вторая часть большую часть своего нарратива уделяет описанию физиологического состояния героини. Если сначала она буквально не готова принять свое состояние, ее мучают тошнота и страшные боли в желудке, удушье и обмороки, то в конце первой части и особенно в начале второй героиня проходит неприятный этап лечения (рвота и очищение кишечника), который она сама описывает как сильный удар. Саму себя в этот момент она метафорически сравнивает с сосудом, переполненным грустью и тоской. Интересно, что положительные эмоции она так-

же воспринимает как насильственное вторжение извне, они также сродни ударам, по сути, мало чем отличаясь от негативных эмоций.

Пейзаж за окном также вносит свою лепту в концептуализацию ее состояния и выполняет роль маркера, который артикулирует это проблемное поле, очерчивая эмоции, которые в действительности испытывает героиня. Дождливая погода вопреки ожиданиям не дает прохлады. Напротив, бесконечно моросящий дождь как будто выкачивает из атмосферы весь кислород, так что героиня постоянно испытывает удушье. Все это вкупе с жаркой летней погодой наводит главную героиню на мысль, что одиночество надо считать серьезной болезнью, основными симптомами которой являются жар и проблемы с дыханием. Бесконечные безуспешные попытки Елены сделать глубокий вдох вводят новое эмоциональное состояние – страх, который она испытывает за свою жизнь, а чуть позже и за жизнь своей еще нерожденной дочери.

Чувство страха и общей подавленности усиливают тучи, темные и низкие, нависшие над городом, напоминающие низкие потолки в заброшенных домах. Эта метафора еще более усиливается описанием улиц и переулков испанской столицы, которые тоже разбиты, бесцветны и вызывают глубокое чувство тоски и желание бежать как можно дальше от этого места. Это разбитость, асимметричность, перекошенность узких улочек и переулков, замкнутость и перекошенность городского пространства, которое по сути своей должно быть открытым и разомкнутым, также вносит свою лепту в структурирование концепта одиночества, которое пытается уяснить для себя Елена. Бесцельное блуждание Елены по улицам города ассоциируется с течением болезни, которая прогрессирует, демонстрируя все новые и новые симптомы. Так, Елена вдруг резко начинает понимать хрупкость многих вещей, которые находятся в поле ее зрения, далее предметы начинают расплываться у нее перед глазами, что обычно происходит при высокой температуре. Только в самом конце романа тучи над Мадридом начинают рассеиваться, пропуская редкие лучи солнца, что должно свидетельствовать о том, что главная героиня начинает понемногу преодолевать горе и смиряться с утратой.

Заключение

Филологические работы, посвященные исследованиям грамматики и семантики, не могут быть полными без рассмотрения проблемы эмотивности. Вопросы изучения эмоций в художественных произведениях уходит корнями в античную историю, в дальнейшем получает развитие в периоды Средних веков, Возрождения, Нового времени. Анализ лексических средств и структурно-семантических моделей получил новое развитие в XIX–XXI вв., когда изучение эмоционально-психологического пласта начинает расцениваться как неотъемлемая часть анализа художественного произведения, которая помогает максимально глубоко описать представленные события. Вербализованные эмоции обусловлены этнической картиной мира, которая порождает специфические метафоры и разнообразные факторы экстралингвистического порядка. Психическое состояние человека должно быть описано не только лексическими средствами, такой подход значительно обедняет лингвистику эмоций. Наиболее перспективными могут стать исследования, находящиеся на границе ряда гуманитарных наук – лингвистики, культурологии, этнопсихологии.

Список литературы

1. Аристотель. Политика. Риторика. М.: ЭКСМО, 2019. 324 с.
2. Вежицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. М.: Языки славянской культуры, 2001. 272 с.
3. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. 416 с.
4. Гирц К. Интерпретация культур. М.: РОССПЭН, 2004. 557 с.
5. Ермаков И.Д. Этюды по психологии творчества А.С. Пушкина. Москва, Петроград: Государственное издательство, 1923. 198 с.
6. Красавский Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. Волгоград: Перемена, 2001. 495 с.
7. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
8. Лессинг, Готхольд Эфраим. Лаокоон, или О границах живописи и поэзии. М.: Азбука, 2021. 320 с.
9. Лихачев Д.С. Литература – реальность – литература (сборник статей). Л.: Советский писатель, 1981. 214 с.

10. Плампер Я. История эмоций. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 568 с.
11. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С.173-203.
12. Фрейд З. Толкование сновидений. М.: АСТ; Минск: Харвест, 2005. 480 с.
13. Хорева Л.Г. Метафора как базисная константа испанского художественного дискурса. Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. №2. С. 262–271.
14. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008. 416 с.
15. Юнг К.Г. О психологии бессознательного. М.: Канон, 1994. 320 с.
16. Gamboa M., García Y., Ahumada V. Diseño de Ambientes de Enseñanza-Aprendizaje: Consideraciones con base en la PNL y los Estilos de Aprendizaje. 2017. URL: <https://1library.co/document/zp0n3d4q-diseno-ambientes-ensenanza-aprendizaje-consideraciones-base-es>. (дата обращения: 06.12.2022).
17. Guzman Tirado R. Sobre las particularidades de la enseñanza del español a estudiantes rusohablantes. Revista De Humanidades. 2018. С. 217-241. DOI: <https://doi.org/10.5944/rdh35.2018.19986>
18. Kövecses, Zoltán. Metaphor and Emotion. New York and Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 41 с.
19. Millas J. J. la soledad era esto. Madrid: Destino, 1990. 176 p
20. Piller I. Language and Migration. London: Routledge, 2016. URL: <https://www.routledge.com/Language-and-Migration/Piller/p/book/9781138847057> (дата обращения: 11.12.2022).
21. Rrali F., Arciniegas C. Metaphorical conceptualization of emotion in Spanish: Two studies on the role of framing // Metaphor and the Social World. John Benjamins Publishing Company, 2015. p. 20–41.

References

1. Aristotel'. Politika. Ritorika [Politics. Rhetoric]. Moscow: JeKSMO Publ., 2019, 324 p.
2. Vezhbitskaya A. Sopostavlenie kul'tur cherez posredstvo leksiki i pragmatiki [Comparison of cultures through vocabulary and pragmatics]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2001. 272 p.

3. Vezhbitskaya A. Yazyk. Kul'tura. Poznanie [Language. Culture. Cognition]. Moscow: Russkie slovari Publ., 1996. 416 p.
4. Girts K. Interpretatsiya kul'tur [Cultural interpretation]. Moscow: ROSSP-JeN Publ., 2004. 557 p.
5. Ermakov I.D. Etyudy po psikhologii tvorchestva A.S. Pushkina [Etudes on the psychology of A.S. Pushkin's creativity]. Moscow, Petrograd: Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1923. 198 p.
6. Krasavskiy N. A. Emotsional'nye kontsepty v nemetskoj i russkoj lingvokul'turakh [Emotional concepts in German and Russian linguocultures]. Volgograd: Peremena Publ., 2001. 495 p.
7. Lakoff Dzh., Dzhonson M. Metafory, kotorymi my zhivem [Metaphors we live by]. Moscow: Editorial URSS Publ., 2004. 256 p.
8. Lessing, Gotthol'd Jefraim. Laokoon, ili O granicach zhivopisi i poezzii [Laocoon, On the Limitations of Painting and Poetry]. Moscow: Azbuka Publ., 2021. 320 p.
9. Lihachev D.S. Literatura – real'nost' – literatura [Literature - reality - literature] (sbornik statej). Leningrado: Sovetskij pisatel' Publ., 1981. 214 p.
10. Plamper Ya. Istoriya emotsiy [The history of emotions]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2018. 568 p.
11. Teliya V.N. Metaforizatsiya i ee rol' v sozdanii yazykovoy kartiny mira [Metaphorisation and its role in creating a linguistic picture of the world]. *Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke. Yazyk i kartina mira*. Moscow: Nauka Publ., 1988. pp.173-203.
12. Freyd Z. Tolkovanie snovideniy [The Interpretation of Dreams]. Moscow: AST Publ.; Minsk: Harvest Publ., 2005. 480 p.
13. Khoreva L.G. Metafora kak bazisnaya konstanta ispanskogo khudozhestvennogo diskursa [Metaphor as the basic constant of the Spanish artistic discourse]. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki*. 2021. №2. pp. 262–271.
14. Shakhovskiy V. I. Lingvisticheskaya teoriya emotsiy [The linguistic theory of emotions]. Moscow: Gnozis Publ., 2008. 416 p.
15. Yung K.G. O psikhologii bessoznatel'nogo [On the psychology of the unconscious]. Moscow: Kanon Publ., 1994. 320 p.

16. Gamboa M., García Y., Ahumada V. Diseño de Ambientes de Enseñanza-Aprendizaje: Consideraciones con base en la PNL y los Estilos de Aprendizaje. 2017. URL: <https://1library.co/document/zp0n3d4q-diseno-ambientes-ensenanza-aprendizaje-consideraciones-base-es> (accessed 06.12.2022).
17. Guzman Tirado R. Sobre las particularidades de la enseñanza del español a estudiantes rusohablantes. Revista De Humanidades. 2018. C. 217-241. DOI: <https://doi.org/10.5944/rdh35.2018.19986> (accessed 10.12.2022)
18. Kövecses, Zoltán. Metaphor and Emotion. New York and Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 41 p.
19. Millas J. J. la soledad era esto. Madrid: Destino, 1990. 176 p
20. Piller I. Language and Migration. London: Routledge, 2016. URL: <https://www.routledge.com/Language-and-Migration/Piller/p/book/9781138847057> (accessed 11.12.2022).
21. Rrali F., Arciniegas C. Metaphorical conceptualization of emotion in Spanish: Two studies on the role of framing // Metaphor and the Social World. John Benjamins Publishing Company, 2015. p. 20–41.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Хорева Лариса Георгиевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры романской филологии
Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)
Миусская площадь, 6, г. Москва, 125047, Российская Федерация
Novella2000@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Larissa G. Khoreva, PhD, Associate Professor, Department of Romance Philology
Russian State University for the Humanities
6, Miusskaya sq., Moscow, 125993, Russian Federation
Novella2000@mail.ru
SPIN-code: 1043-0544
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3858-3091>

Поступила 01.12.2022

После рецензирования 18.12.2022

Принята 25.12.2022

Received 01.12.2022

Revised 18.12.2022

Accepted 25.12.2022

DOI: 10.12731/2576-9782-2023-1-111-115
УДК 008

АДАПТИВНОСТЬ КАК ХАРАКТЕРИСТИКА ВОЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

В.Н. Иванов

Проанализирована такая характеристика военной культуры как адаптивность.

Ключевые слова: военная культура; адаптивность; социокультурный переход

Для цитирования. Иванов В.Н. Адаптивность как характеристика военной культуры // *Russian Studies in Culture and Society*. 2023. Т. 7, № 1. С. 111-115. DOI: 10.12731/2576-9782-2023-1-111-115

ADAPTABILITY AS A CHARACTERISTIC OF MILITARY CULTURE

V.N. Ivanov

Such characteristic of military culture as adaptability is analyzed.

Keywords: military culture; adaptability; sociocultural transition

For citation. Ivanov V.N. *Adaptability as a Characteristic of Military Culture*. *Russian Studies in Culture and Society*, 2023, vol. 7, no. 1, pp. 111-115. DOI: 10.12731/2576-9782-2023-1-111-115

Введение

Процессы идущей в современном мире геополитической трансформации во многом обусловлены социокультурными факторами [2, с. 29; 3, с. 122; 4, с. 67; 5, с. 2315]. Они приводят к изменениям во всех сферах жизни общества, в том числе и внутри конкретных примеров видов культуры. Не является исключением в этой связи и военная культура.

Результаты исследования

В самом общем смысле военная культура представляет собой часть культуры общества, направленной на его защиту от внешних угроз [1, с. 29]. Представленное определение позволяет говорить о военной культуре как о явлении не просто изменяющемся, но и адаптивном. Военная культура перманентно трансформационна, что связано с изменениями, которые также происходят в обществе, в котором она развивается.

Первым фактором, влияющим на адаптивность военной культуры, оказывается геополитическое положение соответствующих государств или обществ. От того с какими соседями расположено то или иное государство зависит специфика формирования и изменений, идущих внутри военной культуры. Если соседние государства проводят в отношении друг друга миролюбивую политику, то и военная культура в каждом из них не подвергается серьёзным изменениям, а потому и интенсивность адаптационных процессов в ней замедляется.

Следующим фактором выступает наличие или отсутствие военных конфликтов вблизи границ соответствующего государства или общества. Очевидно, что их наличие заставит любое общество пристальнее следить за обеспечением собственной безопасности, а потому и военная культура будет приспосабливаться к этим угрозам.

Взаимоотношения между государствами в современном мире оказываются определяющим фактором, влияющим на трансформационные процессы, идущие внутри военной культуры. С экономической точки зрения, желание одного государства владеть ресурсами другого способно спровоцировать конфликт между ними, и тогда военная культура начнёт адаптироваться к этим новым условиям.

Адаптивность военной культуры непосредственным образом связана с теми функциями, которые она выполняет в жизни любого общества. Она нацелена на формирование определённого сознания индивидов, развитие у них чувства долга по защите своего Отече-

ства. В свою очередь, её изменение осуществляется под влиянием внешних факторов, в которых данное государство существует. Потеря военной культуры качества адаптивности приведёт к утрате ею своих основных функций, поэтому можно утверждать, что адаптивность – атрибутивная характеристика этой культуры. Военная культура исторически подвижна, что также может быть объяснено этой её характеристикой. Меняется идеология, меняется экономический уклад, происходит трансформация политических систем, совершенствуются средства ведения боевых действий – всё это детерминирует историческую подвижность феномена военной культуры.

Обсуждение

Такое качество культуры как адаптивность позволяет понять сущностное наполнение концепта, определяемого этим денотатом.

Заключение

Адаптивность выступает атрибутивной характеристикой военной культуры, формируя её специфические черты. Отсутствие данной характеристики лишило бы военную культуру того функционального значения, которое она имеет в обществе.

Список литературы

1. Бажуков В.И. Антропологический подход к исследованию военной культуры: возможности и пределы // Вопросы культурологии. 2009. № 1. С. 28-32.
2. Кретов Д.В. Методические аспекты использования воспитательного потенциала метода взаимного оценивания при обучении студентов вуза иностранным языкам // Риски и уязвимости современной социокультурной трансформации. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Липецк, 2022. С. 28-32.
3. Тарасов А.Н., Бодня А.В. Проблема доверия в современном обществе // Традиции и инновации в пространстве современной культуры. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Липецк, 2022. С. 121-124.

4. Тарасов А.Н., Крылова Н.В. Философские искания С.А. Есенина и современная культура // Риски и уязвимости современной социокультурной трансформации. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Липецк, 2022. С. 66-69.
5. Tarasov A.N., Belyaev D.A., Fedina N.V., Kataev D.V., Komkov A.A., Naidenova E.A. Analysis of migration processes in Russian education in the context of the ongoing social and cultural transformation // *Política e Gestão Educacional*. 2021. T. 25. № 3. С. 2311-2325.

References

1. Bazhukov V.I. Antropologicheskiy podkhod k issledovaniyu voyennoy kul'tury: vozmozhnosti i predely [Anthropological approach to the study of military culture: possibilities and limits] // *Voprosy kul'turologii*. 2009. № 1. S. 28-32.
2. Kretov D.V. Metodicheskiye aspekty ispol'zovaniya vospitatel'nogo potentsiala metoda vzaimnogo otsenivaniya pri obuchenii studentov vuza inostrannym yazykam [Methodological aspects of using the educational potential of the method of mutual evaluation in teaching university students foreign languages] // *Riski i uyazvimosti sovremennoy sotsiokul'turnoy transformatsii. Materialy III Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Lipetsk, 2022. S. 28-32.
3. Tarasov A.N., Bodnya A.V. Problema doveriya v sovremennom obshchestve [The problem of trust in modern society] // *Traditsii i innovatsii v prostranstve sovremennoy kul'tury. Materialy IV Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Lipetsk, 2022. S. 121-124.
4. Tarasov A.N., Krylova N.V. Filosofskiye iskaniya S.A. Yesenina i sovremennaya kul'tura [Philosophical searches of S.A. Yesenina and modern culture] // *Riski i uyazvimosti sovremennoy sotsiokul'turnoy transformatsii. Materialy III Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Lipetsk, 2022. S. 66-69.
5. Tarasov A.N., Belyaev D.A., Fedina N.V., Kataev D.V., Komkov A.A., Naidenova E.A. Analysis of migration processes in Russian education in the context of the ongoing social and cultural transformation // *Política e Gestão Educacional*. 2021. T. 25. № 3. С. 2311-2325.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Иванов Владимир Николаевич, соискатель кафедры философии,

политологии и теологии

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского*

*ул. Ленина, 42, г. Липецк, 398020, Российская Федерация
philosophia@rambler.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Vladimir N. Ivanov, Applicant of the Department of Philosophy, Political Science and Theology

*Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University
42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russian Federation*

philosophia@rambler.ru

Поступила 01.12.2022

После рецензирования 18.12.2022

Принята 25.12.2022

Received 01.12.2022

Revised 18.12.2022

Accepted 25.12.2022

DOI: 10.12731/2576-9782-2023-1-116-120

УДК 008

ОБРАЗОВАНИЕ В ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ СОВРЕМЕННОСТИ

А.Н. Тарасов

В статье показана роль образования как элемента культуры в условиях свершающихся трансформационных процессов в мире.

Ключевые слова: образование; социокультурная трансформация; современная культура

Для цитирования. Тарасов А.Н. Образование в трансформационных процессах современности // *Russian Studies in Culture and Society*. 2023. Т. 7, № 1. С. 116-120. DOI: 10.12731/2576-9782-2023-1-116-120

EDUCATION IN THE TRANSFORMATIONAL PROCESSES OF MODERNITY

A.N. Tarasov

The article shows the role of education as an element of culture in the context of ongoing transformational processes in the world.

Key words: education; sociocultural transformation; modern culture

For citation. Tarasov A.N. Education in the Transformational Processes of Modernity. *Russian Studies in Culture and Society*, 2023, vol. 7, no. 1, pp. 116-120. DOI: 10.12731/2576-9782-2023-1-116-120

Введение

Среди множества составляющих культуры образование занимает особое положение. Многократно возросла его роль сегодня в условиях сложных процессов трансформации, идущих в современном мире, на что обращают внимание многие исследователи [1, с. 444; 2, с. 13; 5, с. 300].

Результаты исследования

В самом общем смысле образование представляет собой двуединый процесс обучения и воспитания. Первая составляющая связана с передачей конкретных знаний, накопленных человечеством. Эти знания передаются в рамках конкретных отраслей науки. Благодаря перманентности этого процесса осуществляется своевременное формирование у подрастающего поколения целостной системы знания, соответствующей современному уровню развития науки.

В этом проявляется адаптивный характер образования. Новые знания, полученные в науке через определённое время, попадают в образовательные программы, в курсы преподавания конкретных предметов. Эта преемственность в развитии науки и включенности этих знаний в образование оказывается принципиально важной для системы среднего профессионального и высшего уровней. Эта важность определяется практикоориентированностью этих уровней, которые готовят специалистов для практики – конкретной работы. Знаниевый компонент системы образования обеспечивает динамичность соответствующего общества, а также способствует развитию в нём инновационных технологий, служащих основой благополучия всего социума.

В условиях трансформационных процессов роль знания возрастает многократно, что в том числе обусловлено ускоряющимся темпом развития науки. Помимо того, что сегодня многократно увеличилась интенсивность умножения информации, сегодня же стремительно растут объёмы научного знания. В связи с этим ускоряется обновление технологий и их внедрение в практику, а потому последовательная, системная передача нового научного знания в систему обучения – крайне важный и обязательный процесс сегодня.

Не менее важной оказывается и вторая составляющая – воспитание. Современное информационное общество требует разработки новых методик воспитания [3, с. 150; 4, с. 70]. Причём и эта работа должна носить перманентный характер. В самом общем

смысле, общий тренд в данном случае должен заключаться в систематическом, но разумном внедрении цифровых технологии в воспитательный процесс. Иными словами, в вопросах воспитания, как и в вопросах обучения необходимо говорить с детьми на понятном для них языке, поскольку уже аксиоматичным стало замечание о том, что современные дети быстрее адаптируются к включённости гаджетов в нашу жизнь – то, что является новым и непонятным для представителя старшего поколения, для «поколения Z» является нормой.

Обсуждение

Идущие трансформационные процессы порождают множественные риски и угрозы. Особую остроту представляют вопросы, связанные с адаптацией системы образования к этим сложным, подчас противоречивым процессам. Вопрос об учёте социокультурной специфики конкретной страны в системе её образования в условиях трансформационных процессов, на наш взгляд, приобретает особую актуальность.

Заключение

Таким образом, на систему образования в условиях трансформационных процессов современности возлагается особая роль, поскольку прежние методы обучения и воспитания теряют свою эффективность, а новые, учитывающие стремительно изменяющиеся реалии, создать априори сложно.

Список литературы

1. Беляев Д.А., Кутومانов С.А., Резник С.В. Стратегии пропаганды в видеоиграх: практики и актуальные темы // *Nomothetika: Философия. Социология. Право*. 2021. Т. 46. № 3. С. 443-450.
2. Когай Е.А. Молодежный экстремизм и виртуальный мир // *Социально-гуманитарное обозрение*. 2019. № 1 (1). С. 13-14.
3. Кретов Д.В. История становления метода взаимной оценки в педагогике // *Традиции и инновации в пространстве современной культуры*.

- Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Липецк, 2022. С. 149-152.
4. Ромах О.В. Культурологическое образование в процессах глобализации // Фундаментальные исследования. 2007. № 7. С. 69-72.
 5. Фролова Н.А., Латышева А.С. «Концепция Русского мира» Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла в национальном, культурном и геополитическом аспектах // Гуманитаристика в условиях современной социокультурной трансформации. Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции. Липецк, 2022. С. 299-301.

References

1. Belyayev D.A., Kutomanov S.A., Reznik S.V. Strategii propagandy v videoigrakh: praktiki i aktual'nyye temy [Propaganda strategies in video games: practices and current topics] // Nomothetika: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo. 2021. T. 46. № 3. S. 443-450.
2. Kogay Ye.A. Molodezhnyy ekstremizm i virtual'nyy mir [Youth extremism and the virtual world] // Sotsial'no-gumanitarnoye obozreniye. 2019. № 1 (1). S. 13-14.
3. Kretov D.V. Istoriya stanovleniya metoda vzaimnoy otsenki v pedagogike [The history of the formation of the method of mutual evaluation in pedagogy] // Traditsii i innovatsii v prostranstve sovremennoy kul'tury. Materialy IV Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Lipetsk, 2022. S. 149-152.
4. Romakh O.V. Kul'turologicheskoye obrazovaniye v protsessakh globalizatsii [Cultural Education in the Processes of Globalization] // Fundamental'nyye issledovaniya. 2007. № 7. S. 69-72.
5. Frolova N.A., Latysheva A.S. «Kontseptsiya Russkogo mira» Svyateyshego Patriarkha Moskovskogo i Vseya Rusi Kirilla v natsional'nom, kul'turnom i geopoliticheskom aspektakh ["The Concept of the Russian World" by His Holiness Patriarch Kirill of Moscow and All Rus' in National, Cultural and Geopolitical Aspects] // Gumanitaristika v usloviyakh sovremennoy sotsiokul'turnoy transformatsii. Materialy XI Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Lipetsk, 2022. S. 299-301.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Тарасов Алексей Николаевич, профессор кафедры философии, политологии и теологии, доктор философских наук
Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
ул. Ленина, 42, г. Липецк, 398020, Российская Федерация
alexei1997@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Aleksey N. Tarasov, Professor of the Department of Philosophy, Political Science and Theology, Doctor of Philosophy
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University
42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russian Federation
alexei1997@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5281-8777>

Поступила 01.12.2022

После рецензирования 18.12.2022

Принята 25.12.2022

Received 01.12.2022

Revised 18.12.2022

Accepted 25.12.2022

DOI: 10.12731/2576-9782-2023-1-121-125

УДК 008

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

А.Н. Тарасов

В статье выявлены ключевые характеристики, отличающие российскую цивилизацию от иных.

Ключевые слова: *российская цивилизация; цивилизация; Россия*

Для цитирования. *Тарасов А.Н. К вопросу о специфике российской цивилизации // Russian Studies in Culture and Society. 2023. Т. 7, № 1. С. 121-125. DOI: 10.12731/2576-9782-2023-1-121-125*

ON THE QUESTION OF THE SPECIFICITY OF THE RUSSIAN CIVILIZATION

A.N. Tarasov

The article reveals the key characteristics that distinguish Russian civilization from others.

Keywords: *Russian civilization; civilization; Russia*

For citation. *Tarasov A.N. On the Question of the Specificity of the Russian Civilization. Russian Studies in Culture and Society, 2023, vol. 7, no. 1, pp. 121-125. DOI: 10.12731/2576-9782-2023-1-121-125*

Введение

Обращение к изучению собственной культуры актуально во все времена. Заметно актуализируется такое обращение в переходные периоды развития общества, каковое мы, безусловно, переживаем сейчас и о котором говорят практически все представители гуманитарного знания [1, с. 445; 2, с. 89; 3, с. 177; 4, с. 70; 5, с. 300].

Результаты исследования

Имея более чем тысячелетнюю историю, российская цивилизация формировалась в крайне сложных и противоречивых условиях. Эти условия были, прежде всего, связаны с тем, что Древнерусское государство находилось на стыке цивилизационного Запада и цивилизационного Востока. В социокультурном плане наша страна не могла не испытать влияние этих двух цивилизационных начал.

Оба этих начала по своим фундаментальным характеристикам могут быть охарактеризованы как противоположные, взаимоисключающие. Например, если для западной традиции характерен индивидуализм, то для восточной – коллективизм. Если в западном обществе преимущественной формой выступала частная собственность, то в восточной – государственная. Эта же амбивалентность оказывается справедливой и для политического устройства. Западная цивилизация породила демократию как форму правления и до сегодняшнего времени считает её идеальной из того, что было придумано; восточная – на протяжении долгого периода времени развивалась в форме деспотий, да и сегодня в странах Востока распространены те формы устройства, при которых государство доминирует над обществом и личностью. Именно на стыке такой цивилизационной амбивалентности и формировалась российская цивилизация.

В результате, характерологические особенности России как цивилизационного образования детерминированы присутствием как восточного, так и западного начал. В теоретическом отношении эта противоречивость цивилизационного развития нашла в известном споре об историческом пути России – споре славянофилов и западников.

На наш взгляд, с учётом представленных выше вводных, наиболее обоснованная точка зрения принадлежит славянофилам. Россия, действительно, находясь на стыке цивилизаций, впитала в себя часть черт всех известных. Задача видится в том, чтобы грамотно сочетать достижения иных цивилизаций с нашими собственными культурными успехами. Думается, что именно в этом направлении должен выстраиваться исторический путь нашего государства сегодня.

Россия, как самое крупное по площади государство всегда была и будет объектом пристального внимания со стороны стран, нацеленных на её территорию и ресурсы. Как показывает история нашей страны, эта закономерность существовала всегда, но особенно остро она стала проявляться лишь в последнее время. Безусловно, от того, как Россия будет справляться с этой угрозой зависит будущее российской цивилизации. Мы убеждены, что при выборе исторического пути наша страна должна опираться на своё прошлое.

Обсуждение

Нам представляется, что развитие культуры каждого конкретного региона или страны должно всегда происходить с учётом национально-культурного своеобразия этой территории. Невозможно слепо копировать идеи и идеалы, ценности и нормы в стремлении жить так, как живут другие. Эту позицию, по нашему глубокому убеждению, очень точно отразила концепция славянофилов.

Заключение

Таким образом, российская цивилизация, имея многовековую историю, в выборе траектории своего дальнейшего развития должна опираться на национальные традиции и культуры.

Список литературы

1. Беляев Д.А., Кутومانов С.А., Резник С.В. Стратегии пропаганды в видеоиграх: практики и актуальные темы // *Nomothetika: Философия. Социология. Право*. 2021. Т. 46. № 3. С. 443-450.
2. Когай Е.А. Социокультурные основания модернизации российского макрорайона // *Философские науки*. 2017. № 10. С. 88-90.
3. Кретов Д.В. Использование метода взаимного оценивания в обучении иностранному языку: преимущества и недостатки // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2022. № 6 (98). С. 175-180.
4. Ромах О.В. Культурологическое образование в процессах глобализации // *Фундаментальные исследования*. 2007. № 7. С. 69-72.
5. Фролова Н.А., Латышева А.С. «Концепция Русского мира» Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла в национальном,

культурном и геополитическом аспектах // Гуманитаристика в условиях современной социокультурной трансформации. Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции. Липецк, 2022. С. 299-301.

References

1. Belyayev D.A., Kutomanov S.A., Reznik S.V. Strategii propagandy v videoigrakh: praktiki i aktual'nyye temy [Propaganda strategies in video games: practices and current topics] // Nomothetika: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo. 2021. T. 46. № 3. S. 443-450.
2. Kogay E.A. Socio-cultural foundations for the modernization of the Russian macro-district [Socio-cultural foundations for the modernization of the Russian macro-district] // Philosophical Sciences. 2017. No. 10. S. 88-90.
3. Kretov D.V. Ispol'zovaniye metoda vzaimnogo otsenivaniya v obuchenii inostrannomu yazyku: preimushchestva i nedostatki [Using the method of mutual evaluation in teaching a foreign language: advantages and disadvantages] // Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika. 2022. № 6 (98). S. 175-180.
4. Romakh O.V. Kul'turologicheskoye obrazovaniye v protsessakh globalizatsii [Cultural Education in the Processes of Globalization] // Fundamental'nyye issledovaniya. 2007. № 7. S. 69-72.
5. Frolova N.A., Latysheva A.S. «Kontseptsiya Russkogo mira» Svyateyshego Patriarkha Moskovskogo i Vseya Rusi Kirilla v natsional'nom, kul'turnom i geopoliticheskom aspektakh ["The Concept of the Russian World" by His Holiness Patriarch Kirill of Moscow and All Rus' in National, Cultural and Geopolitical Aspects] // Gumanitaristika v usloviyakh sovremennoy sotsiokul'turnoy transformatsii. Materialy XI Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Lipetsk, 2022. S. 299-301.

ДАнные об авторе

Тарасов Алексей Николаевич, профессор кафедры философии, политологии и теологии, доктор философских наук
*Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского*

*ул. Ленина, 42, г. Липецк, 398020, Российская Федерация
alexei1997@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Aleksey N. Tarasov, Professor of the Department of Philosophy, Political Science and Theology, Doctor of Philosophy
*Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University
42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russian Federation
alexei1997@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5281-8777>*

Поступила 01.12.2022

После рецензирования 18.12.2022

Принята 25.12.2022

Received 01.12.2022

Revised 18.12.2022

Accepted 25.12.2022

DOI: 10.12731/2576-9782-2023-1-126-130

УДК 008

РОССИЯ В ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ СОВРЕМЕННОСТИ: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

А.Н. Тарасов

В статье проанализирован культурологический аспект свершающейся геополитической трансформации в мире, а также влияние этих процессов на Россию.

Ключевые слова: Россия; геополитическая трансформация; социокультурный переход

Для цитирования. Тарасов А.Н. Россия в трансформационных процессах современности: культурологический аспект // *Russian Studies in Culture and Society*. 2023. Т. 7, № 1. С. 126-130. DOI: 10.12731/2576-9782-2023-1-126-130

RUSSIA IN TRANSFORMATIONAL PROCESSES OF MODERNITY: CULTURAL ASPECT

A.N. Tarasov

The article analyzes the cultural aspect of the ongoing geopolitical transformation in the world, as well as the impact of these processes on Russia.

Keywords: Russia; geopolitical transformation; sociocultural transition

For citation. Tarasov A.N. Russia in Transformational Processes of Modernity: Cultural Aspect. *Russian Studies in Culture and Society*, 2023, vol. 7, no. 1, pp. 126-130. DOI: 10.12731/2576-9782-2023-1-126-130

Введение

Современная система мирового порядка проходит череду трансформаций, которые проявляются в различных сферах жизни государств. Об этих изменениях говорят гуманитарии во всех отраслях

научного знания – философии [3, с. 42; 5, с. 70], социологии [1, с. 41], культурологии [4, с. 6], педагогике [2, с. 204] и др.

Результаты исследования

Безусловно, в каждой из представленных наук идущие процессы проявляются по-разному. Отдельные науки испытывают это влияние более явно, другие – менее, но каждая стремится отыскать оптимальные выходы из последствий рисков и уязвимостей, которые свершающиеся изменения порождают. Отечественное гуманитарное знание экстраполирует происходящее на российскую действительность.

Наша страна как никакая иная оказалась активно втянутой в происходящее, что представляется совершенно естественным. Россия, занимающая огромную территорию и имеющая огромный потенциал, превосходящий многие иные страны мира, не могла в условиях глобальных изменений остаться в стороне.

За три десятка лет истории новой России, она уже не единожды меняла траекторию своего развития. Так, 1990-е годы были ознаменованы тем, что наша страна стремилась стать частью «коллективного Запада». Достаточно вспомнить, что РФ, со своей стороны, предпринимала в этой время множественные попытки подойти под западные штампы и лекала. Россия стала членом различных международных организаций, которые, как выяснилось позже, находились под непосредственным контролем Соединённых Штатов Америки (например, Международный валютный фонд, Всемирная торговая организация и др.). Любой сколь-нибудь значимый вопрос в этих организациях невозможно было решить без санкции этой страны.

В начале 2000-х годов Российская Федерация предпринимала безуспешные попытки стать «своей» среди стран западного мира. Напомним, например, что в 2000-м году Президент В.В. Путин высказывал идею о возможности членства нашей страны в Североатлантическом альянсе (НАТО). Однако все попытки выстроить с западными партнёрами доверительные и миролюбивые отношения потерпели фиаско. Это повлияло на то, что наша страна отказалась от подобных попыток в дальнейшем и начала проводить само-

стоятельную внешнюю политику. Поворотной в этом отношении является, на наш взгляд, Мюнхенская речь В.В. Путина 2007 года. Разумеется, попытка проявить независимость в определении своих приоритетов оказалась крайне критически встречена со стороны США, а вслед за ними и их союзников.

После этого стало очевидно, что конфронтация неизбежна. Возникла проблема выбора траектории дальнейшего развития. Именно в это время был взят курс на построение государства, опирающегося на традиционные ценности и культуру нашего общества. Тем более, что многовековой опыт России подтвердил верность именно этого вектора. Более чем тысячелетняя культура нашей Родины предлагает образцы следования, подтвердившие свою ценность и прошедшие проверку временем.

Обсуждение

В развитии общества роль культурного фактора очень часто оказывается определяющей. Типичные примеры этого мы можем наблюдать как в собственной истории, так и в европейской. Несомненно, наши культуры близки, но вместе с тем, каждая из них уникальна. Очень часто духовная жизнь оказывалась предвестницей изменений, которые впоследствии охватывали всё общество, все его сферы.

Заключение

Таким образом, сегодня, в условиях трансформационных процессов роль культурного фактора оказывается особенной. Именно он должен стать опорой в определении Россией своего места в мире.

Список литературы

1. Когай Е.А. Вселенная-дом в художественных прозрениях русского космизма // Музыка изменяющейся России. Материалы всероссийской научно-практической конференции. 2007. С. 40-48.
2. Кретов Д.В. Эффективность использования метода взаимной оценки при обучении студентов вузов иностранному языку: из опыта работы // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 4 (96). С. 203-206.

3. Лукьянчиков В.И. Искусство в контексте концепции «Общества потребления» Ж. Бодрийяра // Традиции и инновации в пространстве современной культуры. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Липецк, 2022. С. 41-46.
4. Ромах О.В. Колонка редактора // Аналитика культурологии. 2015. № 1 (31). С. 6.
5. Фролова Н.А. Культурообразующая функция русских религиозно-философских экспликаций (на примере творчества Льва Шестова) // Традиции и инновации в пространстве современной культуры. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Липецк, 2022. С. 69-73.

References

1. Kogay Ye.A. Vseleennaya-dom v khudozhestvennykh prozreniyakh russkogo kosmizma [Universe-home in the artistic insights of Russian cosmism] // Muzyka izmenyayushcheyasya Rossii. Materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 2007. S. 40-48
2. Kretov D.V. Effektivnost' ispol'zovaniya metoda vzaimnoy otsenki pri obuchenii studentov vuzov inostrannomu yazyku: iz opyta raboty [Efficiency of using the method of mutual evaluation in teaching students of universities a foreign language: from work experience] // Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika. 2022. № 4 (96). S. 203-206
3. Luk'yanchikov V.I. Iskusstvo v kontekste kontseptsii «Obshchestva potrebleniya» ZH. Bodriyyara [Art in the context of the concept of "Consumer Society" by J. Baudrillard] // Traditsii i innovatsii v prostranstve sovremennoy kul'tury. Materialy IV Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Lipetsk, 2022. S. 41-46.
4. Romakh O.V. Kolonka redaktora [Editor's column] // Analitika kul'turologii. 2015. № 1 (31). S. 6.
5. Frolova N.A. Kul'turoobrazuyushchaya funktsiya russkikh religiozno-filosofskikh eksplikatsiy (na primere tvorchestva L'va Shestova) [Culture-forming function of Russian religious and philosophical explications (on the example of Lev Shestov's work)] // Traditsii i innovatsii v prostranstve sovremennoy kul'tury. Materialy IV Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Lipetsk, 2022. S. 69-73.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Тарасов Алексей Николаевич, профессор кафедры философии, политологии и теологии, доктор философских наук
Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
ул. Ленина, 42, г. Липецк, 398020, Российская Федерация
alexei1997@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Aleksey N. Tarasov, Professor of the Department of Philosophy, Political Science and Theology, Doctor of Philosophy
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University
42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russian Federation
alexei1997@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5281-8777>

Поступила 01.12.2022

После рецензирования 18.12.2022

Принята 25.12.2022

Received 01.12.2022

Revised 18.12.2022

Accepted 25.12.2022

DOI: 10.12731/2576-9782-2023-1-131-143
УДК 130.2

СYBORG ARTS В ПРОЕКТАХ ТРАНСГУМАНИСТОВ-БИОХАКЕРОВ

Ю.В. Хвастунова

С начала XXI века в биохакинге формируется новое художественное направление – «киборг арт» (киборгизм), руководители которого (художница-киборг Мун Рибас и «трансчеловек» или «первый киборг» Нил Харбиссон), продвигают трансгуманистический проект усовершенствования или технологических дополнений непосредственно в тело человека. «Киборг арт» на теоретическом и практическом уровнях реализует парадигму нового искусства человека-машины. М. Рибас (девушка-сейсмограф), воплощает трансгуманистические проекты через искусство или зрелищные акции. Ее коллега – Нил Харбиссон, с имплантированным внутричерепным чипом, реализует несколько художественно-технических проектов. Сами новаторы, заявляют о дальнейшем продолжении «усовершенствования» своего тела различными имплантами и гаджетами. Оба художника, через фонд «Cyborg Foundation» и его отделение «Cyborg Arts organization», призывают как можно большее количество людей становиться киборгами.

Ключевые слова: трансгуманизм; биохакинг; киборг арт; М. Рибас; Н. Харбиссон

Для цитирования. Хвастунова Ю.В. Cyborg Arts в проектах трансгуманистов-биохакеров // Russian Studies in Culture and Society. 2023. Т. 7, № 1. С. 131-143. DOI: 10.12731/2576-9782-2023-1-131-143

СYBORG ARTS IN THE PROJECTS OF TRANSHUMANIST BIOHACKERS

Yu. V. Khvastunova

Since the beginning of the 21st century, a new artistic direction has been formed in biohacking – “the cyborg art” (cyborgism), whose leaders

(cyborg artist Moon Ribas and “transhuman” or “the first cyborg” Neil Harbisson), promote a transhumanist project of improvements or technological additions implanted directly into the human body. “The Cyborg Art” at the theoretical and practical levels implements the paradigm of the new art of man-machine. M. Ribas (a female seismographer) embodies transhumanist projects through art or spectacular events, positioning them as a deeper connection with nature. Her colleague, N. Harbisson, who has an implanted intracranial chip, implements several artistic and technical projects. The innovators say they will continue to “improve” their bodies with implants and gadgets. Both artists, through the Cyborg Foundation and its branch Cyborg Arts organization, are encouraging as many people as possible to become cyborgs, assuming that a new community will inevitably be formed in the near future, where two species will definitely coexist: humans and cyborgs.

Keywords: transhumanism; biohacking; cyborg art; M. Ribas; N. Harbisson

For citation. Khvastunova Yu.V. Cyborg Arts in the Projects of Transhumanist Biohackers. *Russian Studies in Culture and Society*, 2023, vol. 7, no. 1, pp. 131-143. DOI: 10.12731/2576-9782-2023-1-131-143

Введение

Биохакинг, как отдельная субкультура, возник относительно недавно и своей популярностью во многом обязан современному растущему трансгуманистическому движению. Последний, использует самые разнообразные платформы для своего продвижения и расширения: от популярной науки, образовательных практик, до политики и сферы искусства. Главное же здесь то, что трансгуманистические идеи и проекты всегда являются первичными по отношению к вышеперечисленным областям. Искусство не является исключением, оно активно эксплуатируется, особенно в формате технологического искусства, кибернетического искусства, искусства новых медиа и т.п. Биохакинг решает несколько задач одновременно: 1. Создает условия для постоянного присутствия в культурном пространстве идеи слияния человека и технологий в контексте непосредственного

вживления различных гаджетов в структуры тела. 2. Посредством биохакеров (людей с вживленными технологиями) создаются условия для популяризации, стандартизации, обыденности феномена киборгизации человека и общества в целом. 3. Трансгуманистический проект «human enhancement» идеально вписывает биохакинг в программу перехода людей в транслудей и постлюдей. Отсюда следует выделить еще одну философско-методологическую задачу – преодоление границы, слияние или растушёвывание барьера между живыми системами и искусственными, между человеком и машиной, между органикой и неорганикой и дальнейшие эксперименты в области гибридизации: а) киборгизация (аугментизация) и б) генетические мутации (генетическая деантропологизация).

Целью исследования является рассмотрение «Cyborg Arts» как новейшего вида искусства, реализующего проекты трансгуманизма.

Материалы и методы

В работе использовался метод анализа первоисточников, системный, сравнительный и биографический методы.

Результаты исследования и их обсуждение

Биохамеры становятся все более многочисленной группой и, следовательно, чтобы привлечь внимание, они идут на все более радикальные эксперименты со своим телом. Биохамеры активно употребляют биодобавки (от витаминов до ноотропов), используют криотерапию, переливание молодой донорской крови, лечение инфракрасными лучами, применяют различные сенсоры для детального анализа процессов внутри организма. На современном этапе наиболее известными являются такие биохамеры как: Нейл Харбиссон «человек-киборг», со специальным чипом, вживленным в череп (родился дальтоником), а также наружной антенной (т.н. программа «Eyeborg», некий аналог электронного глаза, который «...считывает разные цвета и преобразует их в определенный набор звуков. ...Нейл подбирает одежду так, чтобы она хорошо звучала, и создает звуковые mp3-портреты других людей» [5]. Его коллега,

Мун Рибас (девушка-сейсмограф) – танцовщица и хореограф, имплантировала подкожные чипы в руку и ступни для улавливания сейсмической активности и передачи вибраций. М. Рибас создает танцы с учетом вибраций, отсюда соответствующие названия проектов – «вибрации планеты». Помимо сейсмодатчика, в затылок Рибас имплантированы специальные чипы, которые сигнализируют ей о приближении сзади других танцоров. Вместе с Харбиссоном Рибас создала организацию «Cyborg Foundation», которая популяризирует идею превращения людей в киборгов и помогает тем, у кого протезы и импланты. В настоящее время, среду биохакеров больше всего пополняют люди с ограниченными возможностями [3]. В команду известных биохакеров также следует отнести Тима Кэннона (Tim Cannon), у него подкожный чип, считывающий температуру тела и артериальное давление. Чип передает информацию в его умный дом, где в случае необходимости включаются различные гаджеты. Кэннон основал компанию «Grindhouse Wetware», продающую различные девайсы (киборгизация молодежи посредством создания моды на биохакинг: чипы с подсветкой и т.п.). Роб Спенс (Rob Spence), называющий себя «айборгом», в детстве лишился глаза и позже имплантировал электронный глаз с видеокамерой. Амал Граафстра (Amal Graafstra) вживил RFID-чипы в обе руки, и таким образом выполняет функции бесконтактных платежей и т.п. Он также создал подкожный чип, который приводит в действие огнестрельное оружие. Граафстра основал компанию «Dangerous Things», предлагающую специальные шприцы для имплантации чипов под кожу в домашних условиях [7]. Найджел Экланд (Nigel Ackland), ранее потерял руку и теперь использует бионический протез руки, соединенный с компьютером. Протез способен вращаться и имеет подсветку на пальцах. Рич Ли (Rich Lee) имплантировал чипы в уши и таким образом слушает музыку. Кевин Уорвик (Kevin Warwick), профессор кибернетики, использует самые разные чипы и гаджеты, от простых подкожных RFID-чипов (управление умным домом), до сложных чипов с множеством электродов, вживленных непосредственно в нервную систему Уорвика. Чипы имплантиро-

ваны и его жене для осуществления экспериментов, связанных с взаимодействием [5]. Еще один биохакер – По Пратс, имеет чип, позволяющий чувствовать уровни ультрафиолетовых лучей на поверхности его кожи. Алекс Гарсия, имплантировал датчик в свою грудь, измеряющий уровень загрязнения воздуха» [2].

Киборг-арт. Остановимся подробнее на основателях киборг арта или киборгизма. Последний ассоциируется с достижениями английских художников начала 2000-х годов, однако популярные основатели (Рибас и Харбиссон) имеют испанские корни. Так Мун Рибас (род. 1985г.) – каталонская художница-авангардистка, продвигающая идею всеобщей киборгизации. Реклама ее творчества строится на бренде «первая женщина-киборг и первая художница-киборг». Благодаря сейсмодатчикам и другим гаджетам М. Рибас заявляет о новых чувствах и «сенсорном расширении своих возможностей». Однако здесь следует подчеркнуть наличие редукции: свое восприятие она основывает на всё тех же органах чувств, которые у нее имеются, но теперь они ограничены, обусловлены теми или иными датчиками. По сути, здесь включается технический посредник (его роль несколько умаляется самой Рибас), а художница представлена как новое существо. М. Рибас не является оригинальной в плане разработки собственного видения или методики, она получила образование в известном Дартингтонском колледже искусств (Англия) по классу экспериментального танца. Данный колледж имеет международную репутацию центра современной «радикальной» практики, где в команде педагогов работают различные программисты и инженеры, предлагающие студентам эксперименты как новаторскую технологию. М. Рибас пишет, что уже в студенчестве начала «...изучать возможности сенсорного расширения, применяя технологии к своему телу» [10]. Самый первый эксперимент Рибас осуществила в 2007 году, когда она «носила калейдоскопические очки в течение трех месяцев. Очки позволяли ей видеть только цвет, никакой формы. Отсутствие восприятия формы изменило не только ее способность различать цвета, но и способность распознавать движение. Любое незначительное изменение цвета в поле ее зрения указывало на

движение» [10]. Через год Рибас одела «перчатку со спидометром, которая позволяла ей точно определять скорость любого движения вокруг нее по вибрациям на руке... Позже она превратила перчатку в пару сережек, которые вибрировали всякий раз, когда кто-то был рядом с ней. Мун путешествовала по Европе со своими серьгами «speedborg», чтобы выяснить, какова средняя скорость ходьбы граждан в разных городах» [10]. На основе ощущений от ношения данного гаджета, Рибас создала видео танец «Скорости Европы», демонстрирующий разницу в скорости пешеходов из различных европейских столиц. Танец, фиксирующий её собственную скорость, Рибас назвала «Зеленый свет». В основу композиции положен расчет прохода по бульвару Рамбла-де-Каталония в Барселоне без остановки у светофоров, благодаря знанию скорости и времени прохождения от одного светофора до другого [10]. Рибас совместно с Харбисоном учредила «Фонд киборгов» и его ответвление «Cyborg Arts organization» в 2010 году, создала сайт, где представила историю фонда, а также поместила «Билль о правах киборгов» [8]. Целями организации являются: расширение человеческих чувств и способностей путем создания и применения кибернетического расширения тела, продвижение киборгизма как художественного движения и защита прав киборгов [10]. В 2013 г. Рибас имплантировала чип в ступни «...ноги, вибрируют на разных уровнях в зависимости от интенсивности каждого землетрясения и чипы подключены по беспроводной сети к онлайн-сейсмографам, что означает, что она может чувствовать землетрясения со всего мира, независимо от того, где она находится» [10]. Свои имитирующие танцы Рибас совершает в соответствии с получением сигналов. Главный танцевальный номер или пьесу Рибас назвала «Сейсмическая перкуссия», где «Земля обозначена как композитор и хореограф, а Рибас – переводчик. Сейчас в репертуаре М. Рибас три программы: 1. В ожидании землетрясения, 2. Сейсмическая перкуссия и 3. Биение земли [10]. Рибас заявляет, что ей всегда хотелось более интенсивных чувств, слиться с движениями Земли, цитата «Я подумала, что было бы классно ощущать это огромное движение, движение природы, в своем теле. Поэтому

я начала вживлять импланты...Продуктом этого искусства является создание нового ощущения, нового тела...Сейсмо-чувство – это результат моего творчества. Но оно происходит внутри моего тела, я единственная среди зрителей могу воспринимать это искусство. Поэтому, чтобы поделиться этим, я создаю внешний продукт, я делаю выступления – визуальное произведение искусства, чтобы поделиться тем, что я чувствую» [10]. Рибас настаивает на авторской трактовке связи технологий и природы. Она утверждает, что технологии помогают быть ближе к природе, но она не учитывает их сильную цифровую обусловленность или посредничество технологий в этой «связи с природой». По сути, Рибас становится ближе к машинам, нежели к природе. В настоящее время она планирует вживить чип, способный передавать данные о «лунотрясении» (сейсмической активности на Луне) [10]. Художница также честно признается, что уже не в состоянии остановиться, ей хочется имплантировать как можно больше чипов и «расширить свои возможности» [1]. Здесь следует провести параллель с растущей зависимостью людей от телефонов и интернета. Однако зависимость биохакеров более сильная, ее практически нельзя ликвидировать. Рибас прекрасно осознает, что такие эксперименты значительно изменяют ее мышление, восприятие и оценку. Сейчас она учится управлять лодкой и готовится имплантировать чип, позволяющий регистрировать процессы в воде для того, чтобы «понять движение океанов» [10].

Коллега по цеху, Нил Харбиссон (родилась 27 июля 1984 г.) – это испано-ирландский, официально признанный киборг-художник, выступающий в этом качестве с 2004 г. Н. Харбиссон также продвигает идею о расширении прав для трансвидов. Как и Рибас, он учился в Дартингтонском колледже искусств, и возможно, стал участником «трансгуманистической» программы. Харбиссону имплантирован внутричерепной чип с выводной антенной над его головой, способной «видеть» ультрафиолетовые и инфракрасные цвета. Также устройство измеряет электромагнитное излучение, фиксирует телефонные звонки, передает музыку и видео, которые преобразуются в звуковые колебания. Его антенна с поддержкой

Wi-Fi также позволяет ему принимать сигналы и данные со спутников. Совместно с М. Рибас, он представил еще один проект «WeTooth», на бразильской конференции. Им обоим, команда специалистов установила зубные чипы - импланты (щелкая зубами одновременно, Bluetooth фиксируется как вибрация во рту другого человека, что позволяет им общаться с помощью кода Морзе). Имплант состоит из двух зубных протезов, каждый из которых содержит кнопку включения Bluetooth и мини-вибратор. С 2017 года Харбиссон является соучредителем «Transpecies Society», продвигающей права всех людей-биохакеров с нечеловеческой идентичностью (трансвиды). Свою деятельность в области искусства художник обозначает как подвид киборг-искусства – перцепционизм (искусство конструирования нового восприятия реальности). Перцепционизм, аналогично новым разновидностям постмодернистского искусства, продолжает методологически размывать границы между автором, произведением, средой и аудиторией. Используя интернет связь, Харбиссон позволяет своим доверенным людям отправлять непосредственно на его чип различную информацию, прежде всего цвета и звуки, преобразование которых, дает название арт-проектам, например, «Рубиновый воск», «Красная дверь» и т.п. Помимо цветовых данных, у Харбиссона в его устройство вмонтирован сенсорный прибор «Солнечная корона», помогающий определять время. Прибор двигает некую тепловую точку в течении суток вокруг головы и по ощущению тепла, например, в центре лба, Харбиссон понимает, что наступил полдень. Наиболее смелые задачи – это попытаться через изменение скорости вращения прибора изменить восприятие времени. Таким образом, субъективное восприятие времени создаст возможность проектировать композиции по типу оптических иллюзий (иллюзий с чувством времени). Аналогично со цветом, Харбиссон наделяет цвета определёнными звуками и таким образом создает «звуковые портреты». Так, работа «Цветовое колесо человека» основывается на восприятии различных цветов или оттенков кожи людей. У Харбиссона чернокожие и белые люди различались лишь оттен-

ками оранжевого цвета. Аналогично в цветовой гамме художник изобразил различные города. В сфере реализации прав киборгов, Харбиссон осуществил бюрократическую борьбу с паспортным столом в Великобритании, требуя признать его антенну не гаджетом, а частью тела [10].

В целом, Рибас и Харбиссон продвигают теорию киборгизма через искусство как некий передовой способ слияния с природой, посредством расширения человеческих способностей и, таким образом, более глубокое погружение в природную среду. Параллельно с теорией, художники активно выстраивают коммерческую составляющую, открыв интернет-магазин «Cyborg Nest», в котором продаются компактные импланты, не требующие профессиональных знаний в области анатомии [9]. Разработчики рекламируют их как быстрое вживление. Авторы признаются, что самая большая клиентская аудитория – это подростки. Единственный барьер, это неприятие массовой упрощенной кибер-хирургии со стороны врачей и других сторонников традиционной биоэтики. Рибас считает такую позицию пережитком. Однако, в своих рассуждениях, Рибас часто обнаруживает непоследовательность. Так Рибас упрекает биоэтиков за аргумент о потери человечности, называя это невежеством, но тут же соглашается, что подобные ей биохамеры уже не являются обычными людьми и движутся в сторону всё большей киборгизации. Более того, именно Рибас и Харбиссон настаивают на трактовке имплантов не как инструментов, а как части или продолжения человеческого тела и тем самым, якобы преодолевается природный барьер. Став полностью технологичными, люди не смогут видеть разницу и барьеры. Отсюда понятен способ рекламы биохамеров через мероприятия по продвижению и становлению как можно большего числа людей киборгами. Харбиссон заявил: «Став киборгами, мы получим шанс „взглянуть“ на мир „глазами“ других видов» [4]. Но, строго говоря, это не расширенное видение, а суженное до возможностей цифровых технологий, с одновременной потерей чистого человеческого восприятия. Именно такой цифровой

и генно модифицированный сценарий реализуется через проект создания трансчеловека. Еще один аргумент, экологический, Харбиссон уверяет, что с внутренними подсветками и способностями сканировать среду, люди сильно сэкономят на использовании электроэнергии и других ресурсах.

В отношении конкурирующей технологии развития виртуальных аватар, то здесь принципиальное отличие сторонников киборгизма от симпатизирующих виртуальным технологиям в том, что Харбиссон и Рибас всегда выбирают «апгрейд», считая, что «...виртуальность, в отличие от дополненной реальности, изолирует контекст от пользователя, мы этого не любим» [4].

По аналогии с миром программистов, биохакинг обозначают наукой о взломе человеческого тела. Такое сравнение уместно, поскольку действительно необходимо преодолеть иммунную систему в самом широком смысле слова. Такие эксперименты могут иметь самые непредсказуемые последствия как в ближайшем будущем, так и в отдалённом, в случае запуска мутаций и т.п. Пока же, это редкие акции, вызывающие удивление и любопытство. Так сотрудник НАСА Джошуа Зайнере сделал себе инъекцию ДНК медузы для запуска редактирования собственных генов. Другие вводят различные дозы стволовых клеток в суставы и под кожу, в надежде продлить молодость или вылечить от болезней, третьи переливают молодую донорскую кровь в целях омоложения (компания Ambrosia из Сан-Франциско) [6]. Возможно, философия биохакеров основывается не только на желании улучшений тела, но и на изначальной нелюбви к себе, на оценке тела как несовершенного, с множеством недостатков, как «ошибку природы». Трансгуманисты же идут дальше и предлагают с помощью технологий решить не только проблемы со здоровьем, а попытаться достичь вечной молодости и бессмертия (иммортализм). Сторонники трансгуманизма уже сейчас предупреждают людей, что «Отказ от «взлома» может привести к проблемам на работе или моральному осуждению за то, что ты не подвергаешь себя оптимизации. В мире сверхчеловечества будет трудно оставаться человеком» [6].

Заключение

Итак, киборгизм или киборг арт, является своего рода вариацией продвижения философско-методологической теории устранения границ между видами, между жизнью и материей, между живым и искусственным. Натуральный человек как бы исключается из искусства, а само искусство провозглашается автономным с одно-временным допуском или признанием творцами искусства иных существ (не людей или уже не совсем людей, а также ИИ, животных и т.п.). Полным ходом осуществляется киборгизация и деантропологизация человечества.

Для анализа изменений позиции человека рассматриваются три стратегии:

1. Снятие оппозиции между человеческим и нечеловеческим;
2. Полное или частичное лишение человека возможности контролировать и выполнять свои действия, исходя из своей воли и желаний с помощью цифровых посредников и генных модификаций;
3. Попытка исключения человека из пространства искусства, как в роли зрителя, так и в роли художника.

Итак, киборгизм продвигает трансгуманизм и делают его привычным, приемлемым или возможным для остальных, сглаживая неприятие, сомнение, иммунное отторжение на уровне социокультурного восприятия и оценки. Главный аргумент у трансгуманистов и биохакеров идентичный – это отказ признавать аугментизацию потерей человечности, обозначение разумного сомнения и критики со стороны здравого смысла как проявления страха, невежества и пережитков. Главным же убеждающим аргументом является обещание достижения бессмертия (иммортиализм) и вечной молодости, помноженной на сверхспособности транслюдей.

Список литературы

1. Данилова, Е. Мун Рибас, хореограф-киборг: «Я буду ощущать сейсмическую активность Луны через гравитацию». // URL: <https://realnoevremya.ru/articles/43899> (дата обращения: 28.09.2022)

2. Киборг искусство - Cyborg art // URL: - https://ru.zahn-info-portal.de/wiki/Cyborg_art (дата обращения: 28.09.2022)
3. Мир в сети: повесть о настоящем постчеловеке // URL: <https://nabiraem.ru/blogs/press/64135/> (дата обращения: 14.11.2022)
4. Наше будущее: интервью с киборгом. Перевод. Автор оригинала: Lidia Zuin. 2018. // URL: <https://habr.com/ru/post/371393/> (дата обращения: 28.10.2022)
5. Сайт ADME. 9 отчаянных экспериментаторов, которые вживили в свое тело электронные устройства 6-13014 // URL: <https://adme.media/zhizn-nauka/9-otchayanno-smelyh-lyudej-kotorye-prevratili-sebya-v-kiborgov-1667865/> (дата обращения: 14.12.2022)
6. Сигал, С. От чипа в руке до бессмертия. Как биохакеры меняют свой мозг, тело и человеческую природу. Зачем люди «взламывают» свой организм и к чему это приведет в будущем 1.07.2019г. // URL: <https://www.pravmir.ru/ot-chipa-v-ruke-do-bessmertiya-kak-biohakery-menyayut-svoj-mozg-telo-i-chelovecheskuyu-prirodu/> (дата обращения: 12.11.2022)
7. Amal Graafstra - Technologist, Author & Double RFID implantee website // URL: -<https://amal.net/>
8. Cyborg foundation website // URL: <https://www.cyborgfoundation.com/>
9. Cyborg Nest website // URL: <https://www.cyborgnest.net/>
10. Moon Ribas Cyborg arts website // URL: <https://www.cyborgarts.com/moon-ribas>

References

1. Danilova, E. Mun Ribas, khoreograf-kiborg: «Ya budu oshchushchat' seysmicheskuyu aktivnost' Luny cherez gravitatsiyu». // URL: <https://realnoevremya.ru/articles/43899> (data obrashcheniya: 28.09.2022)
2. Kiborg iskusstvo - Cyborg art // URL: - https://ru.zahn-info-portal.de/wiki/Cyborg_art (data obrashcheniya: 28.09.2022)
3. Mir v seti: povest' o nastoyashchem postcheloveke // URL: <https://nabiraem.ru/blogs/press/64135/> (data obrashcheniya: 14.11.2022)
4. Nashe budushchee: interv'yu s kiborgom. Perevod. Avtor originala: Lidia Zuin. 2018. // URL: <https://habr.com/ru/post/371393/> (data obrashcheniya: 28.10.2022)

5. Sayt ADME. 9 otchayannykh eksperimentatorov, kotorye vzhivili v svoe telo elektronnye ustroystva 6-13014 // URL: <https://adme.media/zhizn-nauka/9-otchayanno-smelyh-lyudej-kotorye-prevratili-sebya-v-kiborgov-1667865/> (data obrashcheniya: 14.12.2022)
6. Sigal, S. Ot chipa v ruke do bessmertiya. Kak biokhakeriy menyayut svoj mozg, telo i chelovecheskuyu prirodu. Zachem lyudi «vzlamyvayut» svoj organizm i k chemu eto privedet v budushchem 1.07.2019g. // URL: <https://www.pravmir.ru/ot-chipa-v-ruke-do-bessmertiya-kak-biokhakeriy-menyayut-svoj-mozg-telo-i-chelovecheskuyu-prirodu/> (data obrashcheniya: 12.11.2022)
7. Amal Graafstra - Technologist, Author & Double RFID implantee website // URL: [-https://amal.net/](https://amal.net/)
8. Cyborg foundation website // URL: <https://www.cyborgfoundation.com/>
9. Cyborg Nest website // URL: <https://www.cyborgnest.net/>
10. Moon Ribas Cyborg arts website // URL: <https://www.cyborgarts.com/moon-ribas>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Хвастунова Юлия Викторовна, кандидат философских наук, доцент, кафедра права, философии и социологии
Горно-Алтайский государственный университет
ул. Ленина, 1, Горно-Алтайск, Республика Алтай, 649000,
Российская Федерация
hvastunovoy@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Yulia V. Khvastunova, PhD, Associate Professor, Department of Law, Philosophy and Sociology
Gorno-Altai State University
1, Lenin Str., Gorno-Altai, Republic of Altai, 649000, Russian Federation
hvastunovoy@mail.ru

Поступила 01.12.2022

После рецензирования 18.12.2022

Принята 25.12.2022

Received 01.12.2022

Revised 18.12.2022

Accepted 25.12.2022

DOI: 10.12731/2576-9782-2023-1-144-156

УДК 39

ИССЛЕДОВАНИЕ КОММУНИКАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ В ЭПОХУ НОВЫХ МЕДИА

Люй Дань, Фу Хунтао, Ву Хао

Описание проекта. Статья является результатом исследовательского проекта в области искусства провинции Хэйлуцзян «Исследование распространения нематериальной культуры приграничной к России провинции Хэйлуцзян, в рамках инициативы «Один пояс, один путь» (№ 20180028).

С быстрым развитием экономики сохранение национального и местного культурного наследия приобретает характерные черты. Эпоха современных медиа (блоги и социальные сети) предоставляет возможности для распространения нематериального культурного наследия этнических меньшинств.

В статье исследуется стратегия распространения нематериального культурного наследия этнических меньшинств в наше время с точки зрения субъектов коммуникации, платформы коммуникации и содержания коммуникации, с целью передачи опыта по сохранению, актуализации и популяризации нематериального культурного наследия районам проживания этнических меньшинств.

Актуальность. В современное время – в эпоху глобализации всех сторон жизни стран и народов, очень важно сохранять свои национальные корни, не потерять свои культуру и идентичность. Поэтому нематериальное культурное наследие является мощным свидетельством развития истории Китая.

Задача – проанализировать стратегии распространения нематериального культурного наследия этнических меньшинств в эпоху современным медиа.

Научная новизна данной работы заключается в распространении нематериального культурного наследия в эпоху современных медиа и передачи их будущему поколению.

Китай и Россия имеют многовековую историю, обладают великолепным нематериальным культурным наследием. У каждой из стран своя уникальная национальная культура. Культурные связи России и Китая на сегодняшний день вышли на новый уровень, активно развиваются, охватывая практически все сферы: науку, туризм, образование, искусство и т.д. У русских и китайцев усиливается интерес ко всем сферам жизни народов друг друга. Увлечения русских современников (особенно молодежи) культурными традициями китайцев связаны с процессом глобализации культуры и интересом к национальной идентичности.

Ключевые слова: эпоха новых медиа; нематериальное культурное наследие национальных меньшинств; стратегия распространения

Для цитирования. Люй Дань, Фу Хунтао, Ву Хао. Исследование коммуникационной стратегии нематериального культурного наследия этнических меньшинств в эпоху новых медиа // *Russian Studies in Culture and Society*. 2023. Т. 7, № 1. С. 144-156. DOI: 10.12731/2576-9782-2023-1-144-156

STUDY OF THE COMMUNICATION STRATEGY OF THE INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE OF ETHNIC MINORITIES IN THE ERA OF NEW MEDIA

Ly Dan, Fu Hongtao, Wu Hao

Project description. This article is the result of the research project in the field of art of Heilongjiang Province "Research on the spread of non-material culture of Heilongjiang Province, bordering Russia, within the framework of the One Belt, One Road Initiative" (No. 20180028).

With the rapid development of the economy, the preservation of national and local cultural heritage acquires new features. The era of new

media provides new opportunities for the dissemination of the intangible cultural heritage of ethnic minorities.

This article explores the strategy for disseminating the intangible cultural heritage of ethnic minorities in the era of new media from the point of view of the subjects of communication, the platform of communication and the content of communication, in order to transfer experience in the preservation, updating and promotion of the intangible cultural heritage to ethnic minority areas.

Relevance. *Nowadays in the era of globalization of all aspects of the life of countries and peoples, it is very important to preserve their national roots, not to lose their culture and identity. Therefore, intangible cultural heritage is a powerful evidence of the development of Chinese history.*

The task *is to analyze the strategies for disseminating the intangible cultural heritage of ethnic minorities in the era of modern media.*

The scientific novelty *of this work lies in the dissemination of intangible cultural heritage in the era of modern media and their transfer to the future generation.*

China and Russia have centuries-old history and excellent intangible cultural heritage. Each country has its own unique national culture. Cultural ties between Russia and China today have reached a new level, are actively developing, covering almost all areas: science, tourism, education, art, etc. Russians and Chinese have a growing interest in all spheres of life of each other's peoples. The fascination of Russian contemporaries (especially young people) with the cultural traditions of the Chinese is associated with the process of globalization of culture and the consequences of national identity.

Keywords: *era of new media, intangible cultural heritage of national minorities, dissemination strategy*

For citation. *Lv Dan, Fu Hongtao, Wu Hao. Study of the Communication Strategy of the Intangible Cultural Heritage of Ethnic Minorities in the Era of New Media. Russian Studies in Culture and Society, 2023, vol. 7, no. 1, pp. 144-156. DOI: 10.12731/2576-9782-2023-1-144-156*

Этнические меньшинства в Китае обладают богатым нематериальным культурным наследием (далее НКН); и как на национальном, так и на региональном уровне власти придают большое значение его сохранению. В наше время следует использовать более современные, более быстрые средства коммуникации с широким охватом, чтобы больше людей обращали внимание на проведение мероприятий по исследованию и призванию объектов НКН, а так же передачу хранителями своих навыков и умений будущему поколению с целью обеспечения жизнеспособности объектов НКН [2, с. 25].

В данной статье обсуждается коммуникационная стратегия НКН этнических меньшинств в трех аспектах: субъекты коммуникации (или распространения), платформа коммуникации и содержание коммуникации.

1. Субъекты распространения нематериального культурного наследия меньшинств в современную эпоху.

Субъекты распространения НКН национальных меньшинств имеют тенденцию к диверсификации. К субъектам распространения НКН относятся не только средства массовой информации, а также организации по сохранению НКН и хранители такой культуры [6].

СМИ

(1) Нематериальное культурное наследие этнических меньшинств является важной частью китайской культуры и одним из видов содержания медиокоммуникаций. Поскольку средства массовой информации Китая вступили в стадию комплексного развития, районы проживания меньшинств тоже стремятся следовать заданной тенденции. В 2019 году в Нинлан-Ийском автономном уезде города Лицзян провинции Юньнань был создан центр интеграции средств массовой информации. Интегрированным медиацентрам в районах проживания меньшинств следует активно сотрудничать с организациями по сохранению НКН, чтобы накопить больше материалов для наследования нематериальной культуры, с целью воспитания любви и уважения к истории и культуре родины [3, с. 78, 147].

(2) Организации по сохранению нематериального культурного наследия

Наследование и распространение НКН являются двумя важными аспектами сохранения нематериального культурного наследия. Организации по сохранению НКН в районах проживания меньшинств, наряду со своей работой по передаче НКН, также хорошо справляются с его распространением [13]. Все больше и больше людей интересуются и посещают выставки и тематические мероприятия с использованием медиа платформ, таких как веб-сайты и публичные аккаунты социальной сети WeChat.

Так как социальная сеть WeChat очень популярна в Китае наше поколение активно в своих аккаунтах публикует фотографии с выставок, фестивалей, ярмарок, и многие хотят их посетить.

Распространяя НКН, организации способствуют развитию восприятия традиций и обычаев национальных меньшинств, а также увеличению числа их почитателей.

Организациям по сохранению НКН необходимо укреплять сотрудничество с местными средствами массовой информации, публиковать различные статьи и выпускать телепрограммы, посвященные НКН этнических меньшинств, с целью усиления коммуникативного эффекта нематериального культурного наследия этнических меньшинств. Например, Центр защиты нематериальной культуры Нинлан-Ийского автономного уезда городского округа Лицзян провинции Юньнань в сотрудничестве с местной телекомпанией снял и выпустил художественные фильмы о традиционных праздниках, костюмах, ремеслах и обычаях народа И [12; 14].

(3) Хранители НКН

В прошлом распространение хранителями НКН в районах проживания этнических меньшинств в основном основывалось на межличностном общении и передачах личного опыта посредством выставок, демонстраций и участия в мероприятиях. Однако масштабы распространения были слишком малы. В эпоху новых медиа некоторые молодые хранители НКН стремятся делиться им с помощью коротких видеороликов, прямых трансляций и других современных средств сети Интернет [5, С. 19, 165]. Платформы коротких видео и прямых трансляций, где можно не только увидеть,

но и послушать объекты НКН – например, как звучит музыкальный инструмент гуцинь или «великое пение» народности дун, отличаются низким порогом культурного вхождения, простотой в эксплуатации и быстротой распространения, что позволяет хранителям НКН продвигать его в Интернете и при этом масштабы распространения не ограничены. На платформах коротких видео, таких как Douyin (китайский прототип TikTok) и Kuaishou, даже одно видео, опубликованное пользователем с большим количеством подписчиков, может собрать десятки тысяч просмотров за один день. Хранители НКН используют новые медиа для привлечения внимания к культурным ценностям этнических меньшинств [15].

Организациям по сохранению нематериального культурного наследия в районах проживания этнических меньшинств необходимо регулярно проводить обучающие тренинги для хранителей НКН. Содержание такого обучения в основном должно касаться изучения навыков работы с нематериальным культурным наследием и политики государства в его отношении.

2. Платформы коммуникации в эпоху новых медиа

В условиях непрерывного развития общества традиционных СМИ становится недостаточно для продвижения НКН. Постоянное развитие новых медиа предоставляет больше возможностей для популяризации НКН.

(1) Блоги Weibo

Контент Weibo в основном состоит из текста, изображений и видео, а быстрая скорость передачи данных и поиск в режиме реального времени сделала его очень популярным среди молодежи. Автором выявлено, что многие организации по сохранению нематериального культурного наследия пользуются данной социальной сетью для привлечения внимания к НКН, однако количество таких аккаунтов в районах проживания этнических меньшинств очень мало, что, скорее всего, связано с более поздним началом такой деятельности и с ограниченным количеством специалистов в данной сфере.

SinaWeibo – крупнейшая в мире китайская социальная медиа-платформа, насчитывающая более 500 миллионов активных поль-

зователей в месяц и более 200 миллионов активных пользователей в день, из которых 80% – люди в возрасте от 16 до 30 лет [10, с. 74]. Организации по сохранению нематериального культурного наследия в районах проживания этнических меньшинств могут использовать платформу Weibo для продвижения нематериальных культурных ценностей большому количеству молодежи. Блог Weibo Ассоциации исследования культуры народа Мосо на озере Лугу в городе Лицзян является примером успешной реализации проекта по распространению НКН: они обновляют материалы, связанные с культурой Мосо, публикуют информацию о домах Мосо, образе жизни, еде и ремеслах с помощью текстов, изображений и коротких видеороликов.

(2) Публичные аккаунты WeChat

Организации по сохранению нематериального культурного наследия в районах проживания этнических меньшинств могут делиться с другими пользователями высококачественным контентом НКН, используя публичные аккаунты WeChat, загружая статьи, изображения, видео, аудио и другие мультимедийные формы. Функции приложения “поделиться” и “переслать” позволяют распространить информацию дальше по социальной сети. Например, публичный аккаунт WeChat Центра нематериального культурного наследия в районе Гучэн города Лицзян состоит из 13 разделов, в том числе отображение достижений в области НКН, хранители НКН, истории народа Наси и “песчаная” музыка Наси, а также исторические материалы, и соответствующие законы, правила, и т. д., которые постоянно обновляются [16, с. 180, 185]. Наполнение блога чрезвычайно богато, авторам удалось запечатлеть практически все нематериальные ценности народа. Опыт этого центра следует рассмотреть другим организациям по сохранению нематериального культурного наследия в районах проживания этнических меньшинств.

(3) Платформа коротких видео

В последние годы платформа коротких видео Douyin стала очень популярной. Просмотр коротких видеороликов стал частью повседневной жизни людей. По состоянию на июнь 2021 года в Китае насчитывается около 888 миллионов пользователей сети, а среднее

ежедневное время просмотра пользователями коротких видео составляет 125 минут. Многие центры по сохранению нематериального культурного наследия, социальные организации и отдельные лица использовали платформу коротких видеороликов для популяризации НКН этнических меньшинств и добились хороших результатов. По состоянию на февраль 2022 года количество запросов «нематериальное культурное наследие» на платформе Douyin достигло 4,73 млрд. раз, запрос «нематериальная культура» – 2,07 млрд. раз, запрос «этнические меньшинства» – 3,78 млрд. раз, а такие темы, как «костюмы этнических меньшинств», «танцы этнических меньшинств» и «обычаи национальных меньшинств» всплывали более десятков миллионов раз, что является доказательством того, что НКН национальных меньшинств очень популярно на платформах коротких видео [8; 15].

3. Содержание медиакommunikаций в эпоху новых медиа

Нематериальное культурное наследие в районах проживания этнических меньшинств богато и разнообразно. Необходимо не только распространять культуру этнических меньшинств, но и уметь открывать и находить интересные предания и мифы, связанные с НКН. Обогащение содержания делает распространение НКН более ярким в сельских районах.

(1) Культура национальных меньшинств

При распространении информации об этнических меньшинствах, СМИ, как правило, оперируют фактами. Они сообщают о фестивалях, мероприятиях, и других событиях в форме новостей. В эпоху новых медиа при распространении информации о меньшинствах следует соблюдать культурное разнообразие, содержание коммуникации не должно быть стереотипным, уникальность и ценность каждого меньшинства должны быть продемонстрированы с помощью сложного, индивидуально и профессионально подобранного качественного контента. Только если будет продемонстрирована уникальность и ценность каждого меньшинства, люди поймут важность его защиты и наследования. Например, зажжение факелов на праздновании Фестиваля факелов в Нинлан-Ийском автономном уезде городского

округа Лицзян провинции Юньнань, и традиционные представления КечжэЭрби (克哲·尔比), не должно быть сухим описанием фактов, необходимо рассказать историю происхождения праздника и объяснить его культурное значение, чтобы данная информация воспринималась не только для развлечения, но и привлекала интерес и воспитывала уважение к наследию этнических меньшинств [9, с. 77].

(2) Истории нематериального культурного наследия этнических меньшинств

Лучший способ повысить интерес к НКН – это сделать его легкодоступным и ярким, например через сторителлинг (англ. storytelling – «рассказывание историй»). Когда средства массовой информации и организации по сохранению НКН распространяют информацию о нематериальном культурном наследии этнических меньшинств, они могут найти больше интересных преданий об этнических меньшинствах и хранителях НКН и превратить их в легко воспринимаемые сюжеты с помощью текста, изображений, видео и т. д. Например, хорошим вариантом является рассказ о нематериальном культурном наследии с помощью короткометражных фильмов. Во-первых, короткометражный фильм – короткий по времени, а содержание может быть глубоким, что соответствует привычкам пользователей сети. Во-вторых, показ историй этнических меньшинств и хранителей НКН через короткометражные фильмы может не только помочь людям узнать об образе жизни этнических меньшинств в Китае, но также лучше понять их нематериальное культурное наследие, а может даже и перенять их навыки и умения [4; 7].

(3) Индустрия нематериального культурного наследия меньшинств

Этнические меньшинства обычно живут в отдаленных горных районах со слабо развитой экономикой. Однако с общей победой в национальной борьбе с бедностью районы проживания этнических меньшинств сформировали модель развития, которая сочетает в себе богатое НКН с туризмом, местными ремеслами и деликатесами, что способствует их экономическому развитию. Распространение НКН необходимо для продвижения местного туризма и продукции этнических меньшинств.

Вывод

В последние годы районы проживания этнических меньшинств продолжают осуществлять глубокую медиа интеграцию и развитие. Настоящая статья описывает коммуникационную стратегию НКН с трех аспектов: предмета коммуникации, коммуникационной платформы и содержания коммуникации, с целью изучения распространения нематериального культурного наследия этнических меньшинств, анализа НКН районов проживания этнических меньшинств и рекомендаций по охране НКН.

НКН является носителем человеческой цивилизации и традиционной культуры и обладает важными культурными, художественными и эстетическими ценностями. Изучение НКН помогает защищать и передавать традиционную культуру, укреплять культурное доверие и национальную идентичность, а также способствовать формированию сильной культурной нации в Китае.

В эпоху новых медиа китайцы должны пользоваться мощной силой интеграции средств массовой информации и коммуникации, чтобы рассказывать будущему поколению о национальных традициях и истории нематериального культурного наследия, а также воспитывать любовь и уважение к культуре родины.

Список литературы

1. Аликберова А. Р. Российско-китайские отношения в сфере культуры и образования. - Казань, 2014. - 214 с.
2. Ван Вэньчжан. Общие сведения о нематериальном культурном наследии [М]. Пекин: Издательство культуры и искусства, 2006. 464 с.
3. Го Цингуан. Курс по коммуникациям [М]. Пекин: Издательство Китайского народного университета, 2011. 275 с.
4. Гэ Цзинцзин. Анализ трудностей сохранения наследия нематериального культурного наследия в новую эру [J]. Шэньхуа, 2022. №08 (часть 2). С. 75-82.
5. Джон Фекс. Введение в исследование распространения: процессы и символы [М]. Пекин: Издательство Пекинского университета, 2008. 174 с.

6. Ли Юэмэй, Ли Минцзянь. Исследование проблем и контрмер по защите нематериального культурного наследия в новую эпоху [N]. Шаньсийская научно-техническая газета, 2022. №03. С. 24-29.
7. ЛюХунся. О стратегии в Цзяоцзуо по сохранению нематериального культурного наследия и развитию туризма [J]. Обзор туризма, 2022. №06 (часть 2). С. 5-13.
8. Сюй Цзин. О защите нематериального культурного наследия Китая в контексте глобализации [J]. Молодость, 2022. №01. С. 15-17.
9. Чжун Фулан. Фольклорная коммуникация [M]. Шанхай: Шанхайское культурное издательство, 2007. 441с.
10. Цзя Лежун. Интернет и китайские онлайн-СМИ. - Москва : Изд-во Моск. ун-та, 2004. - 122 с.
11. Цуй Юн. Образы Китая и России в межкультурной коммуникации. - Комсомольск-на-Амуре, 2011. - 127 с.
12. Чэн Цянь, Линг Супэй. Анализ характеристик пространственного распределения и факторов влияния нематериального культурного наследия в Китае [J]. Молодость, 2021. № 10. С. 40-46.
13. ХуанЯньцюань. Развитие защитного туризма и исследование нематериального культурного наследия этнических меньшинств в Гуанси. [J]. Новый шелковый путь, 2017. № 12. С. 22-24.
14. Ян Цайпин. Исследование взаимосвязи между охраной нематериального культурного наследия и культурным взаимодействием на площади [J]. Журнал культуры, 2022. № 01. С. 11-18.
15. Ян Цзинбан. Краткое обсуждение охраны нематериального культурного наследия и наследия традиционной китайской культуры [J]. Индустрия культуры, 2022. № 10. С. 7-13.
16. Л. Бредихина, О. Шишко. Мифология медиа. - Москва: Новое литературное обозрение, 2013. - 459 с.

References

1. Alikberova A. R. Russian-Chinese relations in the field of culture and education. - Kazan, 2014. - 214 p.
2. Wang Wenzhang. General information about intangible cultural heritage [M]. Beijing: Culture and Art Publishing House, 2006. 464 p.

3. Guo Qingguang. Communication course [M]. Beijing: China Renmin University Press, 2011. 275 p.
4. Ge Jingjing. Analysis of the difficulties of preserving the heritage of intangible cultural heritage in the new era [J]. Shenhua, 2022. No. 08 (Part 2). pp. 75-82.
5. John Fex. An introduction to diffusion research: Processes and Symbols [M]. Beijing: Beijing University Press, 2008. 174 p.
6. Li Yuemei, Li Mingjian. Study of problems and countermeasures for the protection of intangible cultural heritage in the new era [N]. Shanxi Scientific and Technical Newspaper, 2022. No. 03. pp. 24-29.
7. Liu Hongxia. About the strategy in Jiaozuo for the preservation of intangible cultural heritage and the development of tourism [J]. Tourism Review, 2022. No. 06 (part 2). pp. 5-13.
8. Xu Ching. On the protection of China's intangible cultural heritage in the context of globalization [J]. Molodist, 2022. No. 01. pp. 15-17.
9. Zhong Fulan. Folklore communication [M]. Shanghai: Shanghai Cultural Publishing House, 2007. 441 p.
10. Jia Lezhong. Internet and Chinese online media. - Moscow: Publishing House of Moscow. un-ta, 2004. - 122 p.
11. Cui Yong. Images of China and Russia in intercultural communication. - Komsomolsk-on-Amur, 2011. - 127 p.
12. Cheng Qian, Ling Supei. Analysis of spatial distribution characteristics and influence factors of intangible cultural heritage in China [J]. Molodist, 2021. No. 10. pp. 40-46.
13. Huang Yanquan. Developing Protective Tourism and Exploring the Intangible Cultural Heritage of Ethnic Minorities in Guangxi. [J]. New Silk Road, 2017. No. 12, pp. 22-24.
14. Yang Caiping. Study of the relationship between the protection of intangible cultural heritage and cultural interaction in the area [J]. Journal of Culture, 2022. No. 01. pp. 11-18.
15. Yang Jingbang. A Brief Discussion on the Protection of Intangible Cultural Heritage and the Heritage of Traditional Chinese Culture [J]. Industry of Culture, 2022. No. 10, pp. 7-13.
16. L. Bredikhina, O. Shishko. Media mythology. - Moscow: New Literary Review, 2013. - 459 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Люй Дань, мастер, преподаватель

Хэйхэский университет

Хэйхэ, провинция Хэйлунцзян, 164300, Китай

17342835@qq.com

Фу Хунтао, магистр, доцент, заместитель декана

Харбинский университет

Хуаде, Харбин, провинция Хэйлунцзян, 150025, Китай

17245639@qq.com

Ву Хао, мастер, преподаватель

Хэйхэский университет

Хэйхэ, провинция Хэйлунцзян, 164300, Китай

16324578@qq.com

DATA ABOUT THE AUTHORS

Lv Dan, Master, Lecturer

Heihe University

Heihe City, Heilongjiang Province, 164300, China

17342835@qq.com

Fu Hongtao, Master, Associate Professor, Associate Dean

Harbin Huade University

Harbin City, Heilongjiang Province, 150025, China

17245639@qq.com

Wu Hao, Master, Lecturer

Heihe University

Heihe City, Heilongjiang Province, 164300, China

16324578@qq.com

Поступила 01.12.2022

После рецензирования 18.12.2022

Принята 25.12.2022

Received 01.12.2022

Revised 18.12.2022

Accepted 25.12.2022

DOI: 10.12731/2576-9782-2023-1-157-161
УДК 316.73

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

К.Б. Сафонов

В статье исследуются ключевые особенности феномена корпоративной культуры высшего учебного заведения. Отмечается значение корпоративной культуры как системы ценностей, разделяемых всеми членами коллектива. Практическое значение корпоративной культуры в деятельности вуза может состоять в повышении эффективности деятельности научно-педагогических работников, всех сотрудников.

Ключевые слова: высшее учебное заведение; командообразование; корпоративная культура; общество; социальные ценности

Для цитирования. Сафонов К.Б. Тенденции развития корпоративной культуры современного высшего учебного заведения // *Russian Studies in Culture and Society*. 2023. Т. 7, № 1. С. 157-161. DOI: 10.12731/2576-9782-2023-1-157-161

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE CORPORATE CULTURE OF A MODERN HIGHER EDUCATION INSTITUTION

K.B. Safonov

The article examines the key features of the phenomenon of corporate culture of a higher educational institution. The importance of corporate culture as a system of values shared by all members of the team is noted. The practical significance of corporate culture in the activities of the university can be to increase the efficiency of scientific and pedagogical workers, all employees.

Keywords: higher educational institution; team building; corporate culture; society; social values

For citation. Safonov K.B. *Trends in the Development of the Corporate Culture of a Modern Higher Education Institution. Russian Studies in Culture and Society, 2023, vol. 7, no. 1, pp. 157-161. DOI: 10.12731/2576-9782-2023-1-157-161*

От эффективности деятельности системы высшего образования напрямую зависит реализация способности общества к устойчивому развитию. Именно поэтому многие исследователи в своих работах стремятся рассмотреть различные аспекты повышения эффективности деятельности учреждений высшего образования. Например, предлагается использовать систему «5S» для оптимальной организации рабочих мест научно-педагогических работников [1]. Однако, на наш взгляд, не вполне обоснованным представляется рассмотрение эффективной организации высшей школы лишь с позиций теории и практики менеджмента. Это не позволяет учитывать социальную специфику деятельности соответствующих учреждений, которая, как известно, составляет основу их функционирования. Поэтому необходимо стремиться учитывать особенности тех подходов, которые обеспечивают связь практики высшего образования и тенденций общественного развития. В подобном контексте важную роль может сыграть корпоративная культура, рассматриваемая в качестве одного из факторов достижения успеха любой организации [2]. В ряде случаев ее также рассматривают в контексте оптимизации труда сотрудников организаций социальной сферы [3]. Поэтому нам кажется вполне обоснованным исследование тенденций развития корпоративной культуры как средства повышения эффективности деятельности современного высшего учебного заведения.

Говоря о сущности феномена корпоративной культуры, исследователи указывают, что она «понимается как система материальных и духовных ценностей, совокупность установок, норм и правил поведения, принимаемых и поддерживаемых членами организации и отражающих характер ее внутреннего и внешнего взаимодействия» [4, с. 106]. В рассматриваемом нами контексте представляется особенно важным определение и анализ тех ценностей, совокупность которых и может

оказать наиболее существенное влияние на деятельность конкретного вуза. Очевидно, что ряд ценностей будут общими для всей современной высшей школы, однако существенная часть из них может и должна отражать специфику того или иного образовательного учреждения.

Подготовку профессионалов, востребованных в различных отраслях экономики, следует осуществлять с учетом понимания неповторимости и уникальности каждого человека. Поэтому основу деятельности высшей школы составляют гуманистические ценности, которые можно представить в качестве базиса соответствующей корпоративной культуры. Также значимую роль в данном случае играют ценности и нормы педагогической и академической этики, задающие высокие стандарты взаимодействия научно-педагогических работников и студентов в процессе проведения лекционных, практических и лабораторных занятий, организации научных исследований и интерпретации их результатов, подготовки и защиты выпускных квалификационных работ и диссертаций. Подобная саморегуляция деятельности высшей школы, осуществляемая на основании социальных резервов корпоративной культуры, позволяет повысить эффективность образовательных организаций и отдельных подразделений, обеспечить их устойчивое развитие в настоящий момент и в перспективе.

Специфика конкретного учреждения также должна найти свое отражение в его корпоративной культуре. Значимым проявлением этого может стать распространение определенных практик, присущих коллективу преподавателей и студентов. На деле это, в частности, означает организацию и проведение ряда вузовских мероприятий, способствующих командообразованию и позволяющих сделать весь вуз группой единомышленников, объединенных общей целью и вместе идущих по пути ее достижения. В качестве примеров подобных мероприятий можно привести организацию научных чтений, посвященных юбилейным датам ведущих ученых, когда-либо работавших в вузе, праздников в ознаменование памятных дат из жизни страны, региона или самого учреждения. Все это находится в русле современных представлений о корпоративной культуре, которую исследователи предлагают развивать посредством ивентов [5]. Важным фактором

достижения успеха в данном случае можно считать стремление к уменьшению степени формализации проводимых мероприятий, чтобы участие в них воспринималось преподавателями и студентами как нечто, способное сделать их жизнь лучше и интереснее.

Значение корпоративной культуры в контексте оптимизации деятельности современного высшего учебного заведения трудно переоценить. Рассматривая тенденции ее развития, мы можем понять те перспективы, которые в настоящий момент открываются не только перед высшей школой, но и перед обществом в целом.

Список литературы

1. Дерябина Е.В., Фадеева Е.Д. Система «5S» как направление эффективной организации труда профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений России // В мире научных открытий. 2015. № 3-5. – С. 2262-2271.
2. Сергеев Е.А. Корпоративная культура – ключевой фактор достижения успеха современной компании // Наука Красноярья. 2019. Т. 8. № 4-2. – С. 97-101.
3. Урих Н.А., Шанихина Н.Н. Корпоративная культура как фактор повышения эффективности труда работников в МАУ «Комплексный центр социального обслуживания населения «Милосердие» Абатского района» // Наука Красноярья. 2020. Т. 9. № 3-2. – С. 127-132.
4. Чернышева Т.Л. Специфика корпоративной культуры опорного университета // Сервис plus. 2018. Т. 12. № 1. – С. 102-116.
5. Лебедев В.Э. Развитие корпоративной культуры организации средствами ивентов // Наука Красноярья. 2021. Т. 10. № 3-3. – С. 81-88.

References

1. Derjabina E.V., Fadeeva E.D. Sistema “5S” kak napravlenie jeffektivnoj organizacii truda professorsko-prepodavatel’skogo sostava vysshih uchebnyh zavedenij Rossii [The “5S” system as a direction for the effective organization of work of the teaching staff of higher educational institutions in Russia] // V mire nauchnyh otkrytij [In the World of Scientific Discoveries]. 2015. № 3-5. – P. 2262-2271. [In Russian]

2. Sergeev E.A. Korporativnaja kul'tura – kljuchevoj faktor dostizhenija uspeha sovremennoj kompanii [Corporate culture is a key factor in achieving the success of a modern company] // Nauka Krasnojarskaja [Krasnoyarsk Science]. 2019. Vol. 8. № 4-2. – P. 97-101. [In Russian]
3. Urih N.A., Shanihina N.N. Korporativnaja kul'tura kak faktor povyshenija jeffektivnosti truda rabotnikov v MAU “Kompleksnyj centr social'nogo obsluzhivaniya naselenija “Miloserdie” Abatskogo rajona” [Corporate culture as a factor in improving the efficiency of labor of employees in the MAU “Complex Center for Social Services to the Population “Miloserdie” of Abatsky District”] // Nauka Krasnojarskaja [Krasnoyarsk Science]. 2020. Vol. 9. № 3-2. – P. 127-132. [In Russian]
4. Chernysheva T.L. Specifika korporativnoj kul'tury opornogo universiteta [The specifics of the corporate culture of the flagship university] // Servis plus [Service Plus]. 2018. Vol. 12. № 1. – P. 102-116. [In Russian]
5. Lebedev V.Je. Razvitie korporativnoj kul'tury organizacii sredstvami iventov [Development of the corporate culture of the organization by means of events] // Nauka Krasnojarskaja [Krasnoyarsk Science]. 2021. Vol. 10. № 3-3. – P. 81-88. [In Russian]

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Сафонов Кирилл Борисович, доктор социологических наук, доцент

*Тульский государственный педагогический университет им.
Л.Н. Толстого*

просп. Ленина, д. 125, г. Тула, 300026 Российская Федерация

k_b_s_k_b@list.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Kirill B. Safonov, Doctor of Science (Sociology), associate professor

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

125, Lenin Ave., Tula, 300026, Russian Federation

k_b_s_k_b@list.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3822-7863>

Поступила 01.12.2022

После рецензирования 18.12.2022

Принята 25.12.2022

Received 01.12.2022

Revised 18.12.2022

Accepted 25.12.2022

DOI: 10.12731/2576-9782-2023-1-162-166

УДК 379.8

ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

К.Б. Сафонов

Статья посвящена исследованию особенностей культурно-досуговой деятельности современной молодежи. Автор отмечает, что правильно организованный досуг играет важную роль в личностном развитии каждого молодого человека. Результатом этого можно считать оптимизацию процессов социализации и социальной адаптации представителей молодого поколения.

Ключевые слова: досуг; культурно-досуговая деятельность; молодежь; социализация; социальная адаптация

Для цитирования. Сафонов К.Б. Особенности культурно-досуговой деятельности представителей молодого поколения // *Russian Studies in Culture and Society*. 2023. Т. 7, № 1. С. 162-166. DOI: 10.12731/2576-9782-2023-1-162-166

FEATURES OF CULTURAL AND LEISURE ACTIVITIES OF REPRESENTATIVES OF THE YOUNGER GENERATION

K.B. Safonov

The article is devoted to the study of the features of cultural and leisure activities of modern youth. The author notes that properly organized leisure plays an important role in the personal development of every young person. The result of this can be considered the optimization of the processes of socialization and social adaptation of the younger generation.

Keywords: leisure; cultural and leisure activities; youth; socialization; social adaptation

For citation. *Safonov K.B. Features of Cultural and Leisure Activities of Representatives of the Younger Generation. Russian Studies in Culture and Society, 2023, vol. 7, no. 1, pp. 162-166. DOI: 10.12731/2576-9782-2023-1-162-166*

Обязательным условием, обеспечивающим всестороннее развитие личности, можно считать предоставление человеку возможности на практике реализовать свои духовные потребности. Частично это можно сделать в процессе осуществления трудовой или учебной деятельности, особенно если учитываются требования создания комфорта на рабочем месте, поддержания положительного морально-психологического климата в коллективе, а также если выбор профессии был верно осуществлен в соответствии со склонностями и индивидуальными особенностями человека.

Однако в любом случае трудно представить полноценную жизнь, приносящую удовольствие, если в ней отсутствует правильно организованный досуг. При этом необходимо стремиться соблюдать ряд требований, предполагающих, что досуг не просто позволяет провести время, но он также выполняет образовательную функцию, способствует всестороннему духовному развитию личности. В целом современные исследователи отмечают, что «побудительным моментом для организации культурно-досуговой деятельности являются культурные потребности личности (например, в творчестве, общении, познании, общественно-политической, религиозной деятельности, спортивных и туристических занятиях, разноформатных игровых практиках и др.)» [1, с. 104]. Особенно важную роль реализация практических подходов подобной деятельности играет, на наш взгляд, в жизни современной молодежи, у представителей которой досуг может рассматриваться, помимо прочего, в качестве фактора проектирования их жизненной стратегии [2].

Культурно-досуговая деятельность имеет ряд особенностей, обусловленных, в частности, индивидуальностью участников конкретных практик. К числу весьма важных характеристик в данном случае следует отнести возраст. Очевидно, что представители молодого поколения имеют иные потребности и представления о правильно орга-

низованном досуге, чем, например, пенсионеры. Однако оправданной является и дальнейшая дифференциация, суть которой заключается в том, что «в отличие от учащихся общеобразовательной школы, у студентов культурно-досуговая деятельность часто носит не только любительский, но и профессиональный характер, когда на досуге, ради удовлетворения некоторых своих потребностей, студент продолжает заниматься деятельностью, связанной с будущей профессией» [3, с. 106]. Кроме того, студенты, как правило, имеют более широкие возможности для грамотной организации своего досуга. Они могут это сделать не только по месту жительства, но и в вузе, воспользовавшись соответствующей инфраструктурой, скооперировавшись вместе с представителями своего или других факультетов. Так студенты занимаются спортом, участвуют в различных мероприятиях в качестве волонтеров и, как было сказано выше, углубляют и совершенствуют свои профессиональные компетенции, облегчая себе дальнейшее вхождение на рынок труда. Отличительной особенностью студенческого досуга можно считать его инициативный характер. И действительно, студенты обладают более широкими возможностями для самостоятельной организации каких-либо мероприятий культурно-досуговой или образовательной направленности. Обусловлено это тем, что они уже способны брать на себя ответственность и меньше нуждаются в контроле, чем, например, школьники.

Организация культурно-досуговой деятельности в школьном возрасте также предоставляет широкие возможности для всестороннего личностного развития, однако она имеет и ряд особенностей. Обусловлено это необходимостью постоянного контроля со стороны учителей или представителей родительского сообщества. Это, однако, не означает невозможность осуществления школьниками выбора конкретной сферы реализации своих потребностей в досуге. В данном случае важно контролировать, не ограничивая чрезмерно свободу творчества и самовыражения. Тогда можно рассчитывать на успех культурно-досуговой деятельности в школьном возрасте.

Наиболее полную реализацию потенциала современной молодежи исследователи предлагают рассматривать в качестве важного фактора обеспечения устойчивого развития регионов [4]. При этом

необходимо не просто декларировать важность реализации обозначенных практик, а стремиться провести всесторонний анализ досуговых предпочтений представителей молодого поколения [5]. Это не только позволит лучше осмыслить особенности современной молодежи, но также и осознать перспективы, открывающиеся перед обществом. Ключевую роль в жизни данного общества и будет играть молодежь, в настоящий момент получающая широкие возможности для самореализации в рамках культурно-досуговой деятельности.

Таким образом, можно отметить, что правильная организация культурно-досуговой деятельности играет важную роль в жизни представителей молодого поколения.

Список литературы

1. Меркульева А.В. Специфика организации культурно-досуговой деятельности в городской локальной среде // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2019. № 2. – С. 103-110.
2. Рябкова С.А., Крючков И.В., Гарин А.А. Досуг как фактор проектирования жизненной стратегии молодежи // Современные исследования социальных проблем. 2020. Т. 12. № 2-2. – С. 91-100.
3. Джиеова Г.Х. Организация культурно-досуговой деятельности студентов // ЦИТИСЭ. 2022. № 2. – С. 103-110.
4. Атласкиров А.Р. Реализация потенциала молодежи в контексте устойчивого развития (на материалах Кабардино-Балкарской Республики) // Наука Красноярья. 2017. Т. 6. № 4. – С. 44-57.
5. Мишина Т.В. Осмысление роли досуга и досуговых предпочтений молодежи в современном обществе // Современные исследования социальных проблем. 2021. Т. 13. № 4. – С. 225-235.

References

1. Merkul'eva A.V. Specifika organizacii kul'turno-dosugovoj dejatel'nosti v gorodskoj lokal'noj srede [The specifics of the organization of cultural and leisure activities in the urban local environment] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury [Bulletin of the St. Petersburg State Institute of Culture]. 2019. № 2. – P. 103-110. [In Russian]

2. Rjabkova S.A., Krjuchkov I.V., Garin A.A. Dosug kak faktor proektirovanija zhiznennoj strategii molodezhi [Leisure as a factor in designing a life strategy for young people] // Sovremennye issledovanija social'nyh problem [Modern Studies of Social Issues]. 2020. Vol. 12. № 2-2. – P. 91-100. [In Russian]
3. Dzhioeva G.H. Organizacija kul'turno-dosugovoj dejatel'nosti studentov [Organization of cultural and leisure activities of students] // CITISJe. 2022. № 2. – P. 103-110. [In Russian]
4. Atlaskirov A.R. Realizacija potenciala molodezhi v kontekste ustojchivogo razvitija (na materialah Kabardino-Balkarskoj Respubliki) [Realizing the potential of youth in the context of sustainable development (based on the materials of the Kabardino-Balkarian Republic)] // Nauka Krasnojars'ja [Krasnoyarsk Science]. 2017. Vol. 6. № 4. – P. 44-57. [In Russian]
5. Mishina T.V. Osmyslenie roli dosuga i dosugovyh predpochtenij molodezhi v sovremennom obshhestve [Understanding the role of leisure and leisure preferences of young people in modern society] // Sovremennye issledovanija social'nyh problem [Modern Studies of Social Issues]. 2021. Vol. 13. № 4. – P. 225-235. [In Russian]

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Сафонов Кирилл Борисович, доктор социологических наук, доцент
*Тульский государственный педагогический университет им.
 Л.Н. Толстого*
просп. Ленина, д. 125, г. Тула, 300026 Российская Федерация
k_b_s_k_b@list.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Kirill B. Safonov, Doctor of Science (Sociology), associate professor
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
125, Lenin Ave., Tula, 300026, Russian Federation
k_b_s_k_b@list.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3822-7863>

Поступила 01.12.2022

После рецензирования 18.12.2022

Принята 25.12.2022

Received 01.12.2022

Revised 18.12.2022

Accepted 25.12.2022

DOI: 10.12731/2576-9782-2023-1-167-171
УДК 316.73

ДИНАМИКА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕСТВЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

К.Б. Сафонов

Статья посвящена всестороннему анализу феномена педагогической культуры. Отмечается, что по мере трансформации общества переосмыслению подвергаются и ценности и нормы, являющиеся детерминантами деятельности учителя. Адаптация к изменениям педагогической культуры позволяет повысить эффективность взаимодействия с обучающимися, оптимизировать результативность труда в сфере образования.

Ключевые слова: образование; общество; общественная трансформация; педагогическая деятельность; педагогическая культура; социальные ценности

Для цитирования. Сафонов К.Б. Динамика педагогической культуры в условиях общественной трансформации // *Russian Studies in Culture and Society*. 2023. Т. 7, № 1. С. 167-171. DOI: 10.12731/2576-9782-2023-1-167-171

DYNAMICS OF PEDAGOGICAL CULTURE IN CONDITIONS OF SOCIAL TRANSFORMATION

K.B. Safonov

The article is devoted to a comprehensive analysis of the phenomenon of pedagogical culture. It is noted that as the society transforms, the values and norms that are the determinants of the teacher's activity are also subject to rethinking. Adapting to changes in the pedagogical culture makes it possible to increase the effectiveness of interaction with students, to optimize the effectiveness of work in the field of education.

Keywords: *education; society; social transformation; pedagogical activity; pedagogical culture; social values*

For citation. *Safonov K.B. Dynamics of Pedagogical Culture in Conditions of Social Transformation. Russian Studies in Culture and Society, 2023, vol. 7, no. 1, pp. 167-171. DOI: 10.12731/2576-9782-2023-1-167-171*

В обществе постоянно идут изменения, затрагивающие все стороны его жизни. Однако их поступательный характер не позволяет судить об одновременном постоянном изменении качественных характеристик в жизни социума. Для того, чтобы такие изменения произошли, необходимо накопление критической массы постепенных перемен и последующий переход общества на качественно новый уровень развития. В данном случае уместно будет говорить об общественной трансформации, которая характеризуется «качественными изменениями системообразующих элементов социальной системы, затрагивают все ее уровни и вызывают в ней морфологические, структурные, функциональные и другие изменения принципиального, коренного, сущностного характера» [1, с. 218]. Подобные изменения затрагивают все сферы жизни общества. Исключением в данном случае не является и профессиональная деятельность членов социума, которая также должна осуществляться с соблюдением ряда новых требований, позволяющих достигать успеха в обновленных условиях.

Одной из значимых и востребованных в современном обществе сфер деятельности может считаться работа в сфере образования. Каждый представитель педагогической профессии ориентируется не только на свой успех, но и на развитие и формирование личности обучающихся, стремится сделать их настоящими личностями и эффективными профессионалами, способными жить и трудиться в изменяющихся условиях. При этом важно, чтобы педагогическая деятельность не превращалась в механическую трансляцию учебного материала, осуществляемую в школьной или студенческой аудитории. Поэтому необходимо ориентироваться на соответствующие ценностные ориентации действующих и будущих учителей и преподавателей [2]. Это позволит сохранить творческий характер

педагогического труда, формировать и успешно развивать профессиональную культуру его представителей [3]. Очевидно, что в рассматриваемом контексте это должно приобрести форму обеспечения постоянной динамики педагогической культуры, развитие которой «обусловлено, прежде всего, непрерывным повышением профессиональной квалификации, устремленностью к общекультурному и педагогическому самосовершенствованию, включением преподавателя в активную педагогическую деятельность, в которой она реализуется и служит необходимым условием осуществления этой деятельности» [4, с. 226]. При этом особенно важным представляется определение путей изменения педагогической культуры, детерминантом которых должна и может стать общественная трансформация.

В настоящий момент в основу эффективной педагогической деятельности положены гуманистические ценности, подразумевающие неповторимость и уникальность каждого человека, а также постулирующие необходимость активного вовлечения всех сторон педагогического взаимодействия в моделирование учебного процесса. На практике это означает не только уважительное отношение к обучающимся, но и предоставление им определенной свободы, которая заключается в возможности выбора изучаемого материала, например, в рамках элективных и факультативных дисциплин. При этом педагогический работник должен быть готов к установлению и поддержанию взаимодействия в обновленных условиях. Для этого ему необходимо иметь представление об особенностях культуры общения, толерантно относиться к различным мнениям и быть готовым осуществлять дискуссию на равных, не прибегая к ограничению свободы самовыражения любого собеседника. Зачастую выполнение подобных требований может показаться непростым, однако важно стремиться к этому, развивая собственную педагогическую культуру. Социум создает для этого все условия, необходимо лишь почувствовать необходимость изменений, понять их важность для эффективного осуществления практики педагогической профессии и приложить усилия в самом начале пути, обусловленного общественной трансформацией. Дальнейшая деятельность будет осуществляться уже

легче, а учителя или преподаватель сможет получать удовольствие от своего труда, постоянно взаимодействуя с обучающимися на основании обновленной системы гуманистических ценностей.

Педагогическая культура представляет собой многоаспектный феномен, сущность которого определяется важностью данной профессии для общества. Большое значение педагогической культуры определяется и тем, что исследователи предлагают формировать ее даже у представителей смежных профессий [5]. Так будут обеспечены возможности для устойчивого развития социума, подготовки представителей молодого поколения к жизни в изменяющихся условиях, обусловленных продолжающейся общественной трансформацией.

Список литературы

1. Шаева О.Н. Последствия общественных трансформаций в России // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2017. Вып. 1. – С. 216-224.
2. Ленин Р.С. Ценностные ориентации будущих учителей физической культуры на педагогические ценности // В мире научных открытий. 2013. № 11-12. – С. 249-260.
3. Дмитриенко Н.А., Коноваленко Т.Г. Формирование профессиональной культуры специалиста как фактор развития творческого потенциала личности // В мире научных открытий. 2015. № 5-7. – С. 2486-2503.
4. Лазукин А.Д., Байдаев М.М. Педагогическая культура преподавателя вуза и пути ее формирования // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 5. – С. 225-227.
5. Васюхневич И.А. Формирование педагогической культуры у иностранных студентов-медиков // Russian Journal of Education and Psychology. 2022. Т. 13. № 4-2. – С. 112-118.

References

1. Shaeva O.N. Posledstviya obshhestvennyh transformacij v Rossii [Consequences of social transformations in Russia] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta [Bulletin of the Moscow State Linguistic University]. 2017. Issue 1. – P. 216-224. [In Russian]

2. Lenin R.S. Cennostnye orientacii budushhih uchitelej fizicheskoy kul'tury na pedagogicheskie cennosti [Value Orientations of Future Physical Education Teachers on Pedagogical Values] // V mire nauchnyh otkrytij [In the World of Scientific Discoveries]. 2013. № 11-12. – P. 249-260. [In Russian]
3. Dmitrienko N.A., Konovalenko T.G. Formirovanie professional'noj kul'tury specialista kak faktor razvitiya tvorcheskogo potentsiala lichnosti [Formation of a professional culture of a specialist as a factor in the development of the creative potential of an individual] // V mire nauchnyh otkrytij [In the World of Scientific Discoveries]. 2015. № 5-7. – P. 2486-2503. [In Russian]
4. Lazukin A.D., Bajdaev M.M. Pedagogicheskaja kul'tura prepodavatelja vuza i puti ee formirovanija [Pedagogical culture of a university teacher and ways of its formation] // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija [World of science, culture, education]. 2020. № 5. – P. 225-227. [In Russian]
5. Vasjuhnevich I.A. Formirovanie pedagogicheskoy kul'tury u inostrannyh studentov-medikov [Formation of pedagogical culture among foreign medical students] // Russian Journal of Education and Psychology. 2022. Vol. 13. № 4-2. – P. 112-118. [In Russian]

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Сафонов Кирилл Борисович, доктор социологических наук, доцент
*Тульский государственный педагогический университет им.
Л.Н. Толстого*
просп. Ленина, д. 125, г. Тула, 300026 Российская Федерация
k_b_s_k_b@list.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Kirill B. Safonov, Doctor of Science (Sociology), associate professor
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
125, Lenin Ave., Tula, 300026, Russian Federation
k_b_s_k_b@list.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3822-7863>

Поступила 01.12.2022

После рецензирования 18.12.2022

Принята 25.12.2022

Received 01.12.2022

Revised 18.12.2022

Accepted 25.12.2022

DOI: 10.12731/2576-9782-2023-1-172-196

УДК 930.85

ОБРАЗ ТИГРА В НАРОДНОЙ КАРТИНЕ ВЬЕТНАМА КАК ОТРАЖЕНИЕ ВЕРОВАНИЙ ЖИТЕЛЕЙ СТРАНЫ

А.С. Легостаева

Целью исследования является раскрытие многогранного образа тигра в духовно-религиозной жизни Вьетнама, от местных тотемистических культов до мировых религий на примере рассмотрения тематической гравюры нескольких печатных центров.

Результаты. Анализ символических коннотаций, связанных с одной из ключевых фигур зооморфного пантеона страны, позволяет выявить амбивалентность его сущности, яркое воплощение противоречивых свойств которой по-разному раскрывается в культуре и искусстве.

Область применения результатов. Результаты подобного рода исследований могут повысить интерес к культуре Вьетнама в целом, а также способствовать расширению представлений о народной картине как одном из наиболее традиционных и самобытных видов вьетнамского изобразительного искусства и быть применены в ее более углубленном изучении.

Актуальность статьи определена отсутствием исследований на данную тему в русскоязычной литературе.

Ключевые слова: культура и искусство Вьетнама, образ тигра, верования, культы, символика, народная картина

Для цитирования. Легостаева А.С. Образ тигра в народной картине Вьетнама как отражение верований жителей страны // Russian Studies in Culture and Society. 2023. Т. 7, № 1. С. 172-196. DOI: 10.12731/2576-9782-2023-1-172-196

THE TIGER IMAGE IN VIETNAMESE FOLK WOODEN PRINTS AS A REFLECTION OF RELIGIOUS FAITHS OF COUNTRY POPULATION

A.S. Legostaeva

The aim of research study is a revelation of the multi-layered image of the tiger in the spiritual and religious life of Vietnam, from local totem beliefs to world religions through explanations and illustrations of thematic wood prints of several centers.

Results. *An analysis of the symbolic connotations associated with one of the key figures of the country's zoomorphic pantheon makes it possible to evidenciate the ambivalence of its essence, a vivid embodiment of the contradictory features of which is interpreted in different ways in culture and art.*

Scope of the results. *The results of this study can heighten the interest in the culture of Vietnam as a whole, as well as to contribute to the representation expansion about popular folk prints as one of the most traditional and original types of Vietnamese fine art and can be applied in its in-depth analysis.*

The relevance of the article *is determined by the lack of research on this topic in the Russian-language literature.*

Keywords: *Vietnamese culture and art, the tiger image, beliefs, worship, symbolism, folk wood prints*

For citation. *Legostaeva A.S. The Tiger Image in Vietnamese Folk Wooden Prints as a Reflection of Religious Faiths of Country Population. Russian Studies in Culture and Society, 2023, vol. 7, no. 1, pp. 172-196. DOI: 10.12731/2576-9782-2023-1-172-196*

Я исподволь слежу
За полосатым тигром...
И понимаю,
Что хищник, вызванный моей строкой, –
Сплетенье символов ...
[1, с. 548-549]

Введение

В художественном бестиарии Вьетнама образ тигра на протяжении долгого времени занимает одно из ведущих мест. Получивший

широкое распространение на территории страны культ тигра был обусловлен верованиями вьетов, а также многочисленных малых народов и этнических групп, издавна населяющих эти земли. Сакрализация черт величественного животного явилась закономерным следствием почтительного отношения к нему человека, восхищенного зверем, щедро наделенным природой неоспоримыми достоинствами: красотой окраса и переливчатой шелковистостью блестящей на солнце медно-оранжевой шерсти, эффектно оттененной контрастными черными полосами, элегантной грацией движений и даром маскировки со способностью возникать «словно из ниоткуда», хитростью и наблюдательностью, а также признанием его безусловного авторитета в мире животных и высокого интеллекта, позволяющего зверю продумывать свои действия и зачастую «переигрывать» человека в джунглях. Согласно образной характеристике, данной хищнику французским романистом Пьером Круадисом, именно тигр является «*l'enfant chéri*» аннамского леса. Для него и непролазные заросли, где он будет тихо лежать, затаившись, и скалистые лощины, где он прижимается к земле, наблюдая. Когда вечером он покидает свое логово, чтобы отправиться на охоту, и затягивает свое грозное «ум», лес отвечает ему эхом, которое разносится далеко под темными сводами. Величественным шагом он проходит по своим владениям, продолжая издавать рык, способный заставить умолкнуть зверей и саму природу [13, с. 4-5, 17-18].

Образ тигра – один из устойчивых мотивов мировой литературы и искусства. Одних западных писателей привлекало описание внешности зверя и его повадок, сделанное на основе фактических наблюдений, порой приукрашенных воображением авторов, другие видели его более объемно, раскрывая многослойность характеристики хищника и широкий спектр его символических значений в разных сочетаниях реальности и вымысла, мифов и верований с самой природой его существования. Так, Хорхе Луис Борхес пишет: «В знаменитых строках Блейка тигр – это пылающий огонь и непреходящий архетип Зла; я же скорее согласен с Честертоном, который видит в нем символ изысканной мощи. И все же нет абсолютно

точных слов, которые дали бы представление о тигре, этом образе, издавна волнующем воображение человека» [2, с. 571].

Эти весьма противоречивые свойства, приписываемые тигру, были наиболее ярко отражены в восточной культуре. У древних вьетов и других народов Вьетнама грозный тигр являлся олицетворением силы и мощи, его свирепость и коварство вызывали страх, породивший большое количество суеверий и ритуалов, отражающих метафизическую картину миропорядка, существующую в представлении людей, и на практике связанных с действиями человека в различных областях его жизни: от почтительных просьб, обращенных к *онг коу*, «Господину тигру», до обрядов, связанных с охотой и собирательством и т.п.¹ Все подобные обращения сопровождались уважительными словами, поклонами и обильными дарами. Те же подношения возлагали на алтари тигра в общинных домах и храмах. Подобная практика сложилась во многом благодаря тому, что древние жители Северного Вьетнама и соседнего Лаоса с целью заручиться защитой и благосклонностью столь могучего зверя, избрали его объектом поклонения в качестве одного из тотемных предков, божества и духа-покровителя, наделенного сверхъестественными способностями. Однако в более поздний период большое количество алтарей тигра можно было наблюдать и в Южном Вьетнаме, где этот хищник также играл важную роль в религиозной традиции.

Со временем образ тигра в культуре Вьетнама претерпевает ряд изменений. Его многогранность определяет присутствие и в культовой сфере на разных уровнях мировосприятия жителями страны, и популярность в народном искусстве и устно-поэтической традиции. В репертуаре зооморфных изображений бронзовых изделий донгшонской культуры тигр занимал гораздо более скромное место по сравнению с другими животными, однако впоследствии его статус вырос до ключевого персонажа мифологии, искусства, фольклора с широкой палитрой смысловых и символических коннотаций [8, с. 6].

¹ К тигру могли обращаться по самым тривиальным бытовым вопросам, к примеру, за разрешением срубить дерево для подготовки пахотного поля или в лесу во время заготовки дров.

Во Вьетнаме тигр входит в группу восьми священных животных *bat vat (bát vật)*: дракон, феникс, черепаха, единорог, тигр, рыба (карп), журавль и летучая мышь. Ипостась устрашающего противника злых демонов определила практику размещения его парных статуй перед входом в гробницы и храмы для защиты сакральных мест. Зачастую подобные изваяния были заменены на рельефы ширм-экранов, закрывающих прямой вход в храмовые комплексы и выполняющих ту же охранительную функцию.

Несмотря на статус грозного противника, в качестве фольклорного персонажа тигр обычно предстает в роли жертвы и обманутого персонажа. Таким образом, во вьетнамской культуре можно выделить несколько основных образов тигра с разной парадигмой функций: в бытовых сказках он предстает в роли антигероя, в мифах и буддийских житийных историях он предстает могучим божеством или верным прислужником божеств. В последнем качестве он наделён особыми способностями, обладает искусством перевоплощения или же возможностью реинкарнации [8, с. 14].

Тигр в народной картине

В отличие от устно-поэтической традиции в *чань зэн зян (tranh dân gian)* – народной картине Вьетнама – тигр предстает преимущественно как сакральный персонаж. В гравюре отсутствуют жанровые сцены с его участием, нашедшие отражение в других видах народного искусства: в репертуаре театра кукол на воде или в рельефах общинных домов *динь*, где распространены сюжеты охоты на тигра или борьбы с ним. Подобная избирательность печатных листов, с одной стороны, выглядит несколько странно, поскольку именно от рельефных композиций *диней* гравюра, к примеру, одного из самых известных центров (деревни Донгхо) перенимает многое, начиная от круга образов и сюжетов до манеры изображения с характерными для обоих видов народного искусства чертами. С другой стороны, картины Донгхо наиболее славятся своими культовыми гравюрами *чань тхо* и поздравительными листами *чань тет* – новогодними лубками. Последние, как

традиционные подарки к Новому году, отличаются богатством символических смыслов.

Целью их изображений в первую очередь является передача основных благопожелательных формул, традиционных для дальневосточной культуры: богатства и процветания, здоровья и долголетия, счастья, плодородия, многочисленного мужского потомства. Те же пожелания зашифрованы в изображениях мальчиков с животными в руках, а также в отдельных «семейных портретах»: свиньи с поросятами, курицы с цыплятами и т.п. В этой связи образ тигра в народной картине выходит за рамки его «животного» существования, превратившись в своего рода икону, объект почитания его как духа и божества, оберег. Причем в отличие от китайской народной картины, где тигр мог быть изображен и в виде человека, во вьетнамских лубках он остается, как правило, только в своем природном, зверином обличье.

Несмотря на кажущееся разнообразие печатных листов с изображением тигра, их не так много. Подобное ощущение возникает скорее из-за широкого распространения одних и тех же сюжетных композиций. Очерченный в статье круг работ отражает постулаты сформировавшейся во Вьетнаме сложной синкретической религиозно-философской системы, вобравшей в себя черты многочисленных анимистических верований, культа предков, элементы даосизма, буддизма махаяны и конфуцианскую идеологию.

Геомантия

Согласно древнекитайской мифологии, воспринятой и адаптированной Вьетнамом, *тхан Бать-хо* (*Bach Hô*) – Белый тигр (*кит. Бай-ху*) является одним из четырех хранителей сторон света, от союза которых зависит стабильность мироздания. В четверке священных животных, где тигр выступает наравне с драконом, фениксом и черепахой, его важнейшая функция – быть покровителем Запада. Его образ полифункционален, отсюда в нем сочетание противоположных начал *инь* и *ян*, «женственности с мужественностью, гуманности с жестокостью» [6, с. 268].

Илл. 1. Рельеф «Тигр и дракон» на постаменте башни Баонгием в буддийском храмовом комплексе Буттхап, Северный Вьетнам. Фото автора, 2008 г.

Несмотря на произошедшую во вьетнамской группе четырех священных животных *ты линь* замену тигра на единорога, его присутствие в геомантии отчетливо ощущается. Пара «Тигр и дракон» (иллюстрация 1) – яркий пример бинарной оппозиции, соединения *инь* (дракон) и *ян* (тигр), двух начал, Неба и Земли, двух сил природы: дракон – символ неба и небесных вод, тигр – символ земных сил¹. Их парные изображения, предназначенные в частности для ритуала вызова дождя, сохранились в живописи народов таи и нунгов в Северном Вьетнаме (диптихи «Рокот дракона, рычание тигра» и т.п.).

Как пишет исследователь Анна-Валери Швейер, «всякое место для человека может быть благоприятным или неблагоприятным в зависимости от того, как оно расположено относительно Синего дракона

¹ Их антагонизм отражен в известном «Споре тигра и дракона» [14, с. 58-74], где главные персонажи оскорбляют друг друга, подробно перечисляя собственные заслуги и достижения. Луи Безасьер, рассматривая барельефы с их изображением, иллюстрирующие это произведение, на балюстрадах буддийского храмового комплекса Буттхап, также ссылается на статью Г. Дюмутье и приводит краткий пересказ этого длинного диалога [12, с. 19-21].

(благотворное дуновение) и Белого тигра (злотворное дуновение), а также относительно тех или иных благотворных планет» [11, с. 84]. Геомантия была основана в основном на пяти принципах, в поиске «правильных» положений местности предпочтение отдавалось восточному направлению. По мнению вьетнамского исследователя Чан Нгок Тхема, для жителей страны Восток, являющийся их собственной стороной, является священным, ему следует оказывать уважение, в то время как к чужому Западу отношение более равнодушное. По этой причине «поиску Дракона» (Восток) уделялось особое внимание, для чего использовали напоминающий компас специальный прибор *tróc long*¹ [19, с. 180]. По правилам геомантии для придания местности благоприятного влияния необходимо, чтобы Дракон находился слева, а Тигр справа от трона императора, сидящего лицом к Югу, потому что реальное проявление влияния Белого Тигра и Синего (Голубого) Дракона происходит на западе и востоке [5, с. 58]. При этом левая сторона (Дракон) должна быть длиннее правой, олицетворяющей Тигра [19, с. 180]. Эта система ориентации, согласно которой в прошлом выбирали благоприятное место для строительства города, дворца и пр., уже сама по себе являлась залогом их процветания и могущества.

Влияние расположения, к примеру, могилы предка на благополучие потомков отражено и во вьетнамской литературе, где тигр меняет место погребения героя, выкапывая его тело из могилы и не давая перенести обратно. Считалось, что подобное событие предвещает светлое будущее для всей семьи («История Ли Кхак Кана», «Признательность тигра» [17, с. 15, 293-295] и др.).

Календарь

В лунно-солнечном календаре, принятом в странах дальневосточной культурной традиции, измерение временных отрезков делилось на несколько циклов, где каждый 60-летний период дробился на

¹ *Ла кинь* или *чок лонг* (*la kinh, tróc long*) активно используется и в наши дни для определения благоприятных мест по фен-шуй (*phong thủy*) и даже для выполнения геодезических и других технических задач на местности.

более мелкие: 10-летние («десять небесных стволов») и 12-летние («двенадцать земных ветвей»). В десятилетнем цикле дважды повторялись пять стихий: дерево, огонь, земля, металл и вода. Двенадцатилетний цикл соответствовал двенадцати животным: крыса, буйвол, тигр, заяц (во Вьетнаме кот), дракон, змея, лошадь, коза, обезьяна, петух, собака, свинья. Таким образом, обозначение года в 60-летнем цикле включает название года одного из шести десятилетних и одного из пяти двенадцатилетних циклов [11, с. 187; 4, с. 44]. Сутки также разбивают на 12 равных промежутков, каждый из которых соответствует тому или иного знаку. Так, «часу тигра» соответствует время с 3 до 5 часов утра» [14, с. 97].

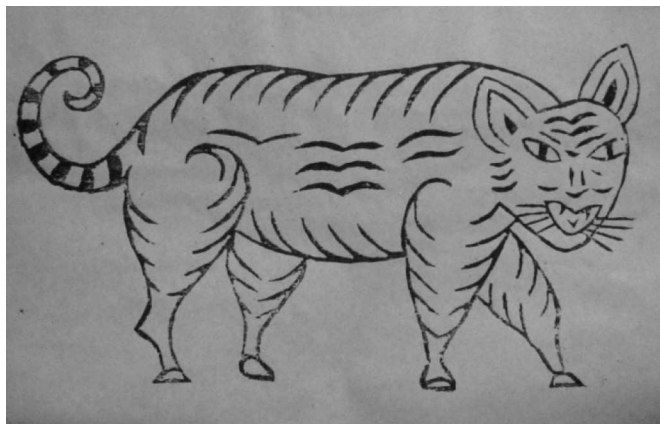

Илл. 2. Народная картина «12 животных зодиакального цикла»

Центральный Вьетнам, деревня Шинь, XXI в. Бумага, ксилография, роспись. Фото из открытых источников.

Тигр как символ года представлен в работах нескольких центров по производству народной картины. На печатных листах деревни Шинь (провинция Тхыатхиен-Хюэ в центральной части Вьетнама) его можно видеть как в общей группе животных, так и на отдельной гравюре. Картина с изображением всех 12 символов зодиакального календаря (иллюстрация 2) представляет собой круг в круге, в центре которого во внутреннем кольце изображена многолучевая звезда

наподобие тех, что мы видим на ударной плоскости донгшонских бронзовых барабанов, в нее вписан черно-белый S-образный символ *инь-ян*.

Илл. 3. Народная картина «Тигр». Центральный Вьетнам, деревня Шинь. Бумага, черно-белая ксилография. Фото из открытых источников

Оставшееся пространство большого круга разбито на 12 сегментов, в каждом из них помещено одно из животных цикла, причем порядок очередности наступления их лет соблюден не везде. Отдельное изображение идущего тигра¹ (иллюстрация 3) отличается от того, что мы видим в общем календаре: оно достаточно схематичное, хоть и узнаваемое: тигр напоминает крупную домашнюю кошку, лапы которой более похожи на ноги копытного животного, что еще сильнее подчеркнуто цветом в раскрашенном варианте оттиска.

Мастер деревни Донгхо, сын печатника Нгуен Хыу Сама, Нгуен Хыу Куа к Году тигра 2010 сделал эскиз нового лубка с изображением символа наступающего года (иллюстрация 4). Как мне рассказывал сам художник, последнее время он регулярно создавал новые ра-

¹ Похожие картины с изображением тигра существовали и в других центрах, в том числе и в уже несуществующих. Их можно встретить в *чань тхав ват* – во- тивных листах пагод дельты Красной реки – или в работах *чань до тхе* на юге, предназначенных для ритуальных церемоний с последующим после проведения обряда сожжением изображений духов-покровителей.

боты со знаками Зодиака¹. Гравюра Хыу Куа напоминает рельефы с храмовых ширм-экранов, где изображен желтый или белый тигр, спускающийся с гор: тот же лаконизм композиции с ее диагональным построением, тот же ракурс в показе зверя.

Илл. 4. Народная картина «Желтый тигр». Вьетнам, деревня Донгхо, 2016 г. Бумага, цветная ксилография. Из собрания Государственного музея Востока (Москва)

Однако на гравюре Донгхо тигр имеет более реалистичную и грозную внешность, в то время как на многих культовых рельефах, особенно на юге страны, где цвета скульптуры бывают излишне яркие, его вид более добродушен и наивен и напоминает фигуры из детских парков развлечений или расписные игрушки.

¹ В ходе подготовки статьи на одном из сайтов в интернете мне встретилось новое, незнакомое изображение тигра из Донгхо. Поскольку под фотографией не было дополнительной информации, авторство работы пока не известно. Но, возможно, Нгуен Хыу Сам решил продолжить традицию и это очередной вариант символа наступающего года от семьи мастера.

Изображения тигра, связанные с *там дао* (три религии)

Известный востоковед, антрополог и этнограф Г.Г. Стратанович относил животных «календарного» комплекса к объектам культа, пережиточно отражающего тотемистические верования. Рассматривая процесс перехода от веры в предков-тотемов к утверждению культов антропоморфизированного предка и культа предков, он указывает на закономерное оттеснение животных-тотемов на роль второстепенных божеств, выступающих в качестве спутников главного божества, его посланника или даже ездового животного [10, с. 41, 43].

В народной картине подавляющее большинство гравюр с изображением тигра относится к тем случаям, когда «древние народные верования оказались смешанными с буддийской практикой и окрашенными даосскими идеями» [9, с. 399] и отражает сразу несколько понятий. К числу таких гравюр относятся иллюстрации к буддийским джатакам, конфуцианским сочинениям и т.п. Среди них картина «Ароматная пагода» (иллюстрация 5) из мастерской Нгуен Данг Те в Донгхо, где снова встречается пара «тигр-дракон». Однако в данном контексте они выступают в качестве защитников бодхисаттвы милосердия Куанам (*санскр.* Авалокитешвара, *кит.* Гуаньинь), а кроме того, и помощников по хозяйству в период ее пребывания в Ароматной пагоде. Подобное покровительство двух священных животных подчеркивает статус одного из наиболее любимых в народе персонажей буддийского пантеона страны. Обширный пантеон бодхисаттв сложился во Вьетнаме благодаря тому, что господствующим направлением буддизма в стране стало учение махаяны, согласно которому эти святые являются основными помощниками людей на пути их нравственного совершенствования для достижения нирваны.

По легенде Куанам была любимой дочерью одного из правителей первой вьетской династии Хунгов, ведущей свое происхождение от государя, рожденного в союзе дракона и феи (первопредков вьетов согласно легендам). Узнав о решении отца выдать ее замуж, она бежала из дома в монастырь Белой птицы, расположенный в горах Северного Вьетнама. Нашедший ее отец хотел наказать дочь за свое-

волие, однако меч, занесенный над головой девушки, переломился пополам, а возникший на месте казни большой белый тигр унес ее в лес, спасая от разгневанного отца.

Илл. 5. Народная картина «Ароматная пагода». Вьетнам, деревня Донгхо, 2010 г. Бумага, цветная ксилография. Из собрания Государственного музея Востока (Москва)

Куанам стала монахиней, получив со временем известность в качестве прославленной целительницы. За добродетельность и многочисленные благие деяния позже она была причислена к лику святых [7, с. 50]. Гравюра существует в нескольких вариантах, на одном из оттисков белый тигр изображен с оружием в лапах, на другом – стоит на задних лапах, опираясь передними о ствол дерева. Одноименную гравюру центра Хангчонг (г. Ханой) отличает многофигурная композиция, она более насыщена деталями и разбита на отдельные сцены. Интересно, что изображение стоящего у дерева тигра в левом нижнем углу листа является точной копией описанного выше фрагмента лубка Донгхо, что свидетельствует о ряде заимствований.

В отличие от буддизма, конфуцианство не сильно укрепилось в народной среде, оставаясь учением для высокообразованных людей. По этой причине печатных листов, отражающих идеи этой доктрины, немного даже в городской гравюре. К данному кругу

произведений относится работа из деревни Кимхоанг (Ханой) из серии «Двадцать четыре примера сыновней почтительности». На гравюре изображено четыре сцены, в одной из них – «Душить тигра, чтобы спасти отца» – повествуется о том, как во время сбора риса на отца с сыном напал свирепый тигр. В страхе за отца Зыонг Хыонг бросился на тигра, а затем обратился к Небу с молитвой, чтобы тигр съел его, но пощадил родного человека. Его проникновенная мольба была услышала, и семья вернулась домой, чудом избежав страшной участи. На картине изображен момент, как Зыонг Хыонг храбро треплет тигра, пытаясь победить его. Существуют варианты этой сюжетной композиции, отличающиеся в основном местом расположения сцены на листе и степенью контакта героя и зверя.

Восседающий на тигре:

тигр в качестве верхового животного

Для некоторых божеств буддийского и даосского пантеонов Вьетнама тигр традиционно выступал в качестве средства передвижения. Использование реальных и мифических существ, в том числе и зверей, в роли ездовых животных, на которых восседают боги, встречается в культуре разных регионов. Так, наиболее ярким примером могут служить *ваханы* индуистских божеств, ставшие к тому же и символическим обозначением богов, с которыми они неразрывно связаны. Среди учеников Будды, вошедших впоследствии в группу его 18 прославленных последователей¹ и духовных защитников религии, чьи скульптурные и живописные изображения можно видеть во многих храмовых комплексах, верхом на тигре представлен «Архат, укротивший тигра» в качестве иллюстрации истории его победы и последующего приручения страшного хищника. Во вьетнамской традиции он известен под именем Фукхо или Датмадала (Phục Hồ, Đát-ma-đa-la, *kum.* Фа-цзю, Fa-Chiu).

¹ Количество архатов (лохань) в буддийской иконографии варьировалось в разное время от 4 до 500, наибольшее же распространение в дальневосточной традиции получило число 16, однако группа расширилась до 18 хранителей веры за счет дополнения двумя персонажами китайского буддизма, одним из которых стал «Архат, укротивший тигра».

Самым известным «наездником» на тигре в народной картине выступает Хуен Дан, один из духов-хранителей, почитаемых вьетнамцами. Считалось, что он владел всеми тайнами природы и имел способность подниматься в воздух. Он принял участие в большом количестве сражений, всегда имел преимущество и выходил победителем [16, с. 214]. Несмотря на то, что обычно Хуен Дан ездил верхом на черном тигре, окрас шкуры животного на гравюрах разнится и чаще всего бывает желтым или белым (иллюстрация 6).

Илл. 6. Народная картина «Бог богатства Хуен Дан на тигре». Вьетнам, деревня Донгхо, 2008 г. Бумага, цветная ксилография. Из собрания Государственного музея Востока (Москва)

Изображения Хуен Дана относят к категории *чань чан чамь* (*tranh trấn trạch*), в которой сгруппированы парные изображения привратных стражей *мон тхан* (кит. *мэнь-шэнь*), размещаемые обычно на створках дверей для защиты от проникновения в дома злых духов. Их неизменными атрибутами были магическое оружие и заколдованная тростниковая веревка, способная удержать самого сильного демона. Среди стражей наиболее популярны стоящие с весьма устрашающим видом Тхиен Ат и Ву Динь, чьи костюмы опоясывают шкуры тигра –

символ устранения любых препятствий, и Хуен Дан и Ты Ви (*Huyền Đàn Trấn Môn - Từ Vi Trấn Trạch*, в паре или в виде одиночных фигур). Кроме того, Хуен Дан в дальневосточной традиции еще и один из богов счастья. Таким образом, как справедливо отметил известный исследователь вьетнамской гравюры Морис Дюран, в изображениях духов ворот понятия пожелания и оберега соединены [15, с. XXX].

Свой вариант изображения Хуен Дана есть во многих центрах народной картины, но наибольшее разнообразие персонажей, едущих на тигре, можно встретить в даосской живописи малых этносов северных провинций страны. В силу своего географического положения в *чань тхо* этих народов особенно сильны буддийские и даосские верования. В отличие от культовых работ из других мест, картины нунгов, зао и других народов, проживающих на этих приграничных с Китаем территориях, выставлялись на всеобщее обозрение лишь по определенному поводу, к примеру, во время похоронного обряда для молитвы за душу умершего или в шаманских практиках: от обрядов, связанных с экзорцизмом, до вызова дождя. На картинах поклонения горам (*tranh thờ miền núi*), где прослеживается сильное влияние китайской народной картины и имеется много схожих черт с гравюрой Хангчонг, верхом на тигре изображены, как правило, различные божества и духи-посланники Небес, посланные на землю для выполнения разного рода поручений.

Роль тигра в культе Святых Матушек

Изображения тигра в культе Матушек по своему функциональному назначению схожи с работами малых этносов Северного Вьетнама. Их применяли в медиумических практиках, «составляющих важную часть культов духов трех миров (Небо, Земля, Вода), восходивших к древнему шаманизму. Центральное место в этих культах занимали святые матушки – Тхань Мау» [5, с. 39]. Высокий статус матушек, возглавлявших *там фу* и *ты фу* (три или четыре дворца: неба, лесов, воды, земли), позволял им иметь «собственный двор и даже тигров в качестве слуг. Эти животные наделены должностью *куан тыонг*, что значит “генерал”» [9, с. 398]. Тигры прислуживали и Пятому Коро-

левскому чиновнику, могущественному духу Туан Чаню, который, поднимаясь на небо, в качестве верхового животного использовал белого тигра [3, с. 310-311]. У духов-тигров были и свои медиумы, от имени Господина тигра они вещали о возможных грядущих неприятностях, предостерегали о болезни, воровстве и т.п., могли раздавать особые лекарства, у них просили защиты [3, с. 332].

Илл. 7. Алтарь Святых Матушек (внизу Алтарь тигра) в пагоде Кео. Северный Вьетнам. Фото автора, 2013 г.

Илл. 8. Пещера с алтарем Пяти тигров в поминальном храме ден Ва, Северный Вьетнам. Фото сотрудника Государственного музея Востока Г.М. Сорокиной, 2016 г.

В рамках культа скульптурные изображения тигров традиционно предстают как на отдельно стоящих небольших постаментах, так и на уровне пола, в нише под алтарем, посвященным матушкам. *Ха бан* или *бан тхо тхан хо* (*bàn thờ Thần Hổ*), алтарь тигра, часто оформляют на открытом воздухе, в горном лесу или во внутренних двориках храма как большую пещеру (иллюстрации 7-8), выложенную камнями, а перед фигурами животных зажигают в курильницах благовонные палочки, в особые дни ставят на блюдах подношения: плоды арековой пальмы и бетель, чистую воду и сырое мясо [19, с. 231]¹.

Изображения тигра вешали на стены в качестве дополнительной защиты от злых духов. Таким образом, в культе Тхань Мау образ тигра присутствует и как дух, снизошедший в тело медиума, и как его визуализация в виде алтарной скульптуры и изображения на гравюре.

К наиболее популярным ксилографиям относится картина «Пять тигров» (*«Ngũ Hổ»*), группа животных на которой символизирует четыре стороны света, хранителями которых они являются, и центр – универсум пространственной структуры у вьетов, состоящей из пяти направлений. Другое название картины «Пять великих генералов» (*«Ngũ dinh Quan lớn»*) [16, с. 179] подчеркивает значимость символики изображения пятицветных тигров, избранных для сохранения равновесия мироустройства.

Уже сам заданный размер и форма гравюры служат отражением веры в то, что Земля имеет форму квадрата, хотя в более позднее время картина могла приобретать и прямоугольные очертания. Как хранители, тигры включены в древнюю космогоническую систему и отвечают за определенный цвет, время года и первоэлемент, которые соотносятся с тем или иным вверенным им направлением. Так, в центре всегда изображен Желтый тигр, олицетворяющий Землю,

¹ В Южном Вьетнаме сохранилась традиция наряжать и кормить скульптуры тигра в дни праздников. В храмах можно видеть его изваяния, облаченные в яркие цветные «плащи» наподобие накидок буддийских монахов, а подношение в виде больших кусков сырого мяса прихожане вкладывают прямо в раскрытую пасть алтарных фигур хищника.

по сторонам – Белый тигр (запад, осень, металл), Зеленый¹ (восток, весна, дерево), Черный (север, зима, вода) и Красный (юг, лето, огонь). Желтый тигр, показанный подчеркнуто крупнее остальных, статично сидит в величественной позе, фронтально обращенный к зрителю, часто он держит в лапах табличку с надписью. Четыре хранителя других направлений даны в более свободных позах, вариативно: стоящими (в нижней части) с задранными вверх головами, сидящими на облаках (вверху), вытянувшимися, растопырив передние лапы, и т.д. Остальное пространство картин заполнено орнаментальными мотивами стилизованных облаков, напоминающих шелковое обрамление китайских свитков и тибетских икон-танок. В верхней части, символизирующей Небо, можно видеть красный диск солярного знака, тогда как нижняя часть олицетворяла Землю. Кроме облачных орнаментов на картине могло присутствовать ритуальное оружие, количество которого менялось, и традиционные пятицветные штандарты².

Композиционно гравюры не существенно отличаются друг от друга. Самое главное концептуальное отличие дает в своей статье Петра Мюллерова, которая отмечает незыблемость положения в центре Желтого тигра, но пишет, что расположение других тигров на картинке меняется в зависимости от периода, в который данная работа была создана. По ее мнению, в ранних работах Черный тигр (Север) был расположен слева в нижней половине изображения, а Белый (Запад) – в правом нижнем углу рисунка. Зеленый тигр (Вос-

¹ Многие исследователи, описывая гравюру, пишут о Синем тигре. В действительности его цвет варьировался в гравюрах, однако описание в статье дано по композиции, где зеленый цвет не вызывает сомнений. По этому поводу чешский исследователь Петра Мюллерова пишет, что иногда, особенно на старых деревянных матрицах, невозможно различить, какой именно цвет использовался. Кроме того, во вьетнамском языке оба цвета обозначаются одним словом *сань (xanh)* с уточнением: *xanh lá* – зеленый; *xanh trời* – синий. Так что без дополнительного пояснения слово могло интерпретироваться двояко [18, с. 8].

² В *чань кюенг* – популярной в начале XX в. росписи по стеклу, бытовавшей на территории Южного Вьетнама, – изображение «Пять тигров» в целом имеет аналогичную композицию, однако задний план лишь намечен, орнаментальные детали практически полностью отсутствуют, концентрируя внимание зрителя на главных персонажах.

ток) был помещен в левый верхний угол и Красный (Юг) – соответственно был вверху справа. Таким образом вьетнамцы изображали стороны света на своих старых картах. И только с приходом европейцев они стали их обозначать привычным нам образом [18, с. 7-8].

Илл. 9. Народная картина «Красный тигр». Вьетнам, г. Ханой, ул. Хангчонг. Середина XX в. Бумага, ксилография, роспись. Из собрания Государственного музея Востока (Москва).

Илл. 10. Народная картина «Белый тигр». Вьетнам, г. Ханой, ул. Хангчонг. Середина XX в. Бумага, ксилография, роспись. Из собрания Государственного музея Востока (Москва).

Отдельные фигуры тигров (иллюстрации 9-10) отличает более строгий изобразительный канон: статичная поза, свирепый вид, грозный прямой взгляд. Весь облик зверя величественен и проникнут мощью, его статус подчеркивает иероглиф 王 (*вьонг*, кит. *ван*) – «правитель», образованный из складок нахмуренного лба. Традиционно возле фигуры тигра помещают меч как атрибут власти, штандарт на длинном древке и/или табличку с надписью. Подобные гравюры, отличающиеся большой декоративностью, вешали на алтарях храмов и *диней*, а также в интерьерах домов или наклеивали на двери в качестве *мон тхан* для защиты от злых духов [14, с. 55; 18, с. 9]. По этой причине изображения часто даны в зеркальном отражении, для парного их размещения на створках дверей. Эта традиция нашла отражение в народной картине мастеров Донгхо начала XXI в., которые создали серию из четырех работ для украшения интерьера современного дома. На крупноформатных черно-белых гравюрах изображены тигры, спускающиеся с горы или поднимающиеся к горным вершинам, а также хищник в зарослях бамбука. По сути, эти большие, оформленные в стильные рамы произведения, имеют исключительно светское предназначение. Однако они по-прежнему представляют все те же традиционные для Вьетнама сюжетные мотивы, наполненные сложной благожелательной символикой композиции, совмещающие оформительскую функцию с древнейшей защитной магией дома и его владельцев.

Заключение

Обращение к образу тигра в различных пластах культурной, религиозной и социальной жизни вьетнамского общества на протяжении веков вплоть до настоящего времени, его вплетение в систему языческих верований, от локальных култов до мировых религий, говорит об устойчивости культурно-исторической традиции, а также о преемственности идей, заложенных в этом многогранном образе, и средств их выражения.

Список литературы

1. Борхес Х.Л. Другой тигр. Из книги «Новые расследования» // Соч. в 4-х т. Том II. СПб.: Амфора, 2005. 848 с.

2. Борхес Х.Л. Синие тигры. Из книги «Семь вечеров» // Коллекция: Рассказы; Эссе; Стихотворения. СПб.: Северо-Запад, 1992. 640 с.
3. Дюран М. Техника и пантеон вьетнамских медиумов (*донг*) // Миниатюрные сады стран дальневосточного культурного региона. СПб.: Наука, 2007. С. 269-339.
4. Захарова И.В. Двенадцатилетний животный цикл у народов Центральной Азии // Труды Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР. Т. 8. Алма-Ата, 1960. С. 32-65.
5. Кнорозова Е.Ю. Духовная культура Вьетнама. Традиционные религиозно-мифологические воззрения вьетнамцев. СПб., БАН, 2020. 507 с.
6. Кобзев А.И., Рифтин Б.Л., Анашина М.В. Бай-ху // Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 т. Т. 2. Мифология. Религия. М.: Вост. Лит., 2007. С. 366-368.
7. Легостаева А.С. Куан Ам // Музей Востока 100. Альбом. М.: Государственный музей Востока, 2018. С. 50-51.
8. Легостаева А.С. Повелитель джунглей: образ тигра в фольклоре Вьетнама [Электронный ресурс] // Вьетнамские исследования. 2022. Т. 6. № 1. С. 5–17. DOI: 10.54631/VS.2022.61-100487. URL: <https://vietnamjournal.ru/2618-9453/issue/view/4455>. (дата обращения 05.07.2022)
9. Пшилуски Ж. Заметки о культе деревьев в Тонкине // Миниатюрные сады стран дальневосточного культурного региона. СПб.: Наука, 2007. С. 385-402.
10. Стратанович Г.Г. Народные верования населения Индокитая. М.: Наука, 1978. 256 с.
11. Швейер А. Древний Вьетнам. М., Вече, 2014. 400 с.
12. Bezacier L. Les bas-reliefs du temple Ninh-Phúc, à Bút-Tháp, Nord Việt-Nam. Arts asiatiques, tome 11, fascicule 1. Paris, 1965, pp. 3-72.
13. Croidys P. Seigneur tigre et son royaume: le livre de vie de la grande forêt annamite. Paris: Plon, 1938. 272 p.
14. Dumoutier G. Les symboles, les emblèmes et les accessoires du culte chez les Annamites: notes d'ethnographie religieuse. Source gallica.bnf.fr. Bibliothèque nationale de France. Paris, 1891. 172 p. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k6102864r.texteImage> (Accessed 09.01.2022).

15. Durand M. *Imagerie Populaire Vietnamienne*. Paris: Ecole française d'Extrême-Orient, 1960. 491 p.: xcvi, ill.
16. Giran P. *Magie et religion annamites: introduction à une philosophie de la civilisation du peuple d'Annam*. Paris, 1912. 450 p.
17. Landes A. *Contes et légendes annamites*. Saigon: Imprimerie coloniale, 1886. 395 p.
18. Müllerová P. *The Tiger: A Religious Motif of Tonkin Wooden Prints and Chinese-Ink Drawing*. *Annals of the Náprstek Museum* 20 (1). Prague, 1999, pp. 1-10.
19. Trần Ngọc Thêm. *Recherche sur l'identité de la culture vietnamienne*. Hanoi: Editions THẾ GIỚI, 2008. 854 p.

References

1. Borges J.L. *Drugoj tigr. Iz knigi «Novye rassledovaniya»* [Another tiger. From the book New Investigations]. *Sochineniya* [Works]: in four volumes. Vol. II. St. Petersburg: Amfora, 2005. 848 p.
2. Borges J.L. *Sinie tigry. Iz knigi Sem'vechero. Kollekcija: Rasskazy; Esse; Stihotvoreniya* [Blue tigers. From the book Seven Evenings. Collection: Stories; Essay; Poems]. St. Petersburg: Severo-Zapad, 1992. 640 p.
3. Durand M. *Tekhnika i panteon v'etnamskih mediumov (dong). Miniatyurnye sady stran dal'nevostochnogo kul'turnogo regiona* [The technique and pantheon of Vietnamese mediums (dong). Miniature gardens of the Far Eastern cultural region's countries]. St. Petersburg: Nauka, 2007. pp. 269-339.
4. Zaharova I.V. *Dvenadcatiletnij zhivotnyj cikl u narodov Central'noj Azii. Trudy Instituta istorii, arheologii i etnografii AN Kazahskoj SSR* [Twelve-year animal cycle of the Central Asia people. Proceedings of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR]. Vol. 8. Alma-Ata, 1960. pp. 32-65.
5. Knorozova E.YU. *Duhovnaya kul'tura V'etnama. Tradicionnye religiozno-mifologicheskie vozzreniya v'etnamcev* [The spiritual culture of Vietnam. Traditional religious and mythological views of the Vietnamese]. St. Petersburg: RASL (Rara orientalia; issue 2 (8)). 2020. 507 p.
6. Kobzev A.I., Rifting B.L., Anashina M.V. *Baj-hu. Duhovnaya kul'tura Kitaya* [Bai-hoo. The spiritual culture of China]. *Encyclopedia*: in five

- volumes. Vol. 2. *Mifologiya. Religiya*. Moscow: *Vostochnaya literatura*, 2007. pp. 366-368.
7. Legostaeva A.S. *Kuan Am. Muzej Vostoka 100. Al'bom* [Quan Am. The Museum of the East 100. Album]. Moscow, *Gosudarstvennyj muzej Vostoka* [The State Museum of the Oriental Art], 2018. 228 p.
8. Legostaeva A.S. *Povelitel' dzhunglej: obraz tigra v fol'klore V'etnama* [The sovereign of the jungles, or the tiger image in folklore of Vietnam] [*Elektronnyj resurs*] [Electronic source]. *V'etnamskie issledovaniya* [Vietnamese studies]. 2022. T. 6. № 1: 5–17. DOI: 10.54631/VS.2022.61-100487. URL: <https://vietnamjournal.ru/2618-9453/issue/view/4455> (Accessed 05.07.2022).
9. Pshiluski ZH. *Zametki o kul'te derev'ev v Tonkine. Miniatyurnye sady stran dal'nevostochnogo kul'turnogo regiona* [Sketchbooks about the cult of trees in Tonkin. Miniature gardens of the Far Eastern cultural region' countries]. St. Petersburg: *Nauka*, 2007. pp. 385-402.
10. Stratanovich G.G. *Narodnye verovaniya naseleniya Indokitaya* [Folk religious faiths of Indochina population]. Moscow: *Nauka*, 1978. 256 p.
11. SHvejer A. *Drevnij V'etnam* [Ancient Vietnam]. Moscow: *Veche*, 2014. 400 p.
12. Bezacier L. Les bas-reliefs du temple Ninh-Phúc, à Bút-Tháp, Nord Viêt-Nam. *Arts asiatiques*, volume 11, fascicule 1. Paris, 1965. pp. 3-72.
13. Croidys P. Seigneur tigre et son royaume: le livre de vie de la grande forêt annamite. Paris: Plon, 1938. 272 p.
14. Dumoutier G. Les symboles, les emblèmes et les accessoires du culte chez les Annamites: notes d'ethnographie religieuse. Source gallica. bnf.fr. Bibliothèque nationale de France. Paris, 1891. 172 p. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k6102864r.texteImage> (Accessed 09.01.2022).
15. Durand M. *Imagerie Populaire Vietnamienne*. Paris: Ecole française d'Extreme-Orient, 1960. 491 p.: xcvi, ill.
16. Giran P. *Magie et religion annamites: introduction à une philosophie de la civilisation du peuple d'Annam*. Paris, 1912. 450 p.
17. Landes A. *Contes et légendes annamites*. Saigon: Imprimerie coloniale, 1886. 395 p.

18. Müllerová P. *The Tiger: A Religious Motif of Tonkin Wooden Prints and Chinese-Ink Drawing*. Annals of the Náprstek Museum 20 (1). Prague, 1999: 1-10.
19. Trần Ngọc Thêm. *Recherche sur l'identité de la culture vietnamienne*. Hanoi: Editions THẾ GIỚI, 2008. 854 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Легостаева Альбина Сергеевна, старший научный сотрудник Отдела искусства народов Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Океании
Государственный музей Востока
Никитский бульвар, 12А, г. Москва, 119019, Российская Федерация
albinalegostaeva@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Albina S. Legostaeva, Senior Scientific Researcher, Department of Far East, Southeast Asia and Oceania Art
State Museum of Oriental Art
12A, Nikitskyi boulevard, Moscow, 119019, Russian Federation
albinalegostaeva@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7611-2904>

Поступила 01.12.2022

После рецензирования 18.12.2022

Принята 25.12.2022

Received 01.12.2022

Revised 18.12.2022

Accepted 25.12.2022

DOI: 10.12731/2576-9782-2023-1-197-XX
УДК 316

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СФЕРЕ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Д.В. Катаев, М.В. Зубков

В статье проведен анализ тенденций и особенностей взаимоотношений органов государственной власти, институтов гражданского общества, местного населения в сфере охраны и популяризации объектов культурного наследия в России как источника социальной и культурной идентификации общества и основы формирования духовно-нравственных ценностей.

Ключевые слова: *социокультурное проектирование; объект культурного наследия; памятник истории и культуры*

Для цитирования. *Катаев Д.В., Зубков М.В. Социальное партнерство в сфере сохранения историко-культурного наследия: региональный аспект // Russian Studies in Culture and Society. 2023. Т. 7, № 1. С. 197-XX. DOI: 10.12731/2576-9782-2023-1-197-XX*

SOCIAL PARTNERSHIP IN THE FIELD OF PRESERVATION OF HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE

D.V. Kataev, M.V. Zubkov

The article analyzes the trends and features of mutual relations between state authorities, civil society institutions, and the local population in the field of protection and popularization of cultural heritage objects in Russia as a source of social and cultural identification of society and the basis for the formation of spiritual and moral values.

Keywords: *socio-cultural design; cultural heritage object; historical and cultural monument*

For citation. *Kataev D.V., Zubkov M.V. Social Partnership in the Field of Preservation of Historical and Cultural Heritage. Russian Studies in Culture and Society, 2023, vol. 7, no. 1, pp. 197-XX. DOI: 10.12731/2576-9782-2023-1-197-XX*

Введение

Сбережение культурного наследия с целью дальнейшего его передачи будущим поколениям во многом обусловлено особенностями политики, проводимой органами государственной власти. Уникальность и самобытность каждого народа определяет уникальность страны, а реализация социокультурных проектов, раскрывающих традиции культуру, языки народов России, является важным фактором их сохранения.

В современных условиях очевидным является некоторое переориентирование культурной институциональности. Классические культурные учреждения: музеи, библиотеки преобразуются в дискуссионные пространства и становятся центрами формирования творческой инициативы и активности.

В соответствии с общей тенденцией диалогизма, коммуникативные возможности искусства становятся наиболее приоритетной областью в исследовании культуры. Диалогизм подразумевает собой отказ от пассивно-потребительского отношения к искусству в пользу активно-творческого. В настоящее время именно вовлечение зрителя, которого авторы и исполнители стараются сделать соучастником действия, становится важным преимуществом и вспомогательным ресурсом социокультурных проектов [1, с. 121].

Результаты исследования

Правовые основы регулирования деятельности в сфере охраны объектов культурного наследия в Российской Федерации установлены нормами Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации».

При этом государственный контроль в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия осуществляется в порядке определенном Правительством Российской Федерации [2].

17 марта 2022 г. в Общественной палате РФ состоялся Круглый стол «Культурное наследие народов России: преемственность поколений». В ходе мероприятия участники обсудили реализацию проектов в Год культурного наследия народов России. Круглый стол собрал около 100 участников из разных регионов России – представителей органов власти, общественных организаций, учреждений культуры, учебных заведений и средств массовой информации. По мнению сопредседателя Совета Ассамблеи народов России Владимира Зорина этнокультурный сектор – один из важнейших секторов, поэтому вовлечение в его работу всех желающих, всех активистов является основной задачей его деятельности [3].

Культурно-исторические ценности составляют фундаментальные основы всевозможных государственных реформ, и поэтому должны характеризоваться стабильностью и устойчивостью и в то же время непрестанно развиваться соотносимо современному уровню развития общества. С целью сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия в Российской Федерации разрабатываются соответствующие федеральные и региональные проекты.

Поддержка проектов и организаций, работающих в сфере культуры, – одно из приоритетных направлений Благотворительного фонда Владимира Потанина, созданного в 1999 г. Благополучателями фонда становятся музеи и организации в сфере культуры, способные выйти за привычные форматы музейной деятельности, предлагающие комплексные решения общественно значимых задач, участвующие в развитии сообществ и работающие в партнерстве с ними. Многие проекты, реализованные при поддержке Фонда стали модельными технологиями, которые в настоящее время широко используются другими фондами, некоммерческими организациями, культурными и образовательными учреждениями. Благодаря таким проектам развиваются волонтерские

программы и создаются «клубы друзей» музеев. Их результатами становится консолидация различных общественных групп для улучшения качества жизни на территориях, а сами музеи превращаются в «места силы», центры притяжения, площадки для диалога [4].

Вовлечение людей в совместную деятельность на базе социокультурных проектов формирует основу для их объединения, а также побуждает их к совместным действиям, направленным на достижение «общественного блага», в том числе для комфортного проживания местных жителей, что вносит заметный вклад в развитие территорий в целом. Команды, реализующие такие проекты можно рассматривать полноправными участниками местных сообществ, готовыми брать на себя лидерство не только в подготовке интересных культурных продуктов, но и в повышении качества жизни населения соответствующих территорий. Проектный подход позволяет выявить и поддержать наиболее интересные и востребованные в местном контексте инициативы, но для получения устойчивых результатов в течение длительного времени необходимо переходить от проектной деятельности к институциональной.

Реализация проектов в сфере историко-культурного наследия, сопряжена с глубинными процессами и общечеловеческими понятиями: наследие, фольклор, обряды, обычаи, родовые отношения, ментальность, историческая память и другие. Именно поэтому, реализация культурных проектов содействует консолидации общества, возрождению объектов исторического наследия, преобразованию территории. С другой стороны существует необходимость компетентного и корректного подхода к деятельности в связанной с применением культурных практик. В отдельных случаях требуется включение в команду проекта культурологов, историков, реставраторов, археологов, с целью проведения историко-культурных исследований. Как правило, более эффективной реализации проекта содействует учет интересов жителей, а также особенности территории.

Продвижение социального партнерства в сфере сохранения и популяризации культурного наследия может явиться инструментом развития местной экономики. Наряду с партнерскими проектами, существует ряд частных инициатив: изготовление изделий народ-

ного промысла, организация культурно-познавательного туризма, организация мастер-классов, реализация продукции с приусадебных участков. Именно поэтому точкой опоры реализации инициативы является готовность местных жителей учиться и вносить вклад в сохранение историко-культурного наследия.

Обсуждение

Консолидация усилий в процессе реализации проектов, объединенных тематикой культурного наследия народов России, способствует вовлечению всех заинтересованных участников, содействует информационному продвижению и представляет возможности по обмену опытом. Совместная слаженная работа органов государственной власти, общественных организаций в области сохранения объектов культурного наследия обеспечивает эффективность проводимых мероприятий по комплексному восстановлению и охране памятников, поддержании их в удовлетворительном состоянии.

Заключение

Обеспечение комплексного подхода к сохранению культурно-исторического наследия и облика исторических поселений потребует совершенствования организационных, экономических и правовых механизмов развития сферы культуры, в том числе: развития механизмов частно-государственного партнерства, культурно-познавательного туризма, событийных мероприятий, маркетинга и брендинга территорий; оптимизация местных, региональных, межрегиональных и федеральных каналов продвижения.

Ключевыми направлениями развития в решении задач обеспечивающих комплексный подход к сохранению, поддержке и популяризации историко-культурного наследия по нашему мнению являются:

1. Повышение уровня правосознания, ответственности и вовлеченности во взаимоотношения по сохранению объектов культурного наследия местного населения;
2. Формирование интерактивных культурно-просветительских пространств с учетом применения уже имеющихся культурных практик.

Список литературы

1. Астанская А.М. Интерактивность в культурном пространстве как способ привлечения аудитории // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры и искусств. 2015. Том 6. Социология культуры: опыт и новые парадигмы. Часть 1. С. 121 - 131.
2. Конституция Российской Федерации от 12 дек. 1993 г. (в ред. от 5 октября 2022 г.) // Рос. газ. 1993. 25 дек.
3. Итоги круглого стола: новые возможности для регионов в Год культурного наследия народов России [Электронный ресурс]. Ассамблея народов России. Официальный сайт. URL: <http://ассамблеянародов.рф/news/itogi-kruglogo-stola-novye-vozmozhnosti-dlya-regionov-v-god-kulturnogo-naslediya-narodov-rossii> (дата обращения 26.01.2023).
4. Искусство созидать: культурные практики как инструмент развития территорий и местных сообществ [Электронный ресурс]. Официальный сайт. URL: <https://вятскаясоборность.рф/wp-content/uploads/2018/12/Kultura2018-web2.pdf> (дата обращения 26.01.2023).
5. Сохранить наследие могут только креативные люди: интервью с Олегом Рыжковым [Электронный ресурс]. Культурная мозаика малых городов и сел. Официальный сайт. URL: <https://cultmosaic.ru/info/interview/sokhranit-nasledie-mogut-tolko-kreativnye-lyudi-intervyu-s-olegom-ryzhkovym/> (дата обращения 27.01.2023).

References

1. Astanskaya A.M. Interactivity in the cultural space as a way to attract the audience // Proceedings of the St. Petersburg State Institute of Culture and Arts. 2015. Volume 6. Sociology of Culture: Experience and new paradigms. Part 1. pp. 121-131.
2. Konstitucija Rossiiskoi Federacii [Constitution of the Russian Federation] // Russian gas. 1993. 25 dec.
3. Results of the round table: new opportunities for the regions in the Year of the Cultural Heritage of the Peoples of Russia. URL: <http://ассамблеянародов.рф/news/itogi-kruglogo-stola-novye-vozmozhnosti-dlya-regionov-v-god-kulturnogo-naslediya-narodov-rossii> (accessed 26.01.2023).

4. The art of creating: cultural practices as a tool for the development of territories and local communities <https://вятскаясоборность.рф/wp-content/uploads/2018/12/Kultura2018-web2.pdf> (accessed 26.01.2023).
5. Only creative people can preserve the heritage: an interview with Oleg Ryzhkov <https://cultmosaic.ru/info/interview/sokhranit-nasledie-mogut-tolko-kreativnye-lyudi-intervyu-s-olegom-ryzhkovym/> (accessed 27.01.2023).

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Катаев Дмитрий Валентинович, профессор кафедры социологии и управления, доктор социологических наук
Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
ул. Ленина, 42, г. Липецк, 398020, Российская Федерация
dmitrikataev@rambler.ru

Зубков Максим Владимирович, аспирант
Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
ул. Ленина, 42, г. Липецк, 398020, Российская Федерация
Zubkoff1981@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Dmitry V. Kataev, Professor of the Department of Sociology and Management, Doctor of Sociological Sciences
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University
42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russian Federation
dmitrikataev@rambler.ru

Maxim V. Zubkov, graduate student of the Institute of History, Law and Social Sciences
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University
42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russian Federation
Zubkoff1981@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9641-8089>

Поступила 01.12.2022

После рецензирования 18.12.2022

Принята 25.12.2022

Received 01.12.2022

Revised 18.12.2022

Accepted 25.12.2022

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

(http://csjournal.ru/)

Russian Studies in Culture and Society – специализированный академический рецензируемый журнал, посвященный актуальным проблемам социокультурной жизни России, и представляющий результаты исследований ученых постсоветского пространства и зарубежных исследователей.

Требования к оформлению статей

Объем рукописи	7–24 страницы формата А4, включая таблицы, иллюстрации, список литературы; для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – 7–10.
Поля	все поля – по 20 мм
Шрифт основного текста	Times New Roman
Размер шрифта основного текста	14 пт
Межстрочный интервал	полуторный
Отступ первой строки абзаца	1,25 см
Выравнивание текста	по ширине
Автоматическая расстановка переносов	включена
Нумерация страниц	не ведется
Формулы	в редакторе формул MS Equation 3.0
Рисунки	по тексту
Ссылки на формулу	(1)
Ссылки на литературу	[2, с. 5], цитируемая литература приводится общим списком в конце статьи в порядке упоминания
ЗАПРЕЩАЕТСЯ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ССЫЛКИ-СНОСКИ ДЛЯ УКАЗАНИЯ ИСТОЧНИКОВ	

Обязательная структура статьи

УДК

ЗАГЛАВИЕ (на русском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на русском языке)

Аннотация (на русском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой
(на русском языке)

ЗАГЛАВИЕ (на английском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на английском языке)

Аннотация (на английском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой
(на английском языке)

Текст статьи (на русском языке)

1. Введение.

2. Материалы и методы.

3. Результаты и обсуждение.

4. Заключение.

5. Информация о конфликте интересов.

6. Информация о спонсорстве.

7. Благодарности.

Список литературы

Библиографический список по ГОСТ Р 7.05-2008

References

Библиографическое описание согласно требованиям журнала

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: улица, дом, город, индекс, страна (на русском языке)

Электронный адрес

SPIN-код в SCIENCE INDEX:

DATA ABOUT THE AUTHORS

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: дом, улица, город, индекс, страна (на английском языке)

Электронный адрес

RULES FOR AUTHORS

(<http://csjournal.ru/>)

Russian Studies in Culture and Society is a specialized academic peer-reviewed journal devoted to the topical problems of the life of the Russian society and culture, and presenting the results researches of scientists of the post-Soviet space and foreign researchers.

Requirements for the articles to be published

Volume of the manuscript	7–24 pages A4 format, including tables, figures, references; for post-graduates pursuing degrees of candidate and doctor of sciences – 7–10.
Margins	all margins –20 mm each
Main text font	Times New Roman
Main text size	14 pt
Line spacing	1.5 interval
First line indent	1,25 cm
Text align	justify
Automatic hyphenation	turned on
Page numbering	turned off
Formulas	in formula processor MS Equation 3.0
Figures	in the text
References to a formula	(1)
References to the sources	[2, p. 5], references are given in a single list at the end of the manuscript in the order in which they appear in the text

**DO NOT USE FOOTNOTES
AS REFERENCES**

Article structure requirements

TITLE (in English)

Author(s): surname and initials (in English)

Abstract (in English)

Keywords: separated with semicolon (in English)

Text of the article (in English)

1. Introduction.

2. Materials and methods.

3. Results of the research and Discussion.

4. Conclusion.

5. Conflict of interest information.

6. Sponsorship information.

7. Acknowledgments.

References

References text type should be Chicago Manual of Style

DATA ABOUT THE AUTHORS

Surname, first name (and patronymic) in full, job title, academic degree, academic title

Full name of the organization – place of employment (or study) without compound parts of the organizations' names, full registered address of the organization in the following sequence: street, building, city, postcode, country

E-mail

SPIN-code in SCIENCE INDEX:

СОДЕРЖАНИЕ

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ ЦЕРКОВНОЙ КУЛЬТУРНО-АДАПТАЦИОННОЙ СИТУАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ Д.А. Цыплаков, С.М. Цыплакова	4
ИССЛЕДОВАНИЕ РОДА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ Д.А. Астафьев	36
АРХИТЕКТОНИКА СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ Г. ЧИТЫ) Н.С. Кондакова	54
КОНЦЕПЦИЯ МНОЖЕСТВЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ТРАНСГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ АВТОРСКОГО ВИДЕНИЯ ПИСАТЕЛЯ Д. БРИНА) Ю.В. Хвастунова	69
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И МЕРЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ А. Гахраманов	84
ЭМОТИВНЫЙ КОНЦЕПТ В ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ Л.Г. Хорева	95
АДАПТИВНОСТЬ КАК ХАРАКТЕРИСТИКА ВОЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В.Н. Иванов	111
ОБРАЗОВАНИЕ В ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ СОВРЕМЕННОСТИ А.Н. Тарасов	116

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ А.Н. Тарасов	121
РОССИЯ В ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ СОВРЕМЕННОСТИ: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ А.Н. Тарасов	126
СУБОРГ ARTS В ПРОЕКТАХ ТРАНСГУМАНИСТОВ-БИОХАКЕРОВ Ю.В. Хвастунова	131
ИССЛЕДОВАНИЕ КОММУНИКАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ В ЭПОХУ НОВЫХ МЕДИА Люй Дань, Фу Хунтао, Ву Хао	144
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ К.Б. Сафонов	157
ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ К.Б. Сафонов	162
ДИНАМИКА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕСТВЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ К.Б. Сафонов	167
ОБРАЗ ТИГРА В НАРОДНОЙ КАРТИНЕ ВЬЕТНАМА КАК ОТРАЖЕНИЕ ВЕРОВАНИЙ ЖИТЕЛЕЙ СТРАНЫ А.С. Легостаева	172
СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СФЕРЕ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ Д.В. Катаев, М.В. Зубков	197
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ	204

CONTENTS

TRANSFORMATIONAL PROCESSES IN THE CHURCH CULTURAL AND ADAPTATION SITUATION OF MODERN RUSSIA D.A. Tsyplakov, S.M. Tsyplakova	4
RESEARCH GENUS: SOCIO-PHILOSOPHICAL AND EXISTENTIAL ASPECTS D.A. Astafyev	36
ARCHITECTONICS OF THE SOCIO-CULTURAL SPACE OF THE CITY (ON THE EXAMPLE OF CHITA) N.S. Kondakova	54
THE CONCEPT OF MULTIPLE IDENTITY IN TRANSHUMANIST LITERATURE (THE CASE STUDY OF D. BRIN'S VISION) Yu.V. Khvastunova	69
GENERAL CHARACTERISTICS AND MEASURES AIMED AT PREVENTING DOMESTIC VIOLENCE AGAINST CHILDREN IN AZERBAIJAN A. Gahramanov	84
EMOTIVE CONCEPT IN A LITERARY WORK L.G. Khoreva	95
ADAPTABILITY AS A CHARACTERISTIC OF MILITARY CULTURE V.N. Ivanov	111
EDUCATION IN THE TRANSFORMATIONAL PROCESSES OF MODERNITY A.N. Tarasov	116
ON THE QUESTION OF THE SPECIFICITY OF THE RUSSIAN CIVILIZATION A.N. Tarasov	121

RUSSIA IN TRANSFORMATIONAL PROCESSES OF MODERNITY: CULTURAL ASPECT A.N. Tarasov	126
CYBORG ARTS IN THE PROJECTS OF TRANSHUMANIST BIOHACKERS Yu.V. Khvastunova	131
STUDY OF THE COMMUNICATION STRATEGY OF THE INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE OF ETHNIC MINORITIES IN THE ERA OF NEW MEDIA Ly Dan, Fu Hongtao, Wu Hao	144
TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE CORPORATE CULTURE OF A MODERN HIGHER EDUCATION INSTITUTION K.B. Safonov	157
FEATURES OF CULTURAL AND LEISURE ACTIVITIES OF REPRESENTATIVES OF THE YOUNGER GENERATION K.B. Safonov	162
DYNAMICS OF PEDAGOGICAL CULTURE IN CONDITIONS OF SOCIAL TRANSFORMATION K.B. Safonov	167
THE TIGER IMAGE IN VIETNAMESE FOLK WOODEN PRINTS AS A REFLECTION OF RELIGIOUS FAITHS OF COUNTRY POPULATION A.S. Legostaeva	172
SOCIAL PARTNERSHIP IN THE FIELD OF PRESERVATION OF HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE D.V. Kataev, M.V. Zubkov	197
RULES FOR AUTHORS	204